

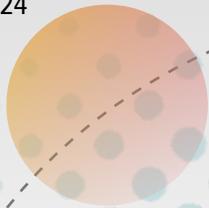
ГРУППА ВСЕМИРНОГО БАНКА

Создание возможностей для развития частного сектора

Доклад об экономике региона Европы и Центральной Азии

Управление главного экономиста

Весна 2024

Создание возможностей для развития частного сектора

Управление главного экономиста

© 2024 год. Международный банк реконструкции и развития / Всемирный банк
1818 H Street NW, Washington DC 20433
Телефон: 202-473-1000; интернет: www.worldbank.org

Некоторые права сохранены
1 2 3 4 27 26 25 24

Настоящий документ подготовлен сотрудниками Всемирного банка с использованием материалов из внешних источников. Содержащиеся в нем выводы, толкования и заключения могут не отражать мнения Всемирного банка, его Совета исполнительных директоров или правительств представляемых ими стран. Всемирный банк не гарантирует точности данных, содержащихся в настоящем документе. Границы, цвета, названия и иная информация, указанная на картах, содержащихся в настоящем документе, не является выражением мнения Всемирного банка относительно правового статуса какой-либо территории или поддержки или признания таких границ.

Ничто в настоящем документе не является и не может считаться ограничением или отказом от привилегий и иммунитетов Всемирного банка, которые в полном объеме однозначно сохраняются за Банком.

Права и разрешения

Настоящий документ предоставляется по лицензии Creative Commons Attribution 3.0 IGO (CC BY 3.0 IGO) <http://creativecommons.org/licenses/by/3.0/igo>. В соответствии с лицензией Creative Commons Attribution разрешаются копирование, распространение, передача и переработка данного документа, в том числе в коммерческих целях, с соблюдением следующих условий:

Ссылка на источник – Просим давать следующую ссылку на источник: World Bank. 2024. *Unleashing the Power of the Private Sector. Europe and Central Asia Economic Update (Spring)*. Washington, DC: World Bank. DOI: 10.1596/978-1-4648-2108-0. License: Creative Commons Attribution CC BY 3.0 IGO.

Перевод – При переводе настоящего доклада на другие языки просим наряду со ссылкой на источник включать следующую правовую оговорку: «Настоящий перевод не осуществлялся сотрудниками Всемирного банка, и его нельзя считать официальным переводом Всемирного банка. Всемирный банк не будет нести ответственность за содержание или ошибки, допущенные в настоящем переводе».

Адаптация – При адаптации настоящего доклада просим наряду со ссылкой на источник включать следующую правовую оговорку: «Настоящий документ является адаптацией оригинального доклада Всемирного банка. Взгляды и мнения, выраженные в адаптации, являются исключительной ответственностью автора или авторов адаптации и не одобрялись Всемирным банком».

Сторонние материалы – Всемирному банку не обязательно принадлежит каждый компонент содержания, включенный в данный доклад. Поэтому Всемирный банк не гарантирует, что использование любых отдельных компонентов или частей доклада, взятых из сторонних источников, не приведет к нарушению прав соответствующих третьих лиц. В случае возникновения претензий вследствие подобных нарушений ответственность возлагается исключительно на вас. Если вы пожелаете использовать какой-либо компонент данной работы, то вашей обязанностью будет определение необходимости в получении разрешения на использование и получение разрешения у владельца авторских прав. Примеры таких компонентов могут включать (без ограничения перечисленным) таблицы, графики или изображения.

Все запросы в отношении авторских прав и лицензий следует направлять в Информационно-издательский отдел Всемирного банка по адресу: World Bank Publications, The World Bank Group, 1818 H Street NW, Washington, DC 20433, USA; электронная почта: pubrights@worldbank.org.
(Электронный) ISBN: 978-1-4648-2045-8
DOI: 10.1596/978-1-4648-2045-8

Дизайн обложки: Лорен Кейли Джонсон

Русский макет: Алексей Поликанин

Содержание

<i>Выражение благодарности</i>	<i>iv</i>
<i>Список сокращений</i>	<i>v</i>
<i>Региональная классификация, используемая в настоящем докладе</i>	<i>vii</i>
<i>Резюме</i>	<i>viii</i>
Часть I. Последние тенденции, политика и прогноз	1
Последние тенденции экономического развития	3
Экономическая политика	17
Прогноз	21
Приложение 1А. Источники данных и порядок подготовки прогнозов.....	27
Часть II. Раскрытие потенциала частного сектора	29
Введение	31
Динамизм бизнеса и инновации в регионе ЕЦА	37
Стимулирование динамизма бизнеса и инноваций в регионе ЕЦА.....	44
Заключение	62
Литература	63
Приложение 2А. Данные и методология Обследований предприятий, проводимых Всемирным банком.....	66
Приложение 2В. Страновые экономические меморандумы Всемирного банка	72

Выражение благодарности

Настоящий полугодовой доклад об экономике региона Европы и Центральной Азии (ЕЦА) подготовлен офисом главного экономиста по региону ЕЦА, возглавляемого Ивайло Изворски, совместно с департаментом глобальной практики в области макроэкономической, торговой и инвестиционной политики; департаментом глобальной практики по сокращению бедности и неравенства; департаментом глобальной практики по финансам, конкурентоспособности и инновациям, а также подразделением по экономике развития. Антонелла Бассани и члены руководства регионального департамента ЕЦА давали рекомендации и предложения в ходе подготовки доклада.

Части 1 и 2 были подготовлены Мириам Брун, Ивайло Изворски, Сергеем Касяненко и Дороте Сингер при участии Хрисяны Дойчиновой. Ценный вклад в подготовку вставки 1.1 внесли Рафаэла Мартиньо Энрикес и Коллет Мари Уилер. Сиддхарт Хари и Индхира Ванесса Сантос внесли свой вклад во вставку 1.2. Полезные комментарии предоставили Асад Алам, Синди Аудитьер, Флориан Майкл Блюм, Рина Бадиани-Магнуссон, Франсиско Кампос, Ясмин Чакери, Марсель Чиструга, Клер Оноре Холлвег, Леонардо Яковоне, Мариана Иоотти Де Пайва Диас, Дэвид Найт, Армине Манукян Салмаси, Мартин Мелецки, Антонио Нучифора, Каталин Пауна, Ричард Рекорд, Наташа Рово, Мигель Эдуардо Санчес Мартин, Лазар Сестович, Наташа Шарма, Марина Сидаренко, Илиас Скамнелос, Стефка Славова, Мелани Симона Трост, Эскендер Трушин, Ютака Йошино и Бахром Зияев.

Сандра Гейн редактировала доклад. Майкл Алван выполнял набор текста английской версии, Алексей Поликанин выполнял набор текста русской версии. Индира Чанд, Николь Фрост, Аарон Весли Кореневски, Марсело Гонсалес Монтойя и Эми Стидуэлл обеспечивали коммуникационную и информационную поддержку. Екатерина Ушакова координировала оформление и публикацию доклада.

Список сокращений

СРЭ	европейские страны с развитой экономикой
Барр.	баррель
АСБГ	Агентство статистики Боснии и Герцеговины
БиГ	Босния и Герцеговина
КГУ	компании с государственным участием
ВТИ	Индекс трансформации Бертельсмана
ДСТО	дефицит счета текущих операций
САИТ	инструмент анализа климатических данных (набор данных о выбросах парниковых газов по странам)
ПКУМ	пограничный корректирующий углеродный механизм
ЦБАз	Центральный банк Азербайджана
ЦБУ	Центральный банк Узбекистана
CDS	кредитный дефолтный своп
СЕМ	страновой экономический меморандум
ВАТР	Восточная Азия и Тихоокеанский регион
ЕБРР	Европейский банк реконструкции и развития
ЕЦА	Европа и Центральная Азия
ЕСАРОВ	ЕЦА «Бедность» – база данных о стандартизованных обследованиях домашних хозяйств
ЕЦБ	Европейский центральный банк
EMDE	страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны
ЕС	Европейский союз
ПИИ	прямые иностранные инвестиции
FX	иностранная валюта
ВВП	валовой внутренний продукт
МФК	мировой финансовый кризис
ВНОК	валовое накопление основного капитала
ПГ	парниковый газ
ВНД	валовой национальный доход
GSCPI	индекс давления на глобальные цепочки поставок
GUS	Центральное статистическое управление Польши
ГПСЦ	глобальная производственно-сбытовая цепочка
1-е, 2-е п-е	первое и второе полугодие
ОБДХ	обследования бюджетов домашних хозяйств
ОДХ	обследования домашних хозяйств
НИИ	индекс Герфиндаля-Хиршмана
ИКТ	информационно-коммуникационные технологии
ILCS	Комплексное обследование условий жизни населения
МВФ	Международный валютный фонд

INSTAT	Институт статистики (Албания)
ИОДХ	Интегрированное обследование домашних хозяйств в Кыргызстане
ЛАК	Латинская Америка и Карибский бассейн
НВ	национальная валюта
ОРС	Обследование рабочей силы
БВСА	Ближний Восток и Северная Африка
ССУД	страны со средним уровнем дохода
БВСА	Ближний Восток и Северная Африка
МРО	макропрогноз по уровню бедности (Всемирный банк)
mtCO ₂ e	метрические тонны эквивалента диоксида углерода
НБГ	Национальный банк Грузии
NPL	проблемный кредит
НПВУ	национальный план восстановления и повышения устойчивости экономики
ОЭСР	Организация экономического сотрудничества и развития
рс	на душу населения
PISA	Международная программа по оценке образовательных достижений учащихся
ППС	паритет покупательной способности
кв.	квартал
НИОКР	научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы
ЮА	Южная Азия
SILC	Исследование по статистике доходов и условий жизни населения
МСП	малые и средние предприятия
ГП	государственное предприятие
ГНФАР	Государственный нефтяной фонд Азербайджанской Республики
АЮС	Африка к югу от Сахары
СДВС	страна с доходами выше среднего уровня
ЮНЕСКО	Организация объединенных наций по вопросам образования, науки и культуры
VET	профессиональное образование и подготовка
ВБ	Всемирный банк
WDI	Показатели мирового развития
г/г	год к году

Региональная классификация, используемая в настоящем докладе

Настоящий доклад охватывает страны с формирующимся рынком и развивающейся экономикой (EMDE) в регионе Европы и Центральной Азии (ЕЦА). Эти страны разделены на следующие группы: Центральная Азия, Центральная Европа, Восточная Европа, Российская Федерация, Южный Кавказ, Турция и Западные Балканы.

Центральная Азия: Казахстан, Кыргызская Республика, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан

Центральная Европа: Болгария, Хорватия, Польша, Румыния

Восточная Европа: Беларусь, Молдова, Украина

Российская Федерация

Южный Кавказ: Армения, Азербайджан, Грузия

Турция

Западные Балканы: Албания, Босния и Герцеговина, Косово, Черногория, Республика Северная Македония, Сербия

Резюме

Темпы роста в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах Европы и Центральной Азии (ЕЦА) в прошлом году повысились до 3,3 процента по сравнению с 1,5 процента в 2022 году, что отражает переход от спада к росту экономики в Российской Федерации и Украине, а также более уверенное восстановление экономики в Центральной Азии. Для сравнения: в период с 2010 по 2019 год темпы экономического роста составляли в среднем 3,1 процента в год, а с 2000 по 2009 год – 5,1 процента в год.

Без учета России и Украины темпы роста в регионе в 2023 году снизились до 3,1 процента с 4,8 процентов в 2022 году в результате резкого замедления роста экономики основных торговых партнеров региона, существенного ужесточения условий финансирования и сохраняющихся последствий кризиса стоимости жизни. Негативное влияние на экономический рост в некоторых странах ЕЦА – экспортерах сырья оказали такие факторы, как медленное восстановление экономики Китая и снижение мировых цен на сырьевые товары. Примерно в двух третях стран ЕЦА темпы экономического роста в прошлом году были ниже, чем в 2022 году, а в отношении почти трети стран оценки роста за 2023 год были пересмотрены в сторону понижения по сравнению с расчетами, сделанными в январе 2024 года.

Инфляция, которая стала основным шоком для уровня жизни и потребления в 2022 году, снизилась сильнее и намного быстрее, чем ожидалось, благодаря понижению мировых цен на продовольствие и энергоресурсы и ужесточению денежно-кредитной политики. Медианный годовой рост потребительских цен упал к февралю 2024 года до 4,2 процента по сравнению с пиковым значением, зафиксированным в сентябре 2022 года и равным почти 16 процентам. Несмотря на снижение инфляции, уровень цен превышает показатели 2018–2019 годов на 40 процентов, а цены на продовольствие – на 50 процентов. Кризис стоимости жизни 2022 года продолжает оказывать влияние на домохозяйства, несмотря на рост реальных доходов в прошлом году.

Экономическая активность в регионе в текущем году, по всей вероятности, сохранит устойчивость, однако, как ожидается, замедлится, поскольку на перспективах экономического роста в регионе неблагоприятно сказывается ослабление мировой экономики, замедление темпов роста в Китае и снижение цен на сырьевые товары. Согласно прогнозам, темпы роста в регионе в 2024–2025 годах замедлятся в среднем до 2,8 процента. Снижение экономической активности в первую очередь отражает более слабый рост в России и Украине, а так же замедление экономического роста в Турции на фоне сохранения жесткой экономической политики. Экономический рост в Центральной Азии и на Южном Кавказе, предположительно, также затормозится в связи с сокращением объемов денежных переводов. Однако в странах Центральной Европы и на Западных Балканах ожидается существенное ускорение темпов роста благодаря уверенному восстановлению рынков труда и уровня заработной платы, а так же росту инвестиций, стимулируемых притоком средств из ЕС.

Реализации данного прогноза угрожают многочисленные риски. Дополнительно ослабить экономический рост во всем регионе может более медленное, чем ожидалось, восстановление экономики основных торговых партнеров, особенно в еврозоне, ограничительная денежно-кредитная политика и обострение геополитической ситуации. Дальнейшие задержки с проведением бюджетной консолидации сузят бюджетное пространство и могут привести к сохранению повышенной стоимости заимствований. Темпы роста может замедлить резкое усиление региональной и геополитической напряженности, которое подорвет доверие потребителей и инвесторов.

В условиях возросших геополитических рисков и существенной неопределенности относительно экономической политики рост инвестиций в регионе ЕЦА, и без того намного более низкий, чем до мирового финансового кризиса, может еще больше затормозиться, особенно если прогресс в осуществлении структурных реформ будет оставаться медленным. Низкий уровень инвестиций окажет сдерживающий эффект на долгосрочный рост экономики региона ЕЦА и дополнительно задержит сближение доходов.

На фоне замедления экономического роста и процесса сближения доходов в центре внимания настоящего выпуска Доклада об экономике региона ЕЦА находится вопрос о роли динамичного развития частного сектора и внедрения инноваций в повышении благосостояния и производительности в регионе.

Экономическое развитие региона ЕЦА – это история перехода от плановой экономики к рынку, продвижения широких и глубоких структурных реформ и становления частной инициативы как основной движущей силы экономического роста. Менее чем за тридцать лет двенадцать стран ЕЦА вступили в Европейский союз. Успешный переход этих стран к интегрированной в ЕС рыночной экономике с устойчивыми институтами и производственными структурами наглядно свидетельствует, что благодаря реформам некоторые страны региона добились серьезного прогресса, в частности, вошли в категорию стран с высоким уровнем дохода. Однако реализация масштабных структурных реформ, инициированных в 1990-х годах, замедлилась во многих странах ЕЦА со средним уровнем дохода, и процесс их перехода к рыночной экономике еще продолжается.

Снижение темпов роста производительности в регионе ЕЦА, наблюдавшееся в течение последнего десятилетия, привело к замедлению процесса сближения со странами с развитой экономикой по уровню доходов. Замедление роста производительности труда – повсеместное явление в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах со времени мирового финансового кризиса, а в большинстве стран с развитой экономикой – с 1970-х годов, однако самое резкое торможение произошло в регионе ЕЦА. В регионе ослабло влияние фундаментальных факторов роста производительности, включая прогресс в проведении институциональных и рыночных реформ, внедрение технологий и инноваций, каждый из которых играет ключевую роль в обеспечении экономического роста при ведущей роли частного сектора. В последние годы многие страны региона добились лишь ограниченного прогресса в создании более эффективных корпоративных и рыночных институтов.

В регионе есть много возможностей для повышения динамизма бизнеса и внедрения инноваций. Производительность и инновационная активность компаний в регионе ЕЦА ниже, чем в странах Европы с развитой экономикой. Показатели входа на рынок и ухода с рынка в регионе ниже, и существенного роста фирм со временем не происходит, что указывает на менее конкурентную и динамичную деловую среду, в которой предприятия, как правило, меньше внедряют инновации, поглощают меньше знаний и зачастую со временем становятся менее производительными.

Для ускорения динамичного развития бизнеса в регионе ЕЦА потребуется решить ряд задач, включая улучшение конкурентной среды, сокращение участия государства в экономике, резкое повышение качества образования и расширение доступности финансирования. Хотя подход к решению этих проблем будет неодинаковым в разных странах, их решение является необходимым условием для более устойчивого экономического роста и преодоления «ловушки» среднего уровня дохода. Кроме того, углубление интеграции в мировые рынки будет иметь решающее значение для ускорения как внедрения новых технологий, так и преодоления предприятиями ограничений на потенциальный рост компаний, обусловленных небольшим размером экономики многих стран региона. Неблагоприятная демографическая ситуация также является проблемой для стран западной части региона, где сокращение предложения рабочей силы вследствие уменьшения численности населения усугубляется высокими уровнями эмиграции молодых и квалифицированных работников.

ЧАСТЬ

Последние тенденции, политика и прогноз

Последние тенденции экономического развития

Рост экономики в некоторых странах региона ускорился, но в большинстве замедлился

Темпы роста в развивающихся странах Европы и Центральной Азии (ЕЦА) в 2023 году повысились до 3,3 процента по сравнению с 1,5 процента в 2022 году, что отражает переход от спада к росту экономик Российской Федерации и Украины, а также более уверенное восстановление экономик Центральной Азии. Для сравнения: в период с 2010 по 2019 год темпы экономического роста составляли в среднем 3,1 процента в год, а с 2000 по 2009 год – 5,1 процента в год.

Без учета России и Украины темпы роста в регионе в 2023 году снизились до 3,1 процента с 4,8 процентов в 2022 году в результате резкого замедления роста экономик основных торговых партнеров региона, существенного ужесточения условий финансирования и негативных последствий скачка цен на энергоносители и продовольствие (таблица 1.1; рисунок 1.1, часть а)¹. Негативное влияние на экономический рост в некоторых странах ЕЦА – экспортерах сырья оказали такие факторы, как медленное восстановление экономики Китая и снижение мировых цен на сырьевые товары (врезка 1.1). Примерно в двух третях из 23 стран ЕЦА темпы экономического роста в прошлом году были ниже, чем в 2022 году, при этом в отношении почти трети стран оценки роста за 2023 год были пересмотрены в сторону понижения по сравнению с расчетами, сделанными в январе 2024 года (таблица 1.2; рисунок 1.1, часть б).

В России, крупнейшей экономике региона ЕЦА, валовой внутренний продукт (ВВП) в 2023 году вырос, по оценкам, на 3,6 процента на фоне резкого увеличения государственных расходов, которые обеспечили рост социальных выплат, заработных плат и инвестиций, особенно в отраслях, связанных с обороной, а также стимулировали оживление экономической активности в обрабатывающей промышленности и строительстве. Экспорт нефти из России сохранил стабильность благодаря смещению направления поставок с Европейского союза в сторону Китая и Индии. В Турции, второй по величине экономике региона, темпы роста в 2023 году замедлились до 4,5 процента по сравнению с 5,5 процента в 2022 году, поскольку переход к более ограничительной денежно-кредитной и налогово-бюджетной политике привел к замедлению роста частного потребления. Поддержку экономике оказал рост инвестиций, обусловленный увеличением объемов кредитования частного сектора и государственными расходами на борьбу с последствиями землетрясений в феврале 2023 года.

¹ При расчете совокупных темпов роста как по региону ЕЦА в целом, так и по региону ЕЦА без учета России и Украины используются темпы роста в отдельных странах, взвешенные по размеру экономики. В результате этого крупные экономики оказывают большее влияние на оценки и прогнозы значений регионального валового внутреннего продукта (ВВП). На экономику России приходится почти 40 процентов ВВП региона ЕЦА, на экономику Турции – более 24 процентов, а на экономику Польши – 14 процентов.

Таблица 1.1 Сводная информация об экономическом росте в регионе Европы и Центральной Азии

(прирост реального ВВП (%) в рыночных ценах, если не указано иное^а)

	2020	2021	2022	2023 ^о	2024 ^п	2025 ^п	Изменения в процентных пунктах по сравнению с расчетами, сделанными в январе 2024 года		
							2023 ^о	2024 ^п	2025 ^п
ЕЦА	-1,7	7,3	1,5	3,3	2,8	2,7	0,5	0,4	0,0
ЕЦА, кроме РФ и Украины	-1,0	8,5	4,8	3,1	3,1	3,6	0,2	0,0	-0,1
ЕЦА, кроме РФ, Турции и Украины	-2,7	6,6	4,4	2,2	3,2	3,7	0,1	0,1	0,1
Центральная Европа ^б	-3,0	7,1	5,0	0,9	3,0	3,5	-0,1	0,2	0,0
Западные Балканы ^с	-3,0	7,9	3,4	2,6	3,2	3,5	0,1	0,2	0,0
Восточная Европа, без учета Украины ^д	-1,8	4,0	-4,7	3,4	1,3	1,2	0,6	0,0	-0,1
Южный Кавказе	-5,2	6,7	7,2	3,8	3,5	3,4	0,3	0,2	0,1
Центральная Азия ^е	-1,3	5,3	4,2	5,5	4,1	4,9	0,6	-0,6	0,1
Российская Федерация	-2,7	5,9	-1,2	3,6	2,2	1,1	1,0	0,9	0,2
Турция	1,9	11,4	5,5	4,5	3,0	3,6	0,3	-0,1	-0,3
Польша	-2,0	6,9	5,3	0,2	3,0	3,4	-0,3	0,4	0,0

Источник: Всемирный банк.

Примечание: о = оценка; ЕЦА = Европа и Центральная Азия; п = прогноз; ВВП = валовой внутренний продукт.

а. ВВП измеряется в средних ценах 2010–2019 годов по рыночным обменным курсам.

б. Болгария, Польша, Румыния и Хорватия.

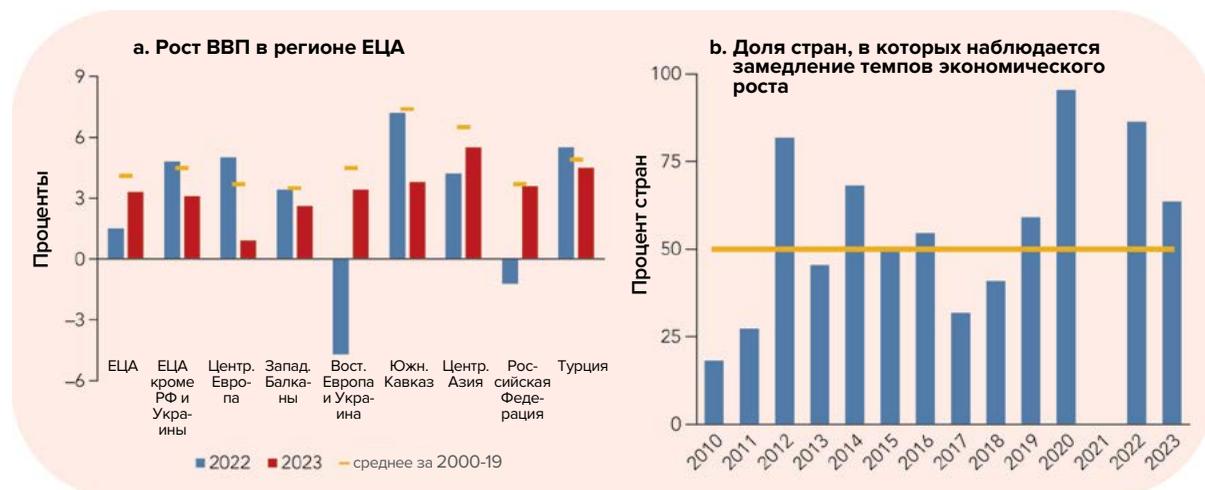
с. Албания, Босния и Герцеговина, Косово, Северная Македония, Сербия и Черногория.

д. Беларусь и Молдова.

е. Армения, Азербайджан и Грузия.

ф. Казахстан, Кыргызская Республика, Таджикистан и Узбекистан.

Рисунок 1.1. Последние тенденции

Источники: Евростат; Haver Analytics; национальные статистические ведомства; Всемирный банк.

Примечание: ВВП измеряется в средних ценах 2010–2019 годов по рыночным обменным курсам. ЕЦА = Европа и Центральная Азия. РФ = Российская Федерация. ВВП = валовой внутренний продукт

Таблица 1.2 Экономический рост в странах Европы и Центральной Азии, 2020–2025 гг. (прирост реального ВВП (%) в рыночных ценах, если не указано иное^а)

	2020	2021	2022	2023 ^о	2024 ^п	2025 ^п	Изменения в процентных пунктах по сравнению с расчетами, сделанными в январе 2024 года		
							2023 ^о	2024 ^п	2025 ^п
Албания	-3,3	8,9	4,9	3,3	3,3	3,4	-0,3	0,1	0,2
Армения	-7,2	5,8	12,6	8,7	5,5	4,9	1,6	0,8	0,4
Азербайджан	-4,3	5,6	4,6	1,1	2,3	2,4	-0,4	-0,1	-0,1
Беларусь	-0,7	2,4	-4,7	3,9	1,2	0,7	0,9	0,4	-0,1
Босния и Герцеговина ^б	-2,9	7,3	3,8	1,9	2,6	3,3	-0,3	-0,2	-0,1
Болгария	-4,0	7,7	3,9	1,8	2,1	3,1	0,1	-0,3	-0,2
Хорватия	-8,6	13,8	6,3	2,8	3,0	2,8	0,3	0,3	-0,2
Грузия	-6,3	10,6	11,0	7,5	5,2	5,0	1,0	0,4	0,5
Казахстан	-2,5	4,3	3,2	5,1	3,4	4,7	0,6	-0,9	0,2
Косово	-5,3	10,7	4,3	3,1	3,7	3,9	-0,1	-0,2	-0,1
Кыргызская Республика	-7,1	5,5	9,0	6,2	4,5	4,2	2,7	0,5	0,2
Молдова	-8,3	13,9	-4,6	0,7	2,2	3,9	-1,1	-2,0	-0,2
Черногория	-15,3	13,0	6,4	6,0	3,4	2,8	1,2	0,2	-0,3
Северная Македония	-4,7	4,5	2,2	1,0	2,5	2,9	-0,8	0,0	0,0
Польша	-2,0	6,9	5,3	0,2	3,0	3,4	-0,3	0,4	0,0
Румыния	-3,7	5,7	4,1	2,1	3,3	3,8	0,3	0,0	0,0
Российская Федерация	-2,7	5,9	-1,2	3,6	2,2	1,1	1,0	0,9	0,2
Сербия	-0,9	7,7	2,5	2,5	3,5	3,8	0,5	0,5	0,0
Таджикистан	4,4	9,4	8,0	8,3	6,5	4,5	0,8	1,0	0,0
Турция	1,9	11,4	5,5	4,5	3,0	3,6	0,3	-0,1	-0,3
Украина	-3,8	3,4	-28,8	4,8	3,2	6,5	0,0	0,0	0,0
Узбекистан	2,0	7,4	5,7	6,0	5,3	5,5	0,5	-0,2	0,0

Источник: Всемирный банк.

Примечание: о = оценка; п = прогноз; ВВП = валовой внутренний продукт.

а. ВВП измеряется в средних ценах 2010–2019 годов по рыночным обменным курсам.

б. Темпы роста ВВП в постоянных ценах определены на основе производственного метода.

В Центральной Азии темпы экономического роста в прошлом году ускорились, согласно оценкам, до 5,5 процента с 4,2 процента в 2022 году. В Казахстане ускорение роста в 2023 году отражает увеличение нефтедобычи на 6 процентов. В остальных странах Центральной Азии рост поддерживался резким снижением инфляции, увеличением государственных расходов, устойчивым ростом кредитования и увеличением торговых потоков.

ВВП Украины в прошлом году вырос, по оценкам, на 4,8 процента после 28,8-процентного сокращения экономики в 2022 году. Поддержку экономиче-

ВРЕЗКА 1.1 Прогноз роста мировой экономики

В 2024 году мировая экономика, по всей вероятности, продолжит замедляться третий год подряд. Темпы глобального роста в 2024 году, как ожидается, снизятся до 2,4 процента, что станет отражением негативного воздействия жесткой денежно-кредитной политики, ограничительных условий кредитования, вялой динамики мировой торговли и инвестиций. Краткосрочные перспективы различных регионов мира разнятся. В странах с развитой экономикой и в Китае прогнозируется замедление роста до уровня ниже средних значений за период с 2010 по 2019 год. Напротив, в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах с высоким кредитным рейтингом ожидается укрепление темпов роста до уровней, отмечавшихся до начала пандемии (рисунок В1.1.1, часть а).

Рост в странах с развитой экономикой в прошлом году, несмотря на ужесточение условий финансирования, был устойчивым. Лидером стали США, где темпы роста составили 2,5 процента благодаря высоким потребительским расходам и стимулирующей налогово-бюджетной политике. В 2024 году в странах с развитой экономикой прогнозируется замедление темпов роста до 1,2 процента.

В еврозоне в 2023 году рост экономики резко снизился и составил 0,4 процента. На расходы домохозяйств и активность компаний, особенно в обрабатывающей промышленности, негативно повлияли высокие цены на энергоресурсы. Объемы экспорта продолжали снижаться, отражая слабый внешний спрос. В 2024 году прогнозируется незначительное увеличение темпов роста до 0,7 процента, чему будут способствовать ослабление давления на цены и рост реальной заработной платы. Тем не менее, ограничительные условия кредитования, как ожидается, будут сдерживать внутренний спрос, особенно инвестиции.

Восстановление экономики Китая после пандемии затормозилось. Ожидается, что темпы экономического роста Китая, которые в 2023 году составили 5,2 процента, снизятся в нынешнем году до 4,5 процента, а в 2025 году – до 4,3 процента, что станет самым медленным показателем роста экономики за более чем три десятилетия, за исключением пандемийных лет. Давление на экономическую активность оказывают слабые потребительские настроения и продолжающийся спад в секторе недвижимости. Темпы роста торговли в 2024 году, как ожидается, также останутся низки-

ми: вялый мировой спрос будет ограничивать экспорт, а замедляющийся рост внутреннего спроса будет сдерживать импорт.

Показатели глобальной общей, так и базовой инфляции продолжают снижаться по сравнению с пиковыми значениями 2022 года. Тем не менее, согласно прогнозам, после 2024 года глобальная инфляция сохранится на уровне выше среднего за период с 2015 по 2019 год (рисунок В1.1.1, часть б). Снижение товарной инфляции на фоне ослабления давления на глобальные цепочки поставок и замедления роста импортных цен было отчасти нивелировано устойчивой инфляцией в сфере услуг, которая была частично связана с усилением напряженности на рынках труда и ускорением роста заработных плат. В результате, по сравнению с пиковыми уровнями 2022 года, базовая инфляция снизилась меньше, чем потребительская.

Темпы роста мировой торговли в 2023 году были самыми низкими за последние 50 лет, если не считать периоды глобальных рецессий. Мировая торговля практически не выросла: торговля товарами снизилась на 2 процента, а торговля услугами увеличилась на 2,3 процента (рисунок В1.1.1, часть с). По прогнозам, в 2024 году рост мировой торговли ускорится до 2,3 процента, что частично отражает восстановление спроса на товары (рисунок В1.1.1, часть д).

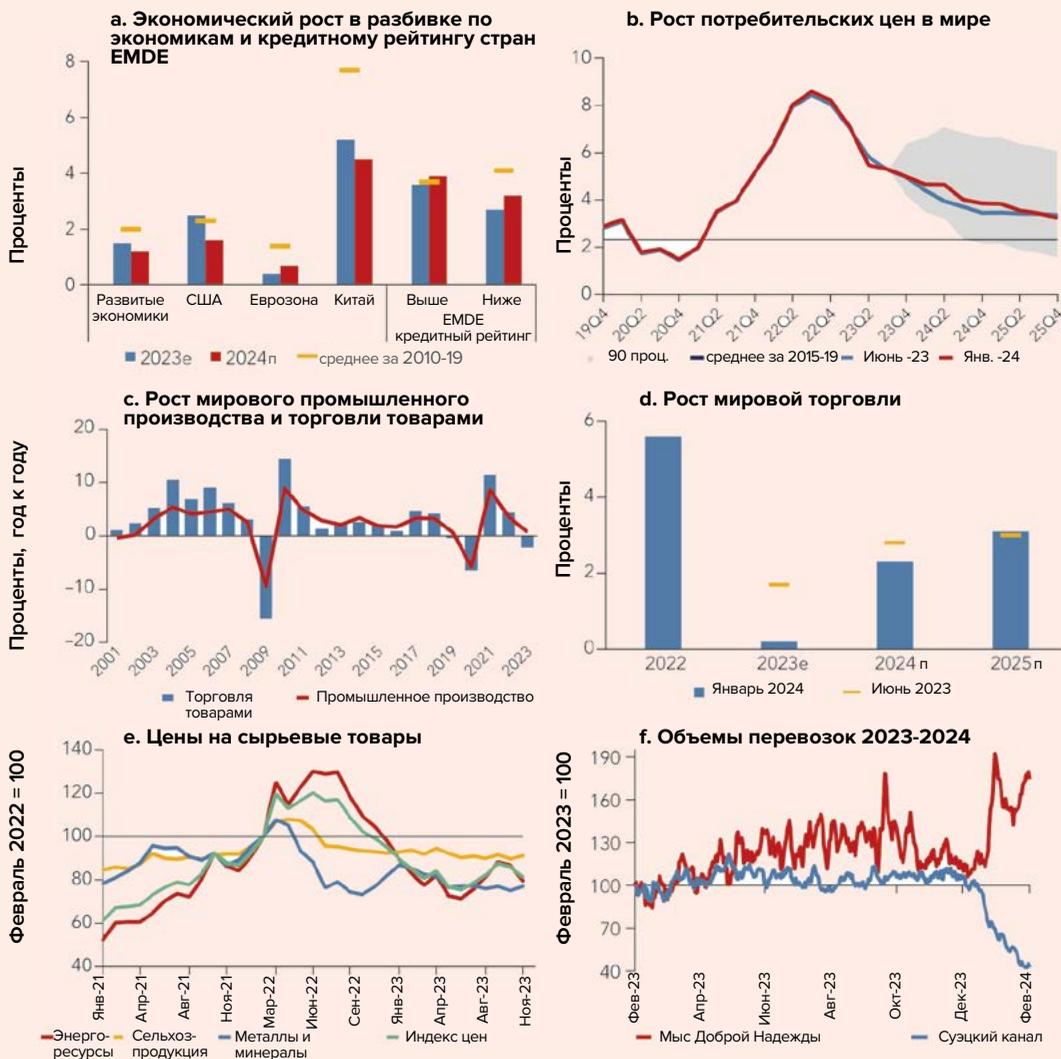
Цены на большинство сырьевых товаров в прошлом году снизились, но остаются выше уровней, на которых они находились до начала пандемии (рисунок В1.1.1, часть е). Несмотря на отмечавшуюся в последнее время волатильность, спровоцированную конфликтом на Ближнем Востоке, и при условии отсутствия эскалации военных действий, в 2024 году прогнозируется небольшое снижение средних цен на нефть по мере замедления темпов роста мировой экономики и увеличения добычи нефти. Цены на металлы снова будут снижаться, так как замедление экономического роста в Китае еще больше ослабит спрос. Цены на продовольствие в текущем году, как ожидается, опустятся еще ниже на фоне обильного предложения основных сельскохозяйственных культур, но останутся повышенными по сравнению со допандемическим периодом.

Риски ухудшения перспектив экономики сохраняются. Эскалация конфликтов на Ближнем Востоке и в Украине привела к значительному повыше-

(см. продолжение)

ВРЕЗКА 1.1 (продолжение)

Рисунок В1.1 Прогноз роста мировой экономики

Источники: Haver Analytics; Moody's Analytics; PortWatch; Глобальная платформа ООН; Всемирный банк.

Примечание: о = оценка; EMDE = страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны; п = прогноз; ВВП = валовой внутренний продукт.

а. Совокупные показатели ВВП развитых стран рассчитаны с использованием взвешенных показателей реального ВВП в долларах США в средних ценах 2010–2019 годов и рыночных обменных курсов; совокупные показатели EMDE показывают медианную величину. Кредитные рейтинги – суверенные рейтинги в иностранной валюте от агентства Moody's. «Более высокий» означает кредитный рейтинг категории В и выше. «Более низкий» означает рейтинг категории Саа и ниже.

б. Модельные прогнозы инфляции на уровне стран, взвешенные по ВВП, с использованием глобальной экономической модели Oxford Economics, а также прогнозов мировых цен на нефть из выпуска доклада «Перспективы мировой экономики» за январь 2024 года. Интервалы неопределенности представляют собой распределение ошибок прогноза общего индекса потребительских цен Consensus Economics для несбалансированной группы из 18 стран.

в. Показаны объемы торговли товарами и промышленное производство на основе данных за первые 10 месяцев каждого года для целей сопоставимости. Последнее наблюдение – октябрь 2023 года.

д. Объем торговли рассчитан как среднее арифметическое объемов экспорта и импорта. Прогнозы на январь 2023 года взяты из выпуска доклада «Перспективы мировой экономики» за январь 2023 года.

е. Данные приводятся в долларах США. Последнее наблюдение – ноябрь 2023 года.

ф. Линии показывают 7-дневное скользящее среднее значение объема транзитного грузопотока через Суэцкий канал и мыс Доброй Надежды.

(см. продолжение)

ВРЕЗКА 1.1 (продолжение)

нию геополитических рисков, что может негативно сказаться на уровне оптимизма инвесторов и потребителей, инвестиций и торговли в мире. Атаки на коммерческие суда в Красном море уже привели к нарушению ключевых судоходных маршрутов, что, в свою очередь, негативно повлияло на сети поставок и повысило вероятность возобновления инфляционного давления (рисунок В1.1.1, часть f). Дальнейшая эскалация и расширение конфликта на Ближнем Востоке может привести к серьезным перебоям в поставках энергоресурсов.

Продолжают вызывать опасения и другие риски. К ним относятся финансовая напряженность, связанная с повышенными реальными

процентными ставками, устойчивая инфляция, более низкие, чем ожидалось, темпы роста экономики Китая, дальнейшая геоэкономическая фрагментация торговли и стихийные бедствия, связанные с изменением климата. Центральным банкам необходимо обеспечить стабильность инфляционных ожиданий и устойчивость финансовых систем. Большой государственный долг и высокая стоимость заимствований сужают бюджетное пространство и создают серьезные проблемы для многих стран, стремящихся повысить бюджетную устойчивость при одновременном удовлетворении инвестиционных потребностей.

скому росту оказали рекордно высокий урожай, изменение маршрутов экспорта продукции в обход Черного моря, резкое снижение инфляции и более стабильное электроснабжение. Восстановление экономики Молдовы после спада, который она пережила в 2022 году, было незначительным на фоне все еще слабых настроений потребителей и инвесторов.

В Центральной Европе и на Западных Балканах ослабление внешнего и внутреннего спроса оказало сдерживающее воздействие на рост экономики. В Центральной Европе в 2023 году темпы экономического роста резко замедлились, по оценкам, до 0,9 процента по сравнению с 5 процентами годом ранее, поскольку увеличение стоимости жизни привело к сокращению потребления домохозяйств, а резкое замедление экономики еврозоны негативно сказалось на экспорте. На Западных Балканах темпы роста в прошлом году снизились, согласно оценкам, до 2,6 процента после 3,4 процента в 2022 году вследствие более слабого роста потребления и экспорта и несмотря на активное восстановление туризма и оживление строительства в некоторых странах.

На Южном Кавказе в числе наиболее быстро растущих экономик ЕЦА оставались Армения и Грузия, хотя темпы экономического роста в них и замедлились. В Азербайджане темпы роста в прошлом году резко снизились до 1,1 процента по сравнению с 4,6 процента в 2022 году на фоне стагнации в нефтяной отрасли, вызванной снижением добычи на действующих месторождениях.

Высокая стоимость жизни продолжала сдерживать потребление

Рост частного потребления в прошлом году замедлился, однако между странами региона наблюдаются существенные различия. В Центральной Европе и на Западных Балканах рост частного потребления сократился более чем вдвое, поскольку домохозяйства столкнулись с повышением цен на энергоресурсы и продовольствие (рисунок 1.2, часть а). Замедление притока денежных переводов охладило рост потребления в Центральной Азии. В Турции частное потребление росло медленнее, чем в 2022 году, но все же намного быстрее,

чем до пандемии, поскольку значительное повышение заработной платы помогло смягчить последствия высокой инфляции и ужесточения экономической политики. Напротив, в Восточной Европе после резкого сокращения, произошедшего в 2022 году, потребление несколько восстановилось. В России, благодаря существенному росту заработной платы и увеличению государственных расходов, потребление росло уверенными темпами.

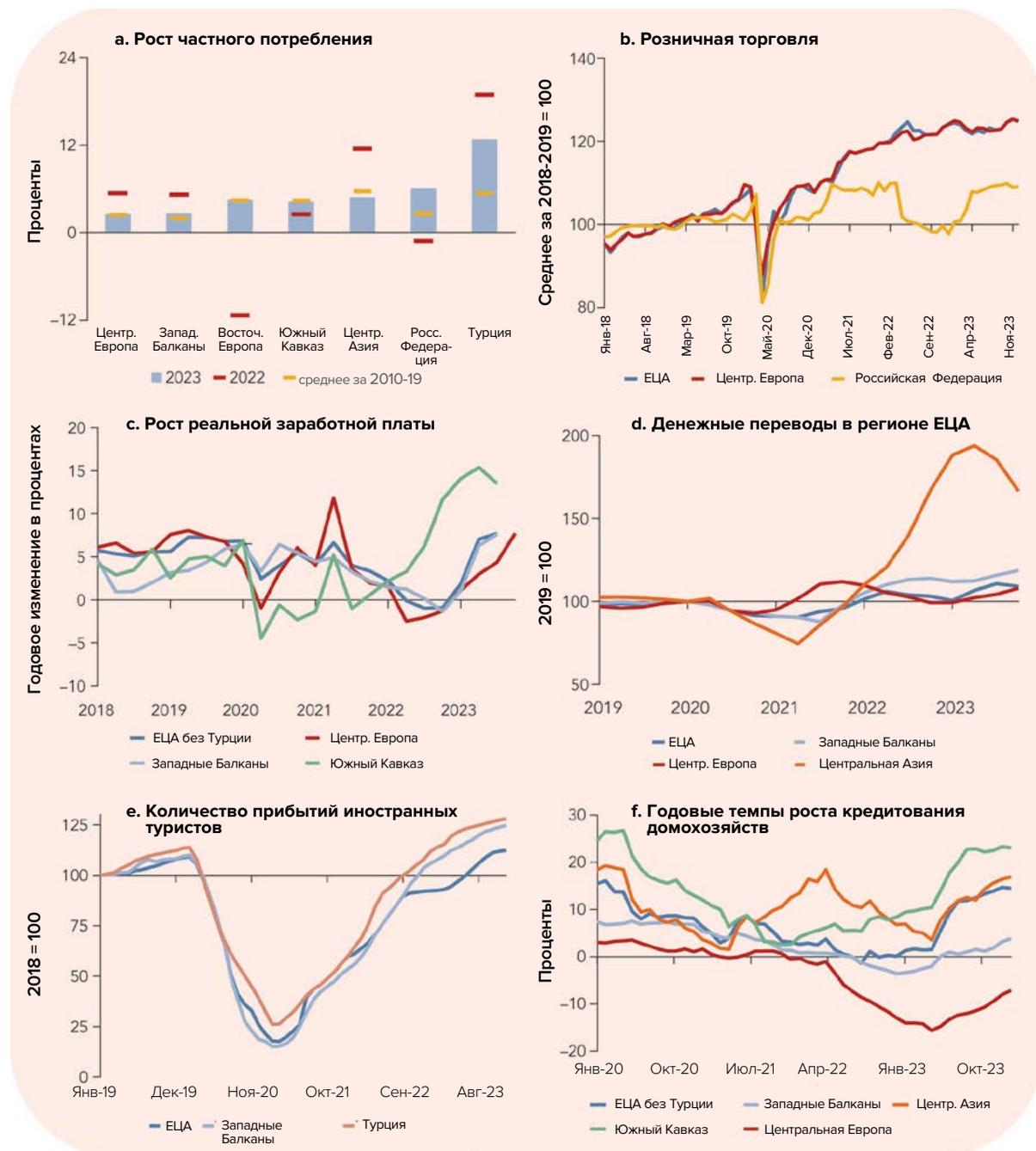
Совокупные показатели прошлого года скрывают тенденцию к постепенному укреплению частного потребления, которая началась во второй половине 2023 года и сохранилась в начале 2024 года. Постепенному восстановлению спроса способствуют снижение инфляции и повышение реальной заработной платы, при этом в большинстве стран ЕЦА отмечается улучшение ситуации в сфере розничной торговли (рисунок 1.2, часть b).

На рынках труда в регионе ЕЦА сохраняется напряженность. В большинстве стран безработица уже вернулась к значениям, которые наблюдались до пандемии, или снизилась (врезка 1.2). В период с середины 2020 года по январь 2024 года медианный уровень безработицы в Центральной Европе снизился с 6,6 процента до примерно 5 процентов. В России безработица снизилась до уровня ниже 3 процентов, что в два раза меньше, чем в 2020 году. В Турции показатели безработицы упали с 14 процентов в середине 2020 года до уровня ниже 9 процентов.

Наблюдается восстановление реальной заработной платы. В третьем квартале 2023 года рост медианной номинальной заработной платы укрепился и составил 16 процентов по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года благодаря 15-процентному повышению медианной минимальной заработной платы в регионе ЕЦА без учета Турции. Что касается Турции, в прошлом году номинальная минимальная заработная плата выросла вдвое, а в 2024 году – еще на 49 процентов. В регионе ЕЦА, без учета Турции, на фоне снижения инфляции рост реальной заработной платы вышел в положительную зону, достигнув в третьем квартале 2023 года 8 процентов по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года, при этом в 2018–2019 годах среднегодовой рост составлял 6 процентов (рисунок 1.2, часть c).

Объем денежных переводов сократился, но остался выше уровня, отмечавшегося до начала пандемии. Поток денежных переводов в страны Центральной Азии упал по сравнению с рекордно высокими показателями 2022 года из-за ослабления российского рубля и повышения уровня геополитической неопределенности, что оказало сдерживающее влияние на трудовую миграцию (рисунок 1.2, часть d). Например, денежные переводы в Кыргызскую Республику, объем которых составляет сумму, эквивалентную почти 30 процентам ВВП, сократились в 2023 году более чем на 12 процентов. Восстановление роста туризма после пандемии стимулировало внутренний спрос во многих странах ЕЦА, особенно на Западных Балканах, в Хорватии и Турции (рисунок 1.2, часть e).

Объем заимствований домохозяйств оставался на высоком уровне. Номинальные годовые темпы роста кредитования домохозяйств в медианной стране ЕЦА, без учета Турции, превысили 17 процентов в последнем квартале 2023 года, что значительно выше среднего показателя за 2018–2019 годы, равного примерно 12 процентам (рисунок 1.2, часть f). Темпы роста кредитования с поправкой на рост потребительских цен укрепились во второй половине прошлого года во всех странах ЕЦА, что отражает увеличение спроса на ипотеку в ряде стран, отчасти вследствие субсидирования ставок по ипотечным кредитам для лиц, впервые приобретающих жилье. В некоторых странах, особенно в Центральной Азии и на Южном Кавказе, увеличение числа мигрантов из России приводит одновременно и к росту цен на жилье, и спроса на него. Между тем в Турции темпы роста потребительского кредитования продолжали снижаться, что отражает существенное ужесточение экономической политики: средние процентные ставки по ипотечным и потребительским кредитам выросли с начала 2023 года более чем в два раза.

Рисунок 1.2 Последние тенденции: потребление

Источники: Евростат; Naver Analytics; национальные статистические ведомства; Всемирный банк.

Примечание: ЕЦА = Европа и Центральная Азия.

а. Незавешенные средние значения.

б. Реальные розничные продажи с учетом сезонности. Совокупные показатели для групп стран представлены медианными значениями.

в. Рост номинальной заработной платы с поправкой на рост потребительских цен, медианные значения.

г. Приток денежных переводов за четыре квартала нарастающим итогом, медианные значения для каждой группы. Данные по денежным переводам приводятся в долларах США.

е. Количество прибытий иностранных туристов за 12 месяцев нарастающим итогом, медианные значения.

ф. Годовое изменение объема кредитования домохозяйств в процентах, с поправкой на рост потребительских цен.

ВРЕЗКА 1.2 Динамика рынка труда в регионе ЕЦА

В 2023 году ситуация на рынках труда в регионе ЕЦА улучшилась: занятость в большинстве стран превысила уровни до начала пандемии. Показатели занятости в 2023 году в регионе выросли в среднем на 1,2 процентного пункта. Устойчивому росту занятости на Западных Балканах способствовало расширение сферы услуг, особенно туризма (рисунок В1.2.1, части а и б).

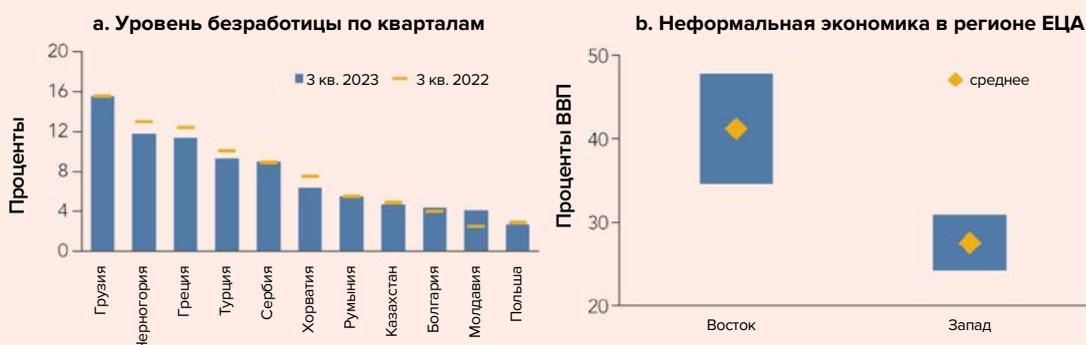
Доля экономически активного населения практически не изменилась, а безработица снизилась в большинстве стран. К третьему кварталу 2023 года средний уровень экономической активности в регионе ЕЦА вырос до 62,3 процента, что несколько выше, чем годом ранее (61,3 процента), с некоторыми расхождениями между странами. Безработица снизилась в большинстве стран, при этом

Рисунок В1.2.1. Занятость в регионе ЕЦА

Источники: Евростат; национальные статистические ведомства; Всемирный банк.
Примечание: Указанные группы стран имеют следующий состав: Европейский союз – Болгария, Греция, Италия, Польша, Румыния и Хорватия; Центральная Азия – Казахстан, Кыргызская Республика и Узбекистан; Западные Балканы – Албания, Босния и Герцеговина, Косово, Северная Македония, Сербия и Черногория; Южный Кавказ – Грузия и Армения; Восточная Европа – Молдова. Среднее значение для региона ЕЦА – простое среднее соответствующей переменной по странам, по которым имеются данные.

Рисунок В1.2.2. Безработица в регионе ЕЦА

Источники: Евростат; Международная организация труда; национальные статистические ведомства; Всемирный банк.
Примечание: ЕЦА = Европа и Центральная Азия; ВВП = валовой внутренний продукт.
б. Объем неформальной экономики рассчитан с помощью динамической модели общего равновесия (в процентах от официального ВВП). «Восток» включает Восточную Европу (Беларусь, Молдова и Украина), Южный Кавказ (Азербайджан, Армения и Грузия), Центральную Азию (Казахстан, Кыргызская Республика, Таджикистан и Узбекистан) и Российскую Федерацию. «Запад» включает Центральную Европу (Болгария, Венгрия, Польша, Румыния и Хорватия), Западные Балканы (Албания, Босния и Герцеговина, Косово, Северная Македония, Сербия и Черногория) и Турцию. Ромбы обозначают средние значения по подвыборкам, а голубые столбцы – диапазон в одно стандартное отклонение. Данные приводятся за последний год, за который они имеются, в большинстве случаев – за 2018 год. См. F. Ohnsorge and S. Yu, eds., *The Long Shadow of Informality: Challenges and Policies* (Washington, DC: World Bank, 2022).

(см. продолжение)

ВРЕЗКА 1.2 (продолжение)

средний уровень по региону уменьшился с 8,9 процента в третьем квартале 2022 года до 8,5 процента в третьем квартале 2023 года, что более чем на 1 процентный пункт ниже уровня, отмечавшегося до начала пандемии COVID-19 (рисунок В1.2.2, часть а). Снижению безработицы на Западных Балканах, в Хорватии и Турции способствовал уверенный рост сектора услуг в этих странах. Однако в ряде стран за этот период безработица выросла, в частности, в Молдове, пережившей глубокую рецессию в 2022 году и вялый подъем в прошлом году, и в Болгарии, где замедлился экономический рост.

Рынки труда в регионе ЕЦА сталкиваются с многочисленными структурными проблемами. К ним относятся низкая экономическая активность женщин, большой объем неформальной экономики и продолжающаяся эмиграция. В среднем на рынке

труда занято 54 процента женщин по сравнению с 70 процентами мужчин. Гендерные разрывы особенно заметны в Турции (разница в уровнях экономической активности составляет 35 процентных пунктов) и некоторых странах Южного Кавказа и Западных Балкан. По оценкам, объем неформальной экономики является значительным, особенно в Центральной Азии, Восточной Европе и на Южном Кавказе (рисунок В1.2.2, часть б). В 2022 году в регионе насчитывалось 14 миллионов беженцев, и их интеграция на местных рынках труда остается проблемой. Во многих странах ЕЦА высокие темпы экономической эмиграции в сочетании со снижением рождаемости также приводят к сокращению численности трудоспособного населения, что усугубляет дефицит рабочей силы, особенно на Западных Балканах и в Восточной Европе.

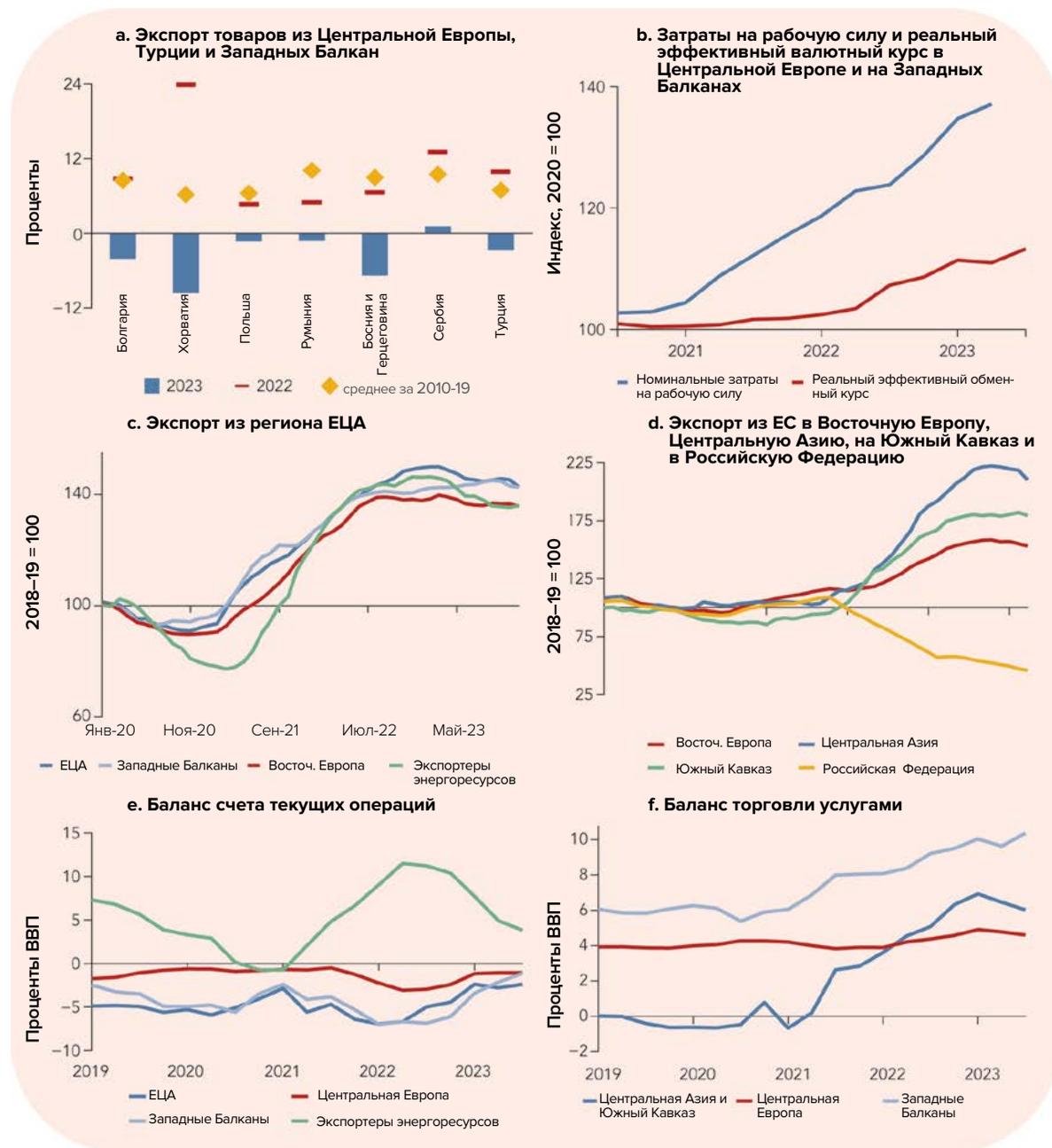
Спрос со стороны основных торговых партнеров региона ослаб

Замедление темпов экономического роста в еврозоне привело к сокращению экспорта. Рост экспорта товаров из Центральной Европы, Западных Балкан и Турции в прошлом году оказался одним из самых низких с 2010 года (рисунок 1.3, часть а). Стоимость импорта в страны еврозоны из Западных Балкан и Турции сократилась на 7 процентов и 4,3 процента соответственно, а импорт из Центральной Европы вырос всего на 1,3 процента. На конкурентоспособности экспорта в некоторых странах также негативно сказывается рост затрат на рабочую силу (рисунок 1.3, часть б).

Страны – экспортеры сырьевых товаров, особенно производители энергоресурсов, столкнулись с трудностями в условиях снижения мировых цен на сырьевые товары и медленного восстановления экономики Китая. Например, стоимость экспорта из стран ЕЦА – экспортеров энергоресурсов в 2023 году упала в среднем более чем на 20 процентов (рисунок 1.3, часть с). Снижение стоимости экспорта сырья во многом связано со снижением цен на него: в прошлом году цены на энергоресурсы и промышленные металлы снизились на 42 и 32 процента соответственно. Это оказало сдерживающее воздействие на экспорт стран ЕЦА – производителей сырьевых товаров, особенно экспортеров энергоресурсов. Однако экспорт некоторых стран Восточной Европы, Центральной Азии и Южного Кавказа оставался намного выше уровня до начала пандемии благодаря продолжающейся переориентации торговых потоков из Европейского союза (рисунок 1.3, часть d).

Состояние счета текущих операций улучшилось по сравнению с рекордным дефицитом 2022 года под влиянием сокращения расходов на импорт энергоресурсов, снижения спроса на импорт и бурного роста экспорта услуг. Медленный дефицит счета текущих операций в странах ЕЦА, без учета стран – экс-

Рисунок 1.3. Экспорт

Источники: Банк международных расчетов; Евростат; Haver Analytics; Международный валютный фонд; Всемирный банк.

Примечание: ЕЦА = Европа и Центральная Азия. ЕС = Европейский союз. ВВП = валовой внутренний продукт.

а. Объем экспорта товаров. В случае Турции данные показывают экспорт товаров и услуг.

б. Медианное значение для Центральной Европы и Западных Балкан.

в. Выборка включает 18 стран ЕЦА. Группа экспортеров энергоресурсов включает Азербайджан, Казахстан и Российскую Федерацию. Данные по Восточной Европе приведены без учета Украины. Объем экспорта за 12 месяцев нарастающим итогом, в долларах США. Совокупные показатели для групп стран представлены медианными значениями. Последнее наблюдение – декабрь 2023 года.

д. Выборка включает 10 стран ЕЦА. Объем экспорта из Европейского союза за 12 месяцев нарастающим итогом. Совокупные показатели для групп стран представлены медианными значениями. Последнее наблюдение – декабрь 2023 года.

е и ф. Показатели процентов ВВП рассчитываются как сумма балансов счета текущих операций (баланса торговли услугами) за четыре квартала, деленная на сумму ВВП за четыре квартала; совокупные показатели для групп стран представлены медианными значениями.

г. Данные по региону ЕЦА приведены без учета стран – экспортеров энергоресурсов (Азербайджан, Казахстан и Российская Федерация). В состав выборки входят 14 страны региона ЕЦА. Последнее наблюдение – третий квартал 2023 года.

ф. Выборка включает 12 стран ЕЦА. Последнее наблюдение – третий квартал 2023 года.

портеров энергоресурсов, сократился в третьем квартале 2023 года примерно до 2,4 процента ВВП по сравнению с 3,6 процента в 2022 году (рисунок 1.3, часть е). Особенно высокие показатели экспорта услуг наблюдались на Западных Балканах, что связано с активным восстановлением туризма (рисунок 1.3, часть f). Между тем, профицит счета текущих операций нефтедобывающих стран существенно сократился из-за резкого падения мировых цен на сырую нефть и значительного увеличения объемов импорта, особенно импорта услуг, связанных с поездками. Например, в России в прошлом году он уменьшился в четыре раза по сравнению с 2022 годом и составил, по оценкам, 2,5 процента ВВП. В Казахстане профицит счета текущих операций, составлявший в 2022 году 3,5 процента ВВП, сменился в 2023 году дефицитом в размере, по оценкам, 3,8 процента ВВП.

Инфляция снижается быстрее, чем ожидалось ранее

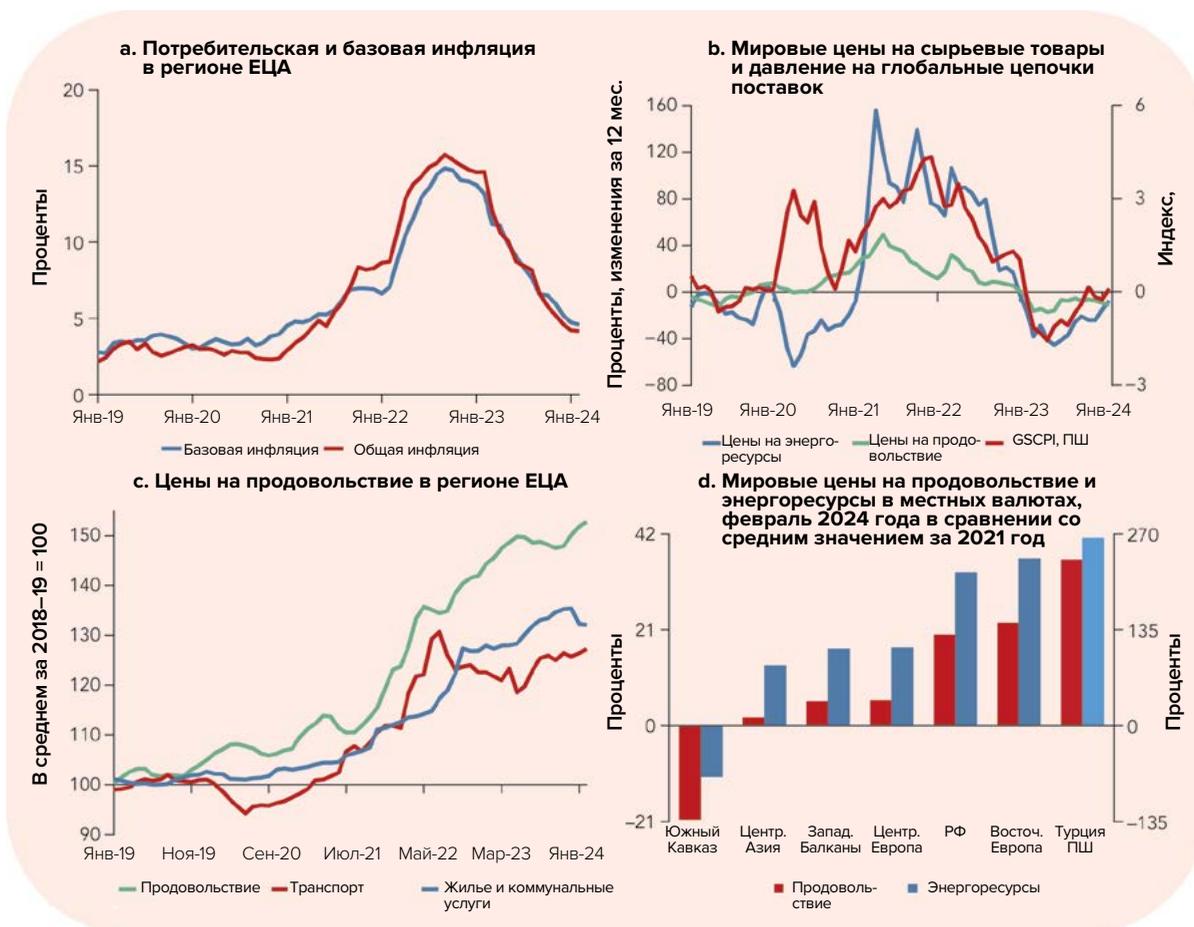
Медианный годовой рост потребительских цен в регионе ЕЦА в феврале 2024 года снизился до 4,2 процента по сравнению с 14,6 процента в начале 2023 года и пиковым значением, зафиксированным в сентябре 2022 года и равным почти 16 процентам (рисунок 1.4, часть а). К тому же, согласно последнему опросу Consensus Economics, показатели февральской инфляции оказались ниже ожиданий относительно медианного уровня инфляции в 4,6 процента в 2024 году.

Замедление инфляции в регионе ЕЦА отражает ужесточение денежно-кредитной политики, снижение цен на продовольствие и энергоресурсы, а также ослабление давления на глобальные цепочки поставок (рисунок 1.4, часть b). В некоторых странах этому также способствовало укрепление валюты. Медианный уровень базовой инфляции, в которой не учитываются более волатильные цены на продовольствие и энергоресурсы, в феврале 2024 года снизился до 4,6 процента по сравнению с почти 13 процентами в начале прошлого года.

Рост цен на продовольствие резко замедлился, а на услуги снизился не так значительно. Поскольку в большинстве стран ЕЦА на продовольственные товары приходится наибольшая доля потребительских расходов (врезка 1.3), снижение потребительской инфляции было в значительной степени обусловлено резким замедлением роста мировых цен на продовольствие. Тем не менее, несмотря на снижение продовольственной инфляции, цены на продукты питания в регионе остаются в среднем на 50 процентов выше, чем в 2018–2019 годах. Транспортные расходы, стоимость жилья и тарифы на коммунальные услуги также близки к рекордно высоким уровням (рисунок 1.4, часть с).

Укрепление национальных валют помогло сдержать перенос воздействия от повышения мировых цен на сырьевые товары. Например, в феврале 2024 года цены на продовольствие и энергоресурсы на Южном Кавказе, выраженные в национальных валютах, были в среднем соответственно на 21 и 11 процентов ниже, чем в 2021 году (рисунок 1.4, часть d). Рост цен на услуги, более чувствительный к состоянию внутреннего спроса, замедляется не так быстро. В феврале 2024 года медианный годовой рост цен на гостиницы и средства размещения составил 8,7 процента, более чем в три раза превысив рост цен на продукты питания.

Рисунок 1.4. Последние тенденции развития инфляционных процессов

Источники: Haver Analytics; Всемирный банк.

Примечание: ЕЦА = Европа и Центральная Азия.

а. Медианные годовые темпы инфляции. Выборка включает 21 страну для расчета потребительской инфляции и 14 стран для расчета базовой инфляции. Последнее наблюдение – февраль 2024 года.

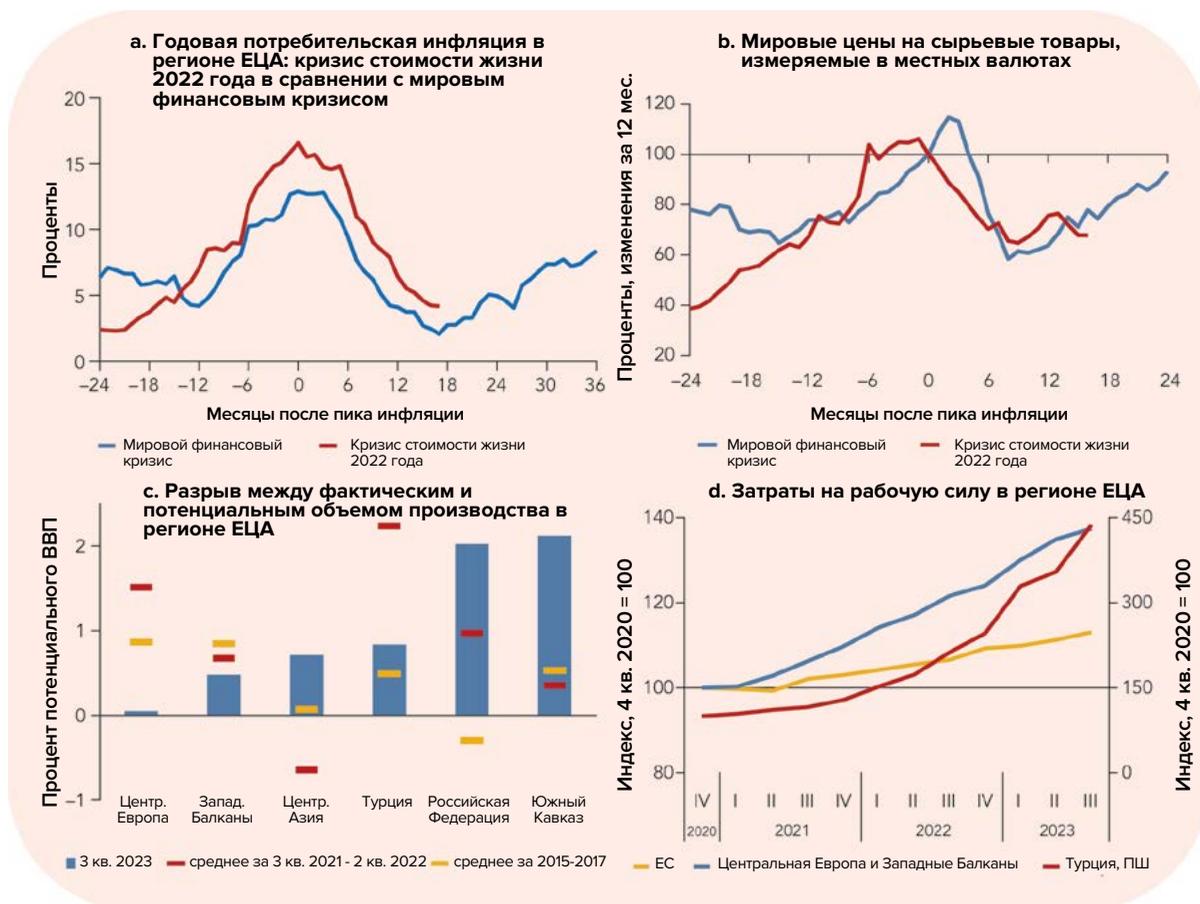
б. GSCPI = индекс давления на глобальные цепочки поставок, который отражает значимость факторов, ограничивающих предложение в глобальных цепочках поставок; более низкое значение указывает на снижение давления на предложение. Последнее наблюдение – февраль 2024 года.

в. Медиана, среднее значение за 2018–2019 гг. = 100. В состав выборки входит 21 страна. Последнее наблюдение – февраль 2024 года.

д. Медианное значение по субрегионам ЕЦА. Значение мировых цен на сырьевые товары в местных валютах рассчитывается с использованием индексов мировых цен на продовольствие и энергоресурсы в номинальных долларах США, умноженных на обменные курсы доллара США.

Прошлые эпизоды замедления темпов инфляции вслед за периодом стремительного роста цен в регионе ЕЦА, например, в 2008–2009 годах, указывают на то, что инфляция может вновь быстро ускориться, если внешнее инфляционное давление не ослабнет (рисунок 1.5, части а и б). Например, дальнейшая эскалация конфликта на Ближнем Востоке или российского вторжения в Украину может привести к более серьезному нарушению поставок и повышению волатильности цен на энергоресурсы и продовольствие.

В некоторых странах поддержанию инфляции на повышенном уровне могут способствовать рост заработной платы и давление со стороны спроса. Жесткая денежно-кредитная политика помогла охладить спрос, в результате чего сокращается разрыв между фактическим и потенциальным объемом про-

Рисунок 1.5. Инфляция в регионе ЕЦА: Риски

Источники: Евростат; Haver Analytics; Организация экономического сотрудничества и развития; Всемирный банк.

Примечание: ЕЦА = Европа и Центральная Азия, ЕС = Европейский союз, ВВП = валовой внутренний продукт.

а и б. Месяцы = 0 означает сентябрь 2022 года для данных по кризису стоимости жизни 2022 года и апрель 2008 года для данных по мировому финансовому кризису.

а. Медианная годовая инфляция для выборки из 18 стран.

б. Медианное значение для выборки из 18 стран. Значение мировых цен на сырьевые товары в местных валютах рассчитывается с использованием индекса мировых цен на сырьевые товары в номинальных долларах США, умноженного на курсы обмена на доллары США.

в. Совокупные субрегиональные показатели представлены медианными значениями. Разрыв между фактическим и потенциальным объемом производства был рассчитан с использованием фильтра Ходрика-Прескотта и квартального реального ВВП с учетом сезонности. Центральная Азия включает Казахстан, Кыргызскую Республику и Узбекистан. Южный Кавказ включает Азербайджан и Грузию.

д. Показатели по Центральной Европе и Западным Балканам представлены медианными значениями по Болгарии, Польше, Румынии, Сербии и Хорватии.

изводства в регионе ЕЦА, хотя во многих странах разрыв остается положительным на фоне слабой реакции предложения (рисунок 1.5, часть в). Например, в Турции в третьем квартале 2023 года разрыв между фактическим и потенциальным объемом производства сократился более чем вдвое. В России разрыв объема производства увеличился, превысив 2 процента потенциального ВВП, что указывает на значительное усиление инфляционного давления со стороны спроса. Кроме того, из-за перегрева экономик в некоторых странах существенно повышается риск продолжительного периода высокой инфляции, мотивированный быстрым ростом затрат на рабочую силу (рисунок 1.5, часть д).

ВРЕЗКА 1.3 Инфляция в региональном разрезе

Наибольшее снижение инфляции было зафиксировано на Южном Кавказе. В феврале 2024 года медианный годовой рост потребительских цен упал до 0,3 процента, в то время как в последнем квартале 2022 года среднегодовые показатели инфляции превышали 10 процентов. Сокращение инфляции на Южном Кавказе в значительной степени обусловлено снижением цен на продовольствие: на продукты питания здесь приходится около 41 процента стоимости потребительской корзины по сравнению с медианой в 35 процентов по региону ЕЦА.

Инфляция в Центральной Европе снизилась до многолетнего минимума в 3,7 процента, хотя и остается выше целевых показателей центральных банков (2–2,5 процента). Базовая инфляция в Центральной Европе остается на повышенном уровне и с апреля 2023 года превышает общую потребительскую инфляцию, что отражает перенос возросших производственных издержек и заработной платы в потребительские цены.

В большинстве стран Западных Балкан снижение цен на продовольствие помогло опустить инфляцию ниже целевых уровней, установленных центральными банками. К февралю 2024 года ее уровень упал до 2,8 процента по сравнению с почти 15 процентами годом ранее. Снижение инфляции также отражает ослабление давления издержек производства, уменьшение инфляционных ожиданий и замедление темпов кредитования.

В Молдове годовая потребительская инфляция уменьшилась в феврале до 4,3 процента на фоне

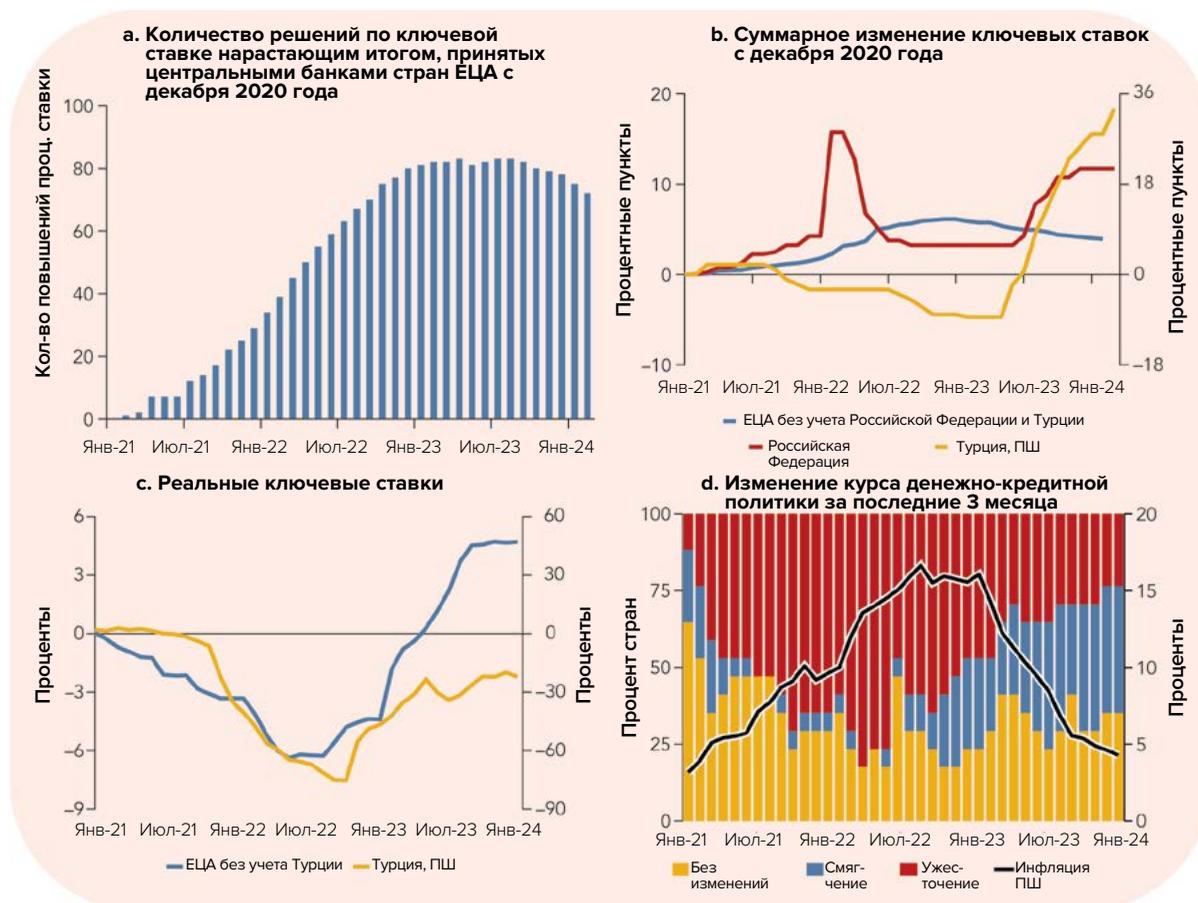
слабого восстановления спроса, укрепления валюты и снижения цен на продовольствие и энергоресурсы. Уровень инфляция в Украине также резко упал благодаря сдерживающей денежно-кредитной политике и увеличению предложения продовольствия на фоне хорошего урожая и ограниченных экспортных поставок. Продовольственная инфляция в феврале 2024 года снизилась до 2,6 процента с 35 процентов в конце 2022 года. Вместе с тем цены на продукты питания в Украине все еще на 70 процентов выше, чем в 2018–2019 годах. В Беларуси годовой рост цен на продовольствие составил в феврале 2024 года 6,2 процента по сравнению с менее чем 4 процентами во второй половине прошлого года.

В Российской Федерации и Турции давление на цены сохраняется под влиянием высокого спроса и роста затрат на рабочую силу. В России годовой рост потребительских цен в феврале составил 7,7 процента по сравнению с самым низким показателем после пандемии – 2,7 процента, который был зарегистрирован во втором квартале 2023 года. Инфляция в Турции достигла почти 70 процентов, что отражает перенос воздействия от значительного снижения курса национальной валюты, повышения затрат на рабочую силу, высокого внутреннего спроса и роста налогов. Медианная годовая инфляция оставалась высокой и в Центральной Азии, составив в феврале 6,5 процента, хотя это более чем вдвое ниже максимального уровня, отмеченного в начале 2023 года.

Экономическая политика

Денежно-кредитная политика остается ограничительной, несмотря на снижение ключевых ставок

Две трети центральных банков в регионе начали снижать ключевые ставки. Снижение ключевых процентных ставок центральными банками стран ЕЦА, кроме Турции и России, началось в прошлом году, завершая двухлетний цикл ужесточения денежно-кредитной политики (рисунок 1.6, часть а). Медианное снижение ключевых ставок составило 100 базисных пунктов. В результате номинальная ключевая ставка уменьшилась с максимального уровня почти в 11 процентов в первом квартале 2023 года до 7,8 процента в феврале текущего года. Турция и Россия, столкнувшись с новым всплеском инфляции и возобно-

Рисунок 1.6. Денежно-кредитная политика в регионе ЕЦА

Источники: Haver Analytics; национальные центральные банки; Всемирный банк.

Примечание: Выборка включает 17 стран ЕЦА. ЕЦА = Европа и Центральная Азия. РФ = Российская Федерация.

а. Количество решений по процентным ставкам нарастающим итогом (повышение минус снижение), принятых центральными банками стран ЕЦА с декабря 2020 года. В выборку не включены Российская Федерация и Турция.

б. Показатель по ЕЦА, не включая Российскую Федерацию и Турцию, отражает среднее значение по 15 странам.

в. Медианные значения.

г. Сплошная линия обозначает медианную инфляцию.

вившимся девальвационным давлением, с июня 2023 года повысили ключевые ставки на 35 и 8,5 процентного пункта соответственно (рисунок 1.6, часть б).

Поскольку инфляция снижается быстрее, чем ключевые ставки, рост реальных процентных ставок придает денежно-кредитной политике более ограничительный характер. В феврале 2024 года реальные ключевые ставки подскочили до 4,7 процента по сравнению с 2,9 процента в 2018–2019 годах (рисунок 1.6, часть в). Несмотря на то, что более чем в половине стран ЕЦА инфляция в настоящее время ниже установленного центральными банками целевого показателя или его верхней границы, денежно-кредитная политика в 80 процентах стран носит более ограничительный характер, чем до кризиса стоимости жизни 2022 года. Тем не менее, возможности для дальнейшего смягчения политики, по всей видимости, ограничены на фоне сохранения роста цен на услу-

ги и более умеренных темпов замедления роста цен на товары. Более трети центральных банков в регионе пока не меняли курс денежно-кредитной политики в 2024 году (рисунок 1.6, часть d).

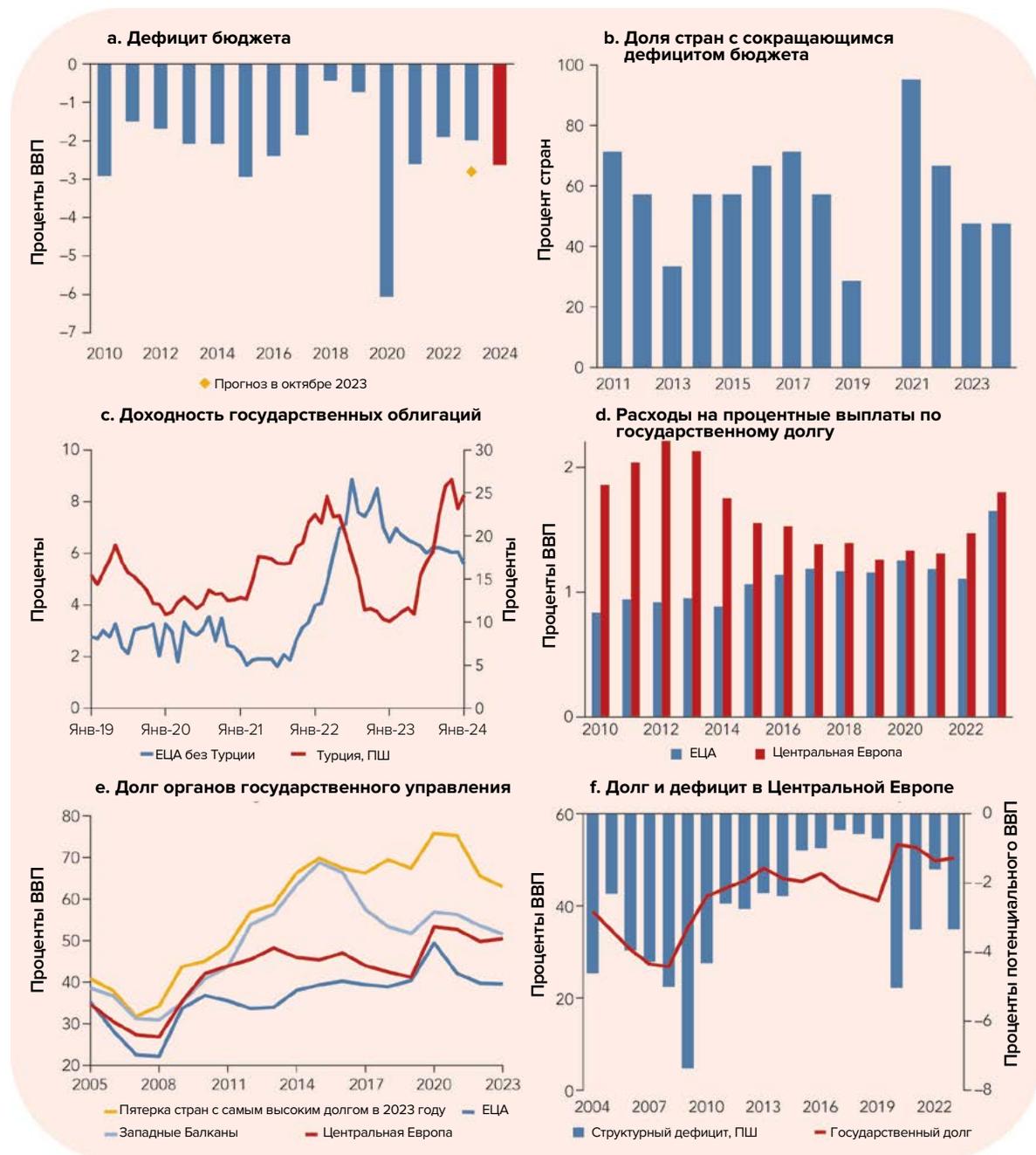
В прошлом году номинальные обменные курсы в регионе ЕЦА оставались в основном стабильными. Исключением стало резкое падение курсов валют в России и Турции, где в 2023 году местные валюты подешевели по отношению к доллару США более чем на 30 процентов и почти на 60 процентов соответственно, что усилило инфляционное давление. Между тем, польский злотый укрепился в 2023 году более чем на 8 процентов, что отражает улучшение настроений инвесторов по отношению к политике нового правительства.

Бюджетная корректировка задержалась

Средний дефицит бюджета в регионе ЕЦА, без учета Украины, в 2023 году составил 2 процента ВВП. Этот показатель почти не изменился по сравнению с предыдущим годом, но оказался лучше, чем прогнозировалось первоначально. Бюджетный дефицит сократился в половине стран ЕЦА, что отражает некоторое снижение давления на расходную часть бюджетов вследствие сокращения энергетических субсидий и увеличения доходов на фоне возобновления номинального роста экономики и, в отдельных странах, активизации внешней торговли (рисунок 1.7, части a и b). Росту государственных доходов также способствовали реформы налоговой политики, направленные на повышение собираемости налогов и совершенствование налоговой дисциплины, например, на Западных Балканах и в Центральной Азии. В России дефицит бюджета в 2023 году составил 2,4 процента ВВП, так как значительный рост нефтегазовых доходов помог компенсировать резкое падение доходов от энергоресурсов и заметное увеличение расходов на оборону.

В остальных странах ЕЦА бюджетный дефицит был выше из-за увеличения заработной платы, социальных льгот и пособий, энергетических субсидий, а в некоторых странах – программ кредитования, реализуемых государственными банками в рамках экономической политики государства. В Турции дефицит бюджета в прошлом году превысил 5 процентов ВВП, что существенно выше среднего значения этого показателя до пандемии и представляет собой максимальный уровень с 2009 года. Расходы бюджета, без учёта расходов на обслуживание государственного долга, выросли более чем вдвое в связи с выделением средств помощи после землетрясений (около 3,7 процента ВВП), увеличением социальных трансфертов и существенным повышением заработной платы в государственном секторе.

В нынешнем году прогнозируется сокращение дефицита бюджета примерно в половине стран ЕЦА в связи с постепенной отменой правительствами энергетических субсидий и мер поддержки, введенных в течение двух предыдущих лет. Несмотря на прежние намерения, бюджетная консолидация, возможно, будет отложена, так как некоторые правительства сталкиваются с проблемами, вызванными замедлением экономического роста, расширением социальных расходов и увеличением процентных платежей. Ожидается, что средний бюджетный дефицит в странах ЕЦА увеличится до 2,6 процента ВВП, при этом замедление темпов роста номинального ВВП будет сдерживать рост доходов.

Рисунок 1.7. Налогово-бюджетная политика в регионе ЕЦА

Источники: *Navet Analytics; Международный валютный фонд; национальные статистические ведомства; Всемирный банк.*

Примечание: ЕЦА = Европа и Центральная Азия. ВВП = валовой внутренний продукт.

а. Средние значения дефицита бюджета. Прогнозы указывают на ожидаемый дефицит согласно выпуску доклада *Macro Poverty Outlook* за октябрь 2023 года. В выборку не включена Украина.

б. Медианное значение для 5 стран региона ЕЦА. Последнее наблюдение – январь 2024 года.

в. Медианное значение для выборки из 12 стран ЕЦА. В выборку не включена Украина. Оценки за 2023 год взяты из докладов Международного валютного фонда для консультаций в соответствии со статьей IV.

г. Медианные значения для каждой группы. В выборку не включена Украина. В пятерку стран ЕЦА с самыми высокими уровнями государственного долга в 2023 году вошли Северная Македония, Хорватия, Черногория, Албания и Сербия.

д. Медианные значения для Болгарии, Польши, Румынии и Хорватии.

Давление на расходную часть бюджетов остается повышенным, отчасти из-за предвыборных обещаний. В 2023 году президентские или парламентские выборы прошли в трети стран ЕЦА, а в этом году они должны состояться еще более чем в трети стран. Бюджетная консолидация может осложниться из-за дальнейшей индексации заработной платы и пенсий работников бюджетной сферы, а также роста расходов на инфраструктуру. Например, в Польше дефицит консолидированного бюджета на 2024 год был пересмотрен в сторону повышения до 5,1 процента ВВП в связи с повышением заработной платы в государственном секторе. В Болгарии увеличение государственных инвестиций, заработной платы и пенсий приведет к сохранению дефицита бюджета на уровне около 3 процентов ВВП. Проведенная в прошлом году пенсионная реформа в Румынии, которая предусматривает индексацию всех государственных пенсий на 13,8 процента с января 2024 года, также повлечет за собой увеличение дефицита бюджета. Между тем, в Хорватии из-за увеличения расходов на оплату труда и социальных льгот и пособий, как ожидается, дефицит бюджета превысит 2 процента ВВП по сравнению с 0,3 процента в прошлом году.

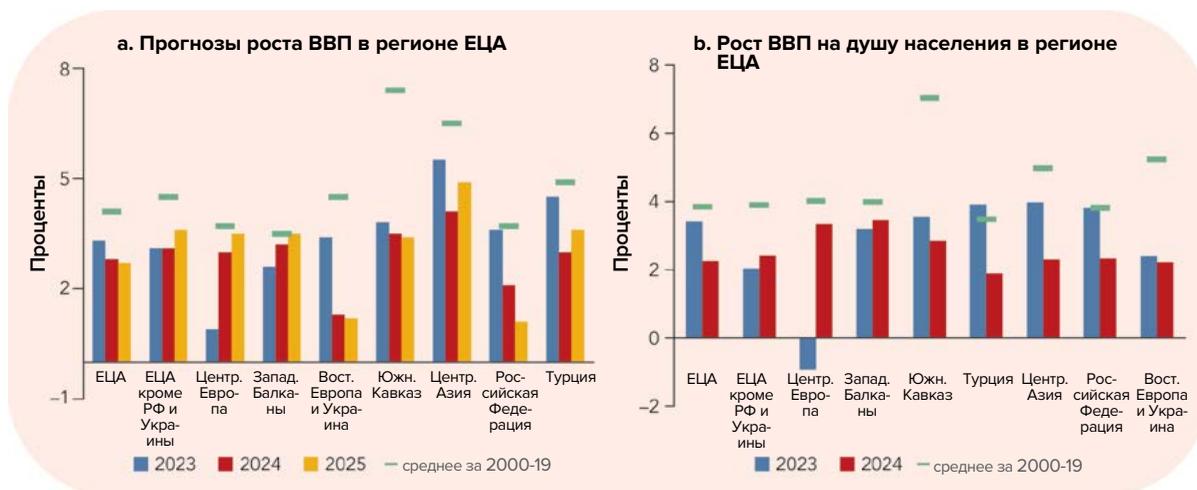
В некоторых странах из-за роста процентных платежей и увеличения уровня задолженности может ухудшиться динамика государственного долга. Хотя правительства некоторых стран снова получили доступ к международным рынкам заимствований, доходность государственных облигаций в регионе ЕЦА все еще примерно на 4 процентных пункта выше, чем в начале 2021 года (рисунок 1.7, часть с). В результате расходы бюджета на выплату процентов по государственному долгу в медианной стране приближаются к 2 процентам ВВП, что почти в два раза больше, чем десять лет назад. Это увеличивает давление на бюджет в странах с повышенным уровнем долга, особенно в Центральной Европе и на Западных Балканах, а также в странах с высоким риском кризиса внешней задолженности (Таджикистан) (рисунок 1.7, части d и e).

Для стабилизации отношения долга к ВВП потребуется ориентированная на экономический рост бюджетная консолидация (рисунок 1.7, часть e). Задержка бюджетной корректировки повышает риск ослабления доверия инвесторов и может привести к дальнейшему ухудшению состояния государственных финансов и сохранению повышенной стоимости заимствований. Положительным моментом является то, что приверженность проведению структурных и бюджетных реформ, ориентированных на рост, может способствовать восстановлению бюджетных резервов и создать возможности для столь необходимых государственных инвестиций, в том числе связанных с переходом к «зелёной» экономике.

Прогноз

Умеренный рост и продолжение замедления инфляции

В текущем году ожидается снижение темпов роста в регионе ЕЦА до 2,8 процента по сравнению с 3,3 процента в 2023 году и 3,9 процента в среднем за предыдущие двадцать лет. В 2020–2024 годах темпы экономического роста в среднем составляли 2,6 процента в год. Это самый низкий показатель роста

Рисунок 1.8. Прогноз

Источники: Евростат; Haver Analytics; национальные статистические ведомства; Всемирный банк.

Примечание: ВВП измеряется в средних ценах 2010–2019 годов по рыночным обменным курсам. Данные по Восточной Европе приведены без учета Украины. Показатели на 2023 год являются оценками, а на 2024–2025 годы – прогнозами согласно данным из Macro Poverty Outlook, опубликованным весной 2024 года. ЕЦА = Европа и Центральная Азия. ВВП = валовой внутренний продукт. РФ = Российская Федерация.

за любой пятилетний период начиная с 2000 года. Ожидается, что экономика России в 2024 году вырастет на 2,2 процента после 3,8 процента в 2023 году. Как ожидается, давление на экономический рост в России будут оказывать усиление напряженности на рынках труда, нехватка производственных мощностей и ограничительная денежно-кредитная политика. Без учета России и Украины, темпы роста в регионе ЕЦА, согласно прогнозам, в 2024 году практически не изменятся и составят 3,1 процента, поскольку интенсивный подъем экономической активности в Центральной Европе и на Западных Балканах поможет компенсировать замедление роста в остальных странах региона (рисунок 1.8, часть а). В Турции в этом году ожидается замедление роста до 3 процентов (это самый низкий показатель с 2009 года, за исключением пандемийных лет), так как ужесточение экономической политики продолжает сдерживать внутренний спрос.

В Центральной Европе и на Западных Балканах в текущем году ожидается ускорение экономического роста, в первую очередь благодаря более устойчивому внутреннему потреблению и постепенному восстановлению экспорта. Темпы роста в Центральной Европе в этом году, как ожидается, увеличатся до 3 процентов, тогда как в 2023 году они составляли, по оценкам, 0,9 процента. Основным фактором роста станет активное восстановление экономики Польши. Ожидается, что при достижении правительством прогресса в осуществлении реформ Польша начнет получать финансирование по линии учрежденного Европейским союзом Фонда восстановления и устойчивости. Как предполагается, повышение минимальной заработной платы, напряженность на рынках труда и снижение инфляции будут поддерживать рост реальной заработной платы, оказывая стимулирующее воздействие на частное потребление. Что касается Западных Балкан, если в прошлом году темпы роста там составляли,

по оценкам, 2,6 процента, то в 2024 году прогнозируется их ускорение до 3,2 процента, чему должны способствовать восстановление внутреннего спроса и приток инвестиций.

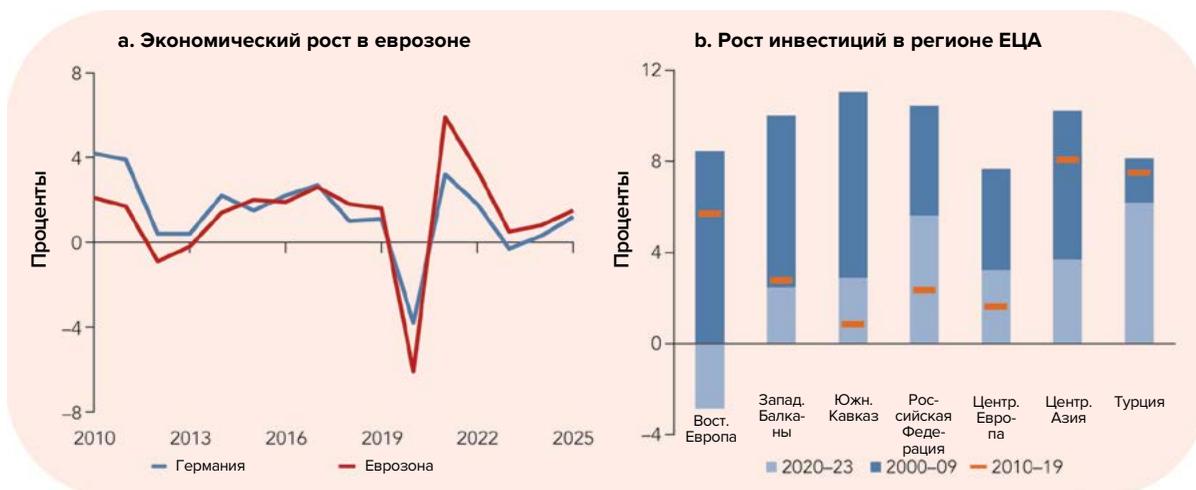
Снижение цен на сырьевые товары, медленное восстановление экономической активности в Китае и ослабление влияния денежных переводов, как ожидается, приведут к сокращению темпов экономического роста в Центральной Азии и на Южном Кавказе. В Центральной Азии в текущем году ожидается снижение темпов роста до 4,1 процента, тогда как в 2023 году они находились, по оценкам, на уровне 5,5 процента. При этом спад экономики будет наблюдаться во всех странах. Снижение цен на нефть и стагнация добычи могут привести к замедлению роста экономики Казахстана в 2024 году до 3,4 процента по сравнению с 5,1 процента в прошлом году. Предполагается, что на фоне сохранения повышенных инфляционных ожиданий государственная экономическая политика будет оставаться ограничительной. В странах Южного Кавказа в текущем году прогнозируется рост на 3,5 процента после 3,8 процента в 2023 году. В Армении и Грузии ожидается снижение темпов роста, поскольку стимулирующие его факторы – значительный приток мигрантов и капитала из России – продолжают ослабевать. Ожидается, что темпы роста в Азербайджане будут выше на фоне смягчения спада в нефтяной отрасли, продолжения поддержки инвестиций нефтяными доходами, а также прогресса в проведении структурных реформ, направленных на диверсификацию экономики и сокращение участия государства в предпринимательской деятельности.

По прогнозам, самые низкие темпы роста в регионе ЕЦА в 2024 году будут наблюдаться в Восточной Европе. В Украине из-за более низкого урожая и сохраняющейся напряженности на рынке труда в текущем году ожидается замедление темпов восстановления экономики до 3,2 процента, тогда как в 2023 году этот показатель составлял, по оценкам, 4,8 процента. Экономические перспективы Украины по-прежнему зависят от сроков поступления внешней помощи и ее объемов, а также от предполагаемой продолжительности российского вторжения.

Риски

Замедление темпов роста экономики основных торговых партнеров региона, особенно в еврозоне, может привести к ослаблению роста во всем регионе. В прошлом году экономика еврозоны росла самыми низкими темпами со времени европейского долгового кризиса и пандемии, а ее восстановление в 2024 году, как ожидается, будет слабым (рисунок 1.9, часть а). В результате рост экспорта в регионе ЕЦА, особенно в Центральной Европе и на Западных Балканах, может замедлиться. Этот риск может существенно возрасти в случае углубления искажений в мировой и региональной торговле и роста геоэкономической фрагментации. Между тем, более медленный, чем прогнозировалось, рост в России может затормозить восстановление экономики в Центральной Азии и на Южном Кавказе.

Кредитно-денежная политика может оставаться более жесткой в течение более длительного времени, если дезинфляция продолжит замедляться. Вялое

Рисунок 1.9. Риски ухудшения прогноза

Источники: Евростат; Европейская комиссия; Всемирный банк.
Примечание: ЕЦА = Европа и Центральная Азия.
б. Инвестиции означают валовые инвестиции в основной капитал.

снижение инфляции, по всей видимости, является отражением устойчивой инфляции в секторе услуг и напряженности на рынках труда. Цены на импорт также могут резко вырасти в ответ на эскалацию конфликта на Ближнем Востоке. Более высокие процентные ставки в течение более длительного времени и продолжение быстрого роста кредитования могут привести к повышению рисков для финансовой стабильности.

Задержка с проведением бюджетной консолидации создает риск нехватки бюджетных резервов, которые необходимы, чтобы противодействовать новым потрясениям и увеличить масштабы государственных инвестиций для борьбы с изменением климата и стимулирования частных инвестиций. Продолжительный период высокой стоимости заимствований в мире может существенно ограничить доступ к финансовым ресурсам, требуемым для укрепления этих буферных резервов и ускорения перехода к «зелёной» экономике.

Усиление геополитической неопределенности может существенно ухудшить баланс рисков. В случае нарастания и без того повышенной геополитической напряженности, как внутри региона, так и в мире, темпы роста в регионе ЕЦА могут замедлиться из-за снижения предпринимательской и потребительской уверенности, ослабления динамики реформ и ограничения мировых поставок основных сырьевых товаров. Дальнейшая эскалация кризиса в Красном море может способствовать усилению инфляционных рисков в регионе ЕЦА из-за увеличения времени и стоимости перевозок. Между тем, отсутствие достаточной внешней поддержки может повлечь существенное ухудшение безопасности и гуманитарной ситуации в Украине, что будет иметь масштабные негативные последствия для региона.

Рост инвестиций может еще больше замедлиться, если геополитическая ситуация ухудшится, а темпы структурных реформ останутся низкими. В 2020–2023 годах средний показатель роста инвестиций в регионе ЕЦА составлял всего

2 процента, что в четыре раза меньше, чем до мирового финансового кризиса (рисунок 1.9, часть b). Существует значительный риск дальнейшего замедления роста инвестиций, если факторы геополитической и политической неопределенности и замедление прогресса в проведении структурных реформ продолжат подрывать доверие инвесторов. Снижение темпов роста инвестиций может усилить долгосрочную тенденцию к падению роста производительности и замедлению потенциального экономического роста, а также серьезно затормозить сближение со странами с более высоким уровнем доходов.

Слабая динамика реформ замедляет экономический рост и сближение доходов

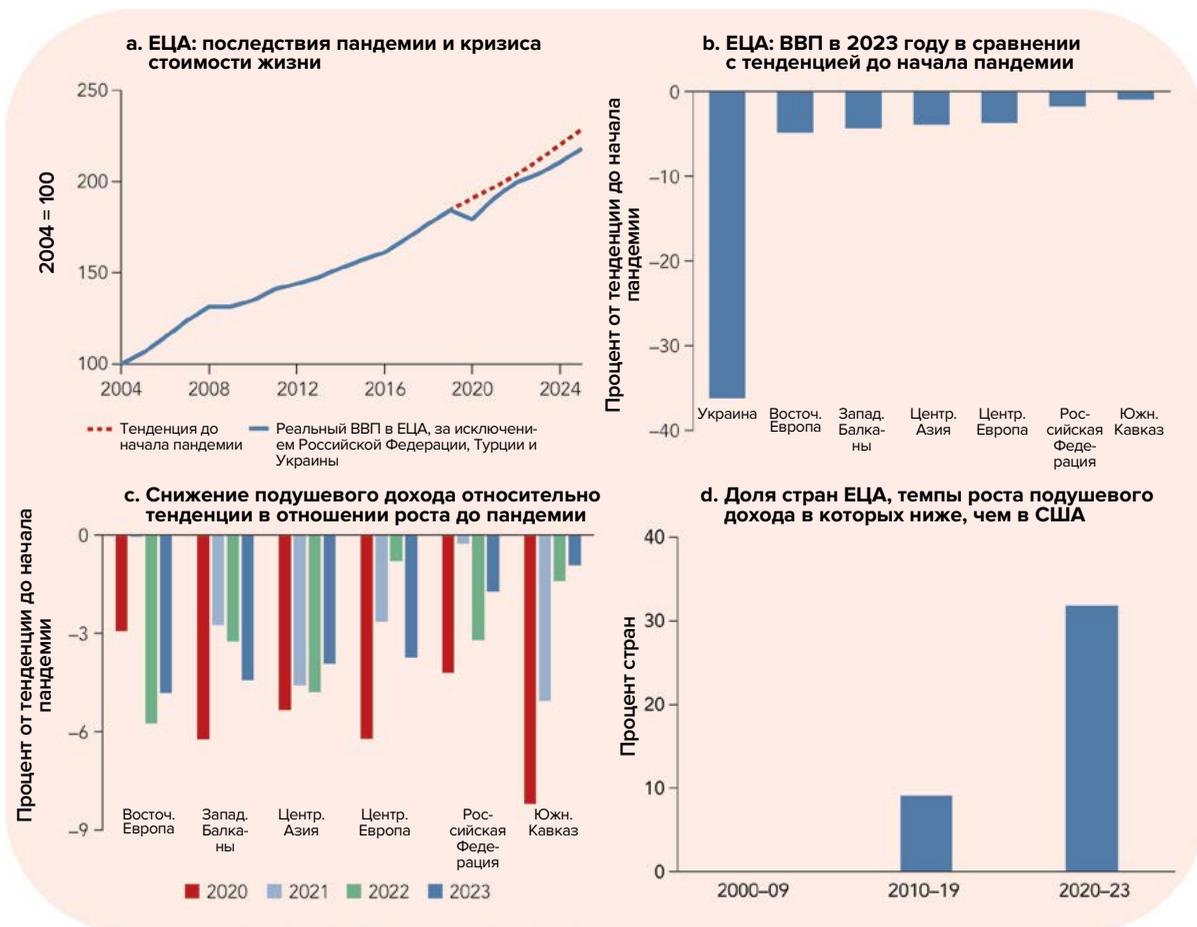
Низкие темпы роста могут дополнительно замедлить процесс восстановления в странах ЕЦА от последствий прошлых потрясений и задержать возобновление динамичного экономического развития. Восстановление экономик от последствий пандемией, было прервано кризисом стоимости жизни 2022 года и вторжением России в Украину. Хотя масштабы потерь от этих потрясений в разных странах ЕЦА не одинаковы, все страны региона, за исключением Турции, продолжают ощущать значительные негативные последствия для экономики. ВВП Украины в прошлом году был более чем на треть ниже того уровня, который был бы достигнут при сохранении тренда, существовавшего до начала пандемии (рисунок 1.10, части a и b). Совокупный ВВП региона ЕЦА, без учета России, Турции и Украины, в 2023 году был почти на 4 процентных пункта ниже тренда, отмечавшегося до пандемии.

Кризис стоимости жизни 2022 года свел на нет значительную часть прогресса в восстановлении уровня душевого дохода в странах ЕЦА после пандемии и замедлил сближение со странами с более высоким уровнем доходов. В прошлом году в Центральной Европе и на Западных Балканах, на фоне резкого замедления роста, была утрачена значительная часть достигнутого ранее прогресса в восстановлении уровня душевого дохода относительно тенденции до начала пандемии (рисунок 1.10, часть c). Темпы сближения со странами с более высоким уровнем доходов в регионе ЕЦА, которые и без того были намного ниже, чем до мирового финансового кризиса, еще больше замедлились². В 2020–2023 годах разница в темпах роста душевого дохода между медианной страной региона ЕЦА и США составляла в среднем всего 1,2 процентного пункта. Средние темпы роста душевого дохода в 2020–2023 годах отставали от темпов роста душевого дохода в США более чем в четверти стран региона ЕЦА (рисунок 1.10, часть d).

Использованию потенциала частного сектора для ускорения экономического роста и повышения благосостояния в регионе ЕЦА препятствуют нерешенные структурные проблемы. Во многих странах региона заметно замедлился прогресс в области повышения конкурентоспособности, совершенствования государственного управления, укрепления верховенства права и снижения уровня коррупции. В регионе ЕЦА все еще сохраняются серьезные препят-

² Лишь в трех странах региона ЕЦА – Косово, Турции и Хорватии – в 2020–2023 годах сближение со странами с более высоким уровнем доходов происходило быстрее, чем до мирового финансового кризиса.

Рисунок 1.10. Замедление экономического роста и сближение со странами с более высоким уровнем доходов

Источники: The Heritage Foundation; Всемирный банк.

Примечание: ЕЦА = Европа и Центральная Азия. РФ = Российская Федерация. ВВП = валовой внутренний продукт. ВВП измеряется в средних ценах 2010–2019 годов по рыночным обменным курсам.

а и б. Тенденция в отношении роста ВВП до пандемии рассчитана с использованием прогнозов роста ВВП, содержащихся в выпуске доклада «Перспективы мировой экономики» за январь 2020 года. Показатели на 2023 год являются оценками, а на 2024–2025 годы – прогнозами согласно данным из Macro Poverty Outlook, опубликованным весной 2024 года.

в и с. Данные по Восточной Европе приведены без учета Украины.

ствия для развития частного сектора (см. часть 2 настоящего доклада). Эти препятствия сдерживают инвестиции, распространение знаний и инноваций и могут привести к дальнейшему ухудшению конкурентоспособности и производительности.

Основная движущая сила, способная обеспечить ускорение экономического роста и сближение доходов в регионе ЕЦА, – это частный сектор. Во многих отношениях перспективы ЕЦА внушают оптимизм. В период с 1995 по 2022 год более чем в три раза выросли подушевые доходы в Польше и более чем в два раза – в Румынии и Хорватии, и эти три страны ЕЦА перешли в категорию стран с высоким уровнем дохода. Во многом это достигнуто благодаря быстрым темпам структурных реформ, которые создали условия для внедре-

ния инноваций и повышения продуктивности в частном секторе. Во второй части настоящего доклада говорится о том, что многим странам ЕЦА предстоит сделать еще многое для полного раскрытия динамического потенциала частного сектора. Для повышения устойчивости и благосостояния стран ЕЦА правительствам необходимо удвоить усилия в части осуществления реформ, направленных на развитие конкуренции и свободных рынков, образования и государственного управления.

Приложение 1А. Источники данных и порядок подготовки прогнозов

Представленные в настоящем докладе макроэкономические прогнозы – результат итеративного процесса работы с участием специалистов из Группы по перспективам развития в Аппарате вице-президента Всемирного банка по вопросам справедливого роста, финансов и институтов; страновых департаментов Всемирного банка; его представительств в странах и регионах мира; а также Офиса главного экономиста по региону Европы и Центральной Азии. Этот процесс основан на использовании данных, макроэконометрических моделей и экспертных оценок.

Данные

Для подготовки прогнозов по отдельным странам использовались разные источники данных. Источниками данных по счетам национальных доходов, платежным балансам и фискальным аспектам являются: базы данных Haver Analytics, база данных Всемирного банка «Показатели мирового развития», доклад Международного валютного фонда (МВФ) «Перспективы развития мировой экономики», статистика МВФ по платежным балансам и международная финансовая статистика МВФ. Источник демографических данных и прогнозов – доклад ООН «Мировые демографические перспективы». Группировка стран по географическому принципу и по условиям кредитования основана на классификациях, принятых во Всемирном банке. Собственные базы данных Всемирного банка содержат информацию о ценах на сырьевые товары, данные предыдущих серий винтажного анализа, а также классификации стран. Другие внутренние базы данных содержат высокочастотные индикаторы (включая показатели промышленного производства, индексы потребительских цен, цены на жилье, курсы валют, данные по экспорту и импорту и индексы фондовых рынков), основанные на данных Bloomberg и Haver Analytics, аналитических индикаторах цен на жилье Организации экономического сотрудничества и развития, статистике МВФ по платежным балансам, а также на международной финансовой статистике МВФ. Совокупные темпы роста мировой экономики, а также экономики всех подгрупп стран (по регионам и уровням доходов) рассчитываются как средневзвешенные показатели роста валового внутреннего продукта отдельных стран (в среднегодовых ценах периода с 2010 по 2019 год). Группы стран по уровням доходов определяются в соответствии с классификацией стран, принятой во Всемирном банке.

Процесс подготовки прогнозов

Процесс начинается с формулирования первоначальных предположений о темпах роста экономики развитых стран и прогнозах цен на сырьевые товары. Эти предположения используются в качестве условий для первого набора прогнозов роста в странах с формирующимся рынком и развивающейся экономикой. Такой набор прогнозов составляется с помощью макроэконометрических моделей в соответствии с основными принципами финансовой отчетности для обеспечения идентичности национальных счетов и согласованности данных в мировом масштабе с использованием оценок распространения влияния того, что происходит в экономике ключевых развитых стран, и высокочастотных показателей. Затем полученные прогнозы оцениваются для обеспечения единообразия обработки данных по сопоставимым странам. После этого проводятся обстоятельные консультации с участием групп специалистов Всемирного банка по конкретным странам, которые ведут непрерывный мониторинг макроэкономической ситуации и взаимодействуют с представителями государственных органов соответствующих стран. На всех этапах подготовки прогнозов сотрудники Всемирного банка используют макроэконометрические модели, позволяющие сочетать экспертные оценки и логические выводы с результатами анализа с помощью моделей.

ЧАСТЬ

Раскрытие потенциала частного сектора

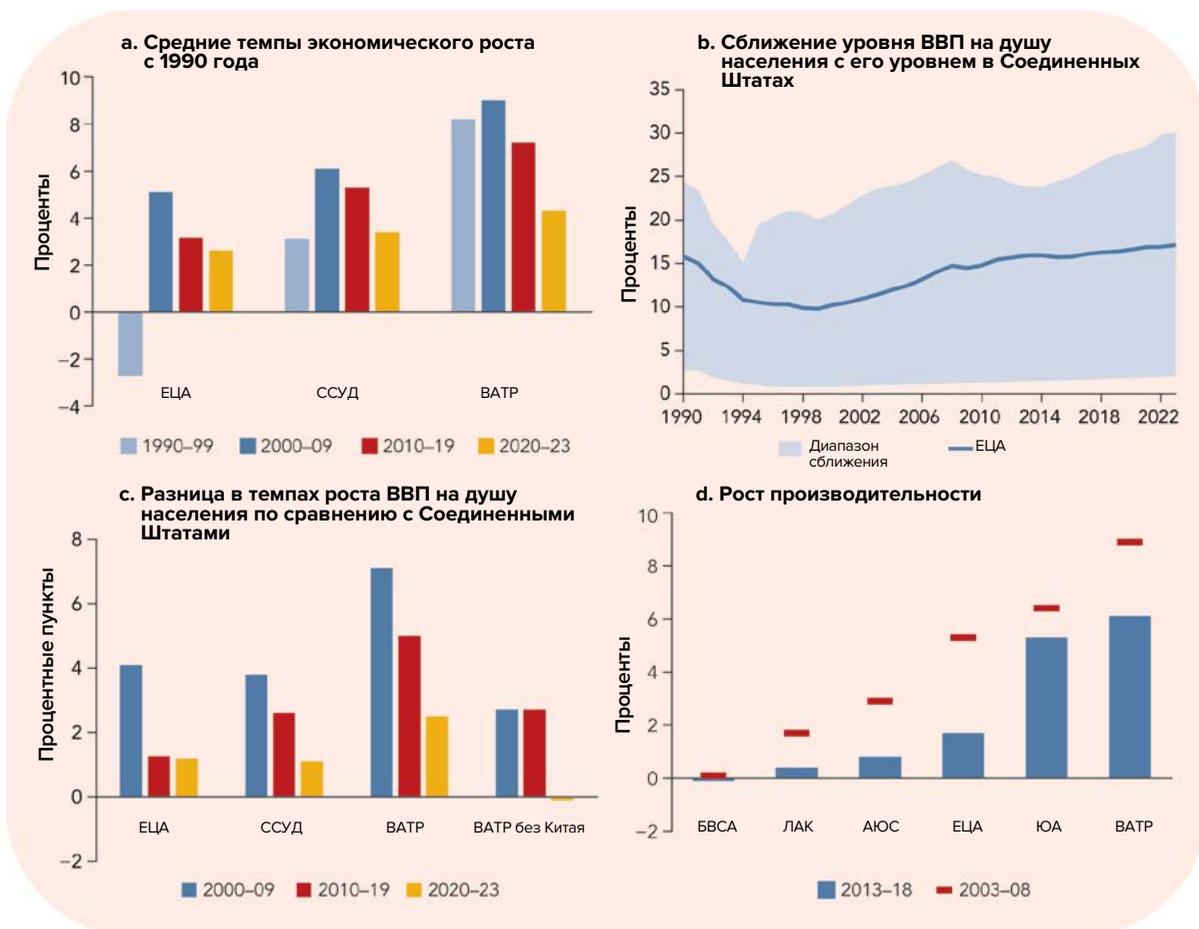
Введение

Экономическое развитие региона Европы и Центральной Азии (ЕЦА) – это история перехода от плановой экономики к рынку, продвижения широких и глубоких структурных реформ и становления частной инициативы как основной движущей силы экономического роста. Менее чем за тридцать лет двенадцать стран ЕЦА вступили в Европейский союз (ЕС). Успешный переход этих стран к интегрированной в ЕС рыночной экономике с устойчивыми институтами и производственными структурами наглядно свидетельствует, что благодаря глубоким реформам некоторые страны региона добились серьезного прогресса, в частности, вошли в категорию стран с высоким уровнем дохода. В остальных 20 странах ЕЦА процесс перехода к рыночной экономике еще продолжается.

Темпы роста экономики в регионе ЕЦА достигли своего максимума в первом десятилетии нынешнего века, однако существенно замедлились после мирового финансового кризиса 2007–2008 годов. Темпы экономического роста снизились со среднего уровня в 5,1 процента в год в 2000–2009 годах до 3,1 процента в 2010–2019 годах, а затем до 2,6 процента в 2020–2023 годах, когда регион страдал от последствий мирового финансового кризиса, европейского долгового кризиса, обвала цен на сырьевые товары в 2015 году, пандемии COVID-19 и вторжения Российской Федерации в Украину. Темпы экономического роста также замедлились и в других развивающихся регионах и странах с развитой экономикой. Однако регион ЕЦА, где экономический рост изначально был более медленным, отставал по темпам роста от Восточной Азии и Тихоокеанского региона (ВАТР), где этот показатель составлял 4,3 процента в год, и стран со средним уровнем дохода, экономика которых в 2020–2023 годах росла на 3,4 процента в год (рисунок 2.1, диаграмма А).

Снижение темпов экономического роста в регионе ЕЦА привело к замедлению сближения уровней дохода со странами с развитой экономикой. Реальный объем валового внутреннего продукта (ВВП) на душу населения в странах ЕЦА вырос с 10 процентов от уровня США в 1999 году до более 15 процентов в 2009 году (рисунок 2.1, диаграмма В). После быстрого сближения в 2000–2009 годах его темпы сократились в 2010–2023 годах почти вдвое. В результате в 2023 году, почти двадцать лет спустя после мирового финансового кризиса, реальный ВВП на душу населения в регионе ЕЦА достиг лишь 17 процентов от уровня США. Хотя это замедление отражает общемировые тенденции, в регионе ЕЦА оно было более значительным по сравнению со странами-аналогами (рисунок 2.1, диаграмма С). Действительно, с 2010 по 2022 год темпы роста реального ВВП на душу населения в регионе ЕЦА были всего лишь примерно на 1 процентный пункт выше, чем средние темпы роста реального ВВП на душу населения в Соединенных Штатах.

Рисунок 2.1. Замедление темпов экономического роста и сближения уровней дохода

Источник: Vorisek et al., 2021; Всемирный банк.

Примечание: ВАТР = Восточная Азия и Тихоокеанский регион; ЕЦА = Европа и Центральная Азия; ВВП = валовой внутренний продукт; ЛАК = Латинская Америка и Карибский бассейн; ССУД = страны со средним уровнем дохода; БВСА = Ближний Восток и Северная Африка; ЮА = Южная Азия; АЮС = Африка к югу от Сахары.

А. Совокупные темпы роста рассчитываются с использованием взвешенных показателей ВВП в средних ценах 2010-19 гг. и по рыночным обменным курсам.

В. На рисунке показаны диапазоны сближения *tip-tax* и средние значения для ЕЦА. Реальный ВВП в средних ценах 2010-19 гг. и по рыночному обменному курсу. Данные за 2023 год являются оценочными.

С. Относительный рост доходов на душу населения рассчитывается как разница в росте ВВП на душу населения между соответствующими группами стран и США, выраженная в процентных пунктах. Основные совокупные темпы роста рассчитываются с использованием взвешенных показателей ВВП в средних ценах 2010-19 годов и по рыночным обменным курсам.

Д. Производительность определяется как реальный ВВП на одного работника (в рыночных ценах и обменных курсах 2010 года). Совокупные показатели по группам стран за тот или иной год рассчитываются с использованием взвешенных показателей ВВП в долларах США в постоянных ценах 2010 года. Данные для многолетних периодов представляют собой среднее арифметическое годовых данных.

Определяющим фактором экономического роста в регионе ЕЦА и сближения уровня дохода с развитыми странами в существенной мере являлся прогресс в осуществлении структурных реформ в период перехода региона от системы централизованного планирования к рыночной экономике в 1990-х и 2000-х годах. Страны открыли свою экономику для международной торговли и потоков капитала, либерализовали цены и обменные курсы, заложили основы корпоративного управления и антимонопольной политики. Началась приватизация государственных предприятий (ГП), что наряду с выходом на рынок новых частных предприятий заложило основу для устойчивого экономического роста при ведущей роли частного сектора (рисунок 2.2, диаграммы А и В).

Более тесная интеграция с ЕС помогла ускорить институциональные реформы и поддержать экономический рост в Центральной Европе и других странах западной части ЕЦА. В начале 2000-х годов в ЕС вступили 12 стран, входящих или ранее входивших в регион ЕЦА¹. Быстрая интеграция с Западной Европой привела к увеличению притока иностранного капитала, быстрому развитию финансового рынка и более тесной интеграции в европейские и глобальные производственно-сбытовые цепочки, что ускорило внедрение новых технологий и процессов. А благодаря «машине конвергенции» ЕС все эти государства-члены ЕС, кроме одного, вошли в категорию стран с высоким уровнем дохода².

В странах ЕЦА, не входящих в ЕС, первоначально наблюдался значительный прогресс в осуществлении структурных реформ, но со временем он замедлился. Отчасти это объясняется относительно быстрым проведением в большинстве стран региона так называемого первого поколения реформ, в том числе реформ, открывающих возможности для развития рынка, – связанных с приватизацией, особенно приватизацией небольших предприятий, а также с либерализацией цен, процентных ставок и международной торговли (рисунок 2.2, диаграммы В, Е и F). В странах Центральной Европы, Южного Кавказа и Западных Балкан эти реформы первого поколения, как правило, завершились к началу 2000-х годов. Другие реформы, зачастую начатые в одно и то же время, осуществлялись медленнее. Темпы приватизации крупных предприятий во всех странах были более медленными, равно как и темпы реформ, связанных с разработкой эффективной системы корпоративного управления и антимонопольной политики (Georgiev, Nagy-Mohacsi, and Plekhanov 2017) (рисунки 2.2, диаграммы А, С и D). За период после 1990 года одиннадцать стран, входящих или ранее входивших в регион ЕЦА, перешли в категорию стран с высоким уровнем дохода, в том числе благодаря успешному проведению структурных и институциональных реформ и интеграции в ЕС. В остальных 20 странах ЕЦА процесс перехода к рыночной экономике еще продолжается (рисунок 2.3).

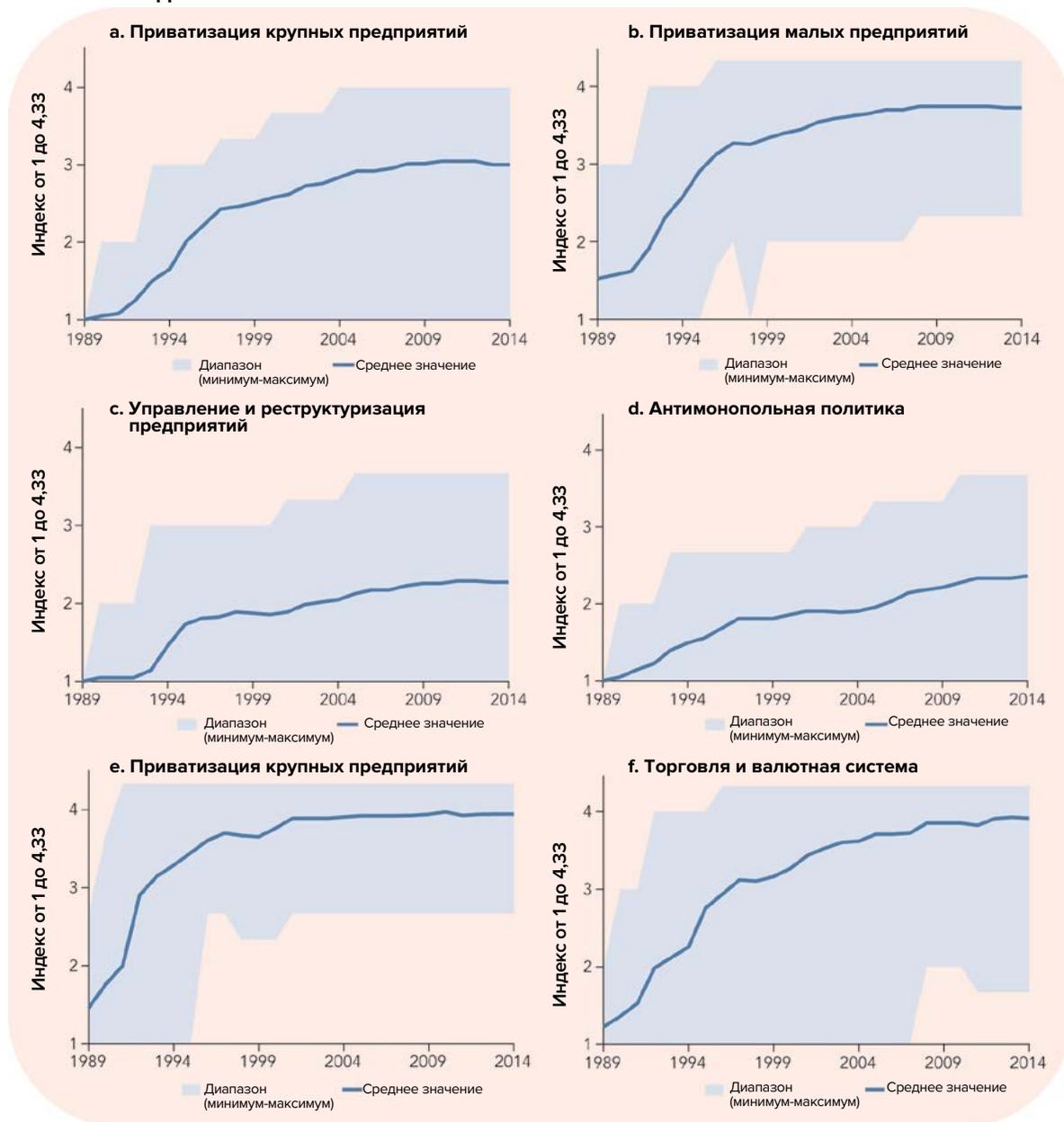
Замедление экономического роста и сближения уровня дохода тесно связано с замедлением роста производительности в регионе ЕЦА в течение последних двух десятилетий. Несмотря на то, что снижение темпов роста производительности труда во всем мире после мирового финансового кризиса было обычным явлением – после такого снижения в странах с развитой экономикой, начавшегося еще в 1970-х годах, – регион ЕЦА пережил самое стремительное снижение по сравнению со всеми остальными развивающимися регионами (рисунок 2.1, диаграмма D). Замедление роста производительности затронуло экономику практически всех стран региона ЕЦА, но особенно резким оно было в России, на Южном Кавказе и на Западных Балканах.

Пандемия COVID-19 и российское вторжение в Украину еще больше усугубили замедление роста производительности: они создали препятствия для частных инвестиций, привели к сбоям в образовательном процессе, а также в региональной торговле и финансовой интеграции. В некоторых странах замедлению темпов роста способствует резкое падение рождаемости, кото-

¹ В 2004 году в ЕС вступили девять стран ЕЦА: Венгрия, Кипр, Латвия, Литва, Польша, Словакия, Словения, Чехия, Эстония. В 2007 году к ним присоединились Болгария и Румыния, а в 2013 году – Хорватия.

² Болгария вступила в ЕС, но не относится к числу стран с высоким уровнем дохода.

Рисунок 2.2. Прогресс по показателям перехода к рыночной экономике замедляется, 1989–2014 годы

Источник: Показатели переходного процесса, ЕБРР, 1989–2014 годы (последний год, за который имеются эти данные).

Примечание: на графиках показаны диапазоны (минимум-максимум) и средние значения для 23 стран ЕЦА. Диапазон значений колеблется от 1 (нижнее значение) до 4,33 (высшее значение, что соответствует стандартам и показателям, характерным для промышленно развитых стран с рыночной экономикой). Первым годом, за который доступны данные для Турции, является 2008 год, а для Косово – 2013 год. ЕБРР = Европейский банк реконструкции и развития; ЕЦА = Европа и Центральная Азия.

а. Приватизация крупных предприятий (оптимальные результаты): более 75 процентов активов предприятий находится в частной собственности с эффективным корпоративным управлением.

б. Приватизация малых предприятий (оптимальные результаты): отсутствует государственная собственность на малые предприятия; реально обеспечена возможность купли-продажи земли.

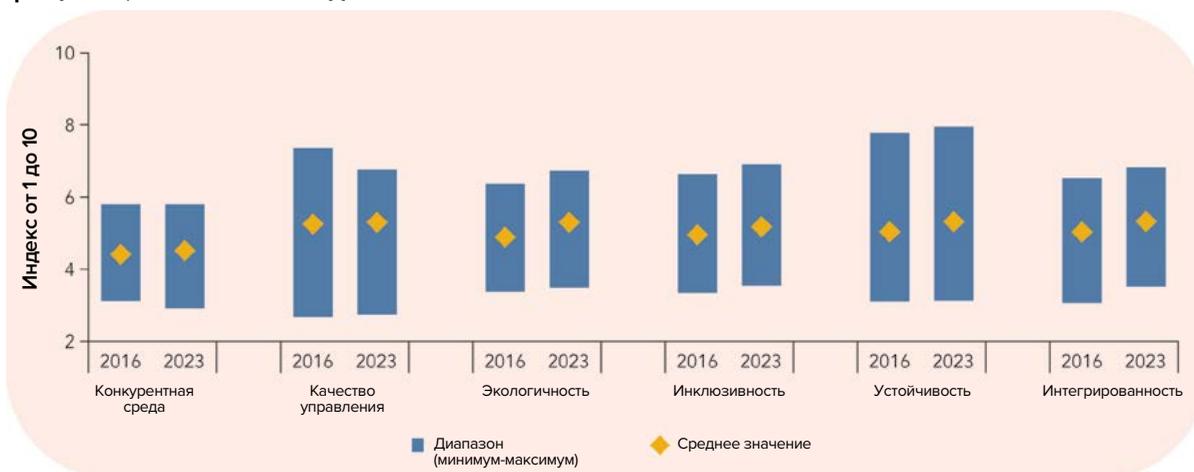
в. Управление и реструктуризация предприятий (оптимальные результаты): осуществление эффективного контроля за предприятиями со стороны отечественных финансовых учреждений и рынков в интересах проведения диктуемой рыночными требованиями структурной реорганизации.

г. Антимонопольная политика (оптимальные результаты): эффективное обеспечение реализации антимонопольной политики, отсутствие ограничений на выход новых участников на большинство рынков.

е. Либерализация цен (оптимальные результаты): полная либерализация цен, контролируются лишь цены на жилье, транспорт и продукцию естественных монополий.

ф. Торговля и валютная система (оптимальные результаты): устранение большинства тарифных барьеров; членство во Всемирной торговой организации.

Рисунок 2.3. Ограниченный прогресс по итогам оценок атрибутов переходного процесса, 2016–2023 годы

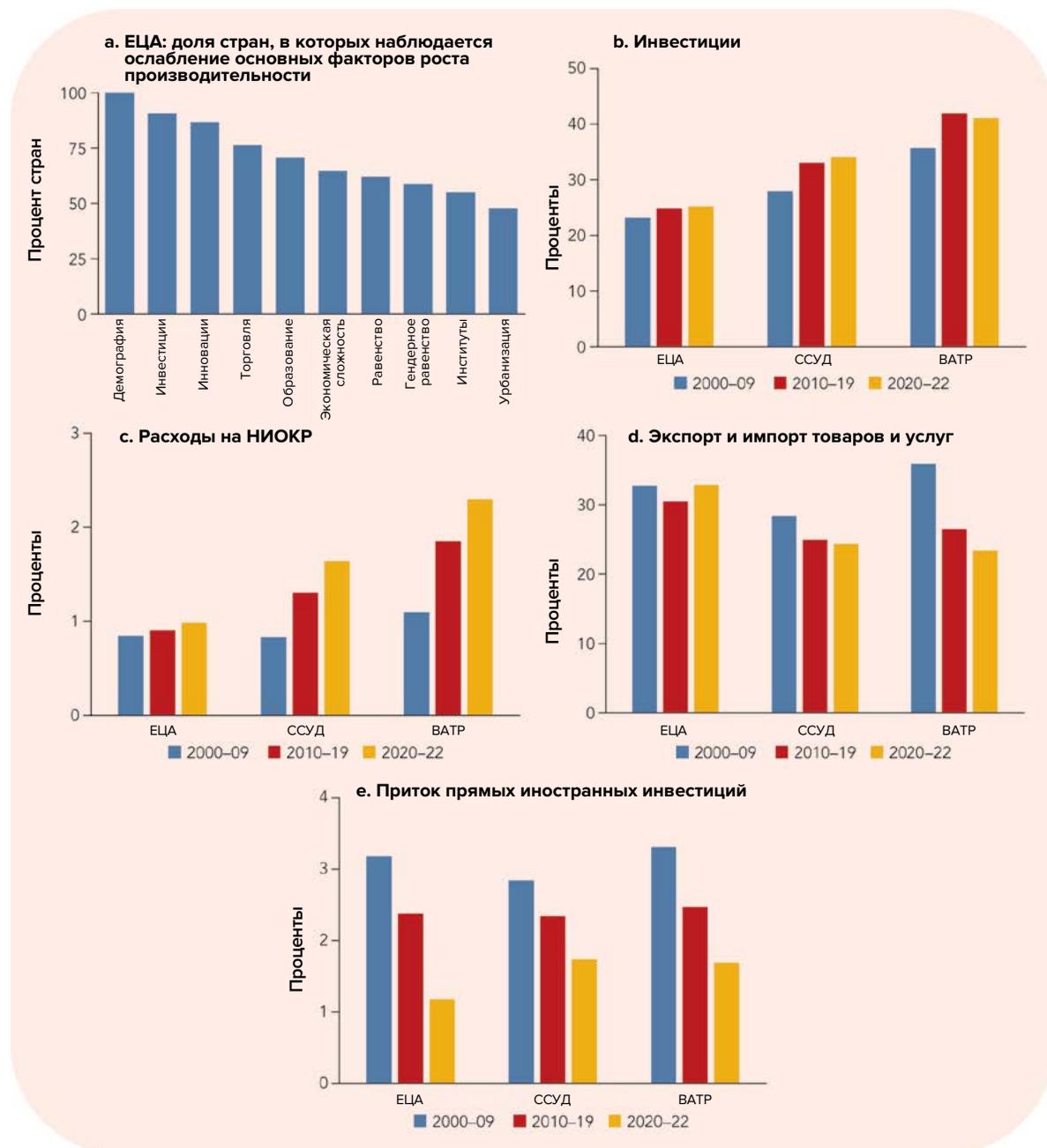
Источник: ЕБРР, 2016 (первый год, за который доступны данные) – 2023 годы

Примечание: Данные по 23 странам ЕЦА. Диапазон значений варьируется от 1 (нижнее значение) до 10 (высшее значение, представляет собой наивысший комплексный показатель, соответствующий стандартам устойчивой рыночной экономики). Проводимая ЕБРР Оценка атрибутов переходного процесса представляет собой составной индекс, систематизирующий информацию по многим показателям и оценкам. ЕБРР = Европейский банк реконструкции и развития; ЕЦА = Европа и Центральная Азия.

рое усугубляется масштабной эмиграцией населения (рисунок 2.4, диаграмма А). Повышенный уровень насилия и интенсивности конфликтов в некоторых частях региона ЕЦА, а также политическая неопределенность по-прежнему сдерживают частные инвестиции, как иностранные, так и внутренние. Эти региональные проблемы серьезно усугубляются глобальными факторами риска, такими как жесткие условия финансирования, геоэкономическая фрагментация и растущая уязвимость к последствиям изменения климата.

Инвестиции в основной капитал, расходы на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) и объемы экспорта в регионе в этом столетии практически не изменились по отношению к ВВП, а приток прямых иностранных инвестиций (ПИИ) сократился. Напротив, в странах ВАТР и странах со средним уровнем дохода инвестиции в основной капитал и расходы на НИОКР в тот же период в среднем заметно выросли (рисунок 2.4, диаграммы В и С). Объем экспорта товаров и услуг в регионе ЕЦА также практически не изменился, а в странах ВАТР и со средним уровнем доходов сократился в 2010–2022 годах по сравнению с 2000–2009 годами (рисунок 2.4, диаграмма D). Последнее в основном отражает значительное снижение отношения экспорта к ВВП в Китае с 2006 года. Между тем, по сравнению с 2000–2009 годами в 2010–2022 годах сократился и приток ПИИ во все страны со средним уровнем дохода, однако в регионе ЕЦА это сокращение было особенно резким (рисунок 2.4, диаграмма E).

Более высокие темпы экономического роста зависят, прежде всего, от развития динамичного и инновационного частного сектора, и в этой части Доклада об экономике региона ЕЦА более подробно рассматриваются динамика бизнеса и инновации в регионе. Следующий раздел посвящен анализу тенденций

Рисунок 2.4. Ослабление факторов роста производительности

Источник: Всемирный банк.

Примечание: ЕЦА = Европа и Центральная Азия; ВАТР = Восточная Азия и Тихоокеанский регион; ВВП = валовой внутренний продукт; ССУД = страны со средним уровнем дохода.

а. Столбцы показывают процент стран из 21 страны ЕЦА, в которых прирост по каждому из факторов производительности в 2008–2017 годах был ниже, чем в 1998–2007 годах, либо в 2008–2017 годах наблюдалась отрицательная динамика. Образование = количество лет обучения; урбанизация = доля населения, проживающего в городах; инвестиции = инвестиции как доля ВВП; институты = эффективность государственного управления; экономическая сложность = индекс экономической сложности Идальго и Хаусманна (Hidalgo and Hausmann 2009); равенство = равенство доходов, определяемое как (-1)*индекс Джини; гендерное равенство = соотношение продолжительности обучения девочек и мальчиков в школе; демография = доля населения в возрасте до 14 лет; инновации = логарифм количества патентов на душу населения; торговля = (экспорт+импорт)/ВВП.

в. Валовое накопление капитала в процентах к ВВП.

с. Расходы на НИОКР в процентах к ВВП.

д. Экспорт товаров и услуг в процентах к ВВП.

е. Чистый приток прямых иностранных инвестиций в процентах к ВВП.

в области динамизма бизнеса и инноваций в регионе ЕЦА и их сопоставлению с тенденциями в странах Европы с развитой экономикой и странах-аналогах ВАТР, где в последние десять лет наблюдались в целом более высокие темпы роста доходов и производительности. Движущей силой роста производительности в странах Европы с развитой экономикой являются инновации. Однако страны региона ЕЦА продолжают полагаться на перераспределение ресурсов в пользу более производительных видов экономической деятельности даже спустя 30 лет после начала переходного периода. В следующем разделе рассматриваются пути активизации динамизма бизнеса и, следовательно, роста производительности в странах региона, при этом особое внимание уделяется формированию конкурентной среды и сглаживанию искажений, связанных с чрезмерным вмешательством государства в экономику. В этом разделе также рассматриваются задачи преодоления дефицита квалифицированных специалистов и обеспечения достаточного доступа к финансированию. В заключительном разделе этой части подводятся итоги рассмотрения проблемы высвобождения потенциала частного сектора в регионе.

Динамизм бизнеса и инновации в регионе ЕЦА

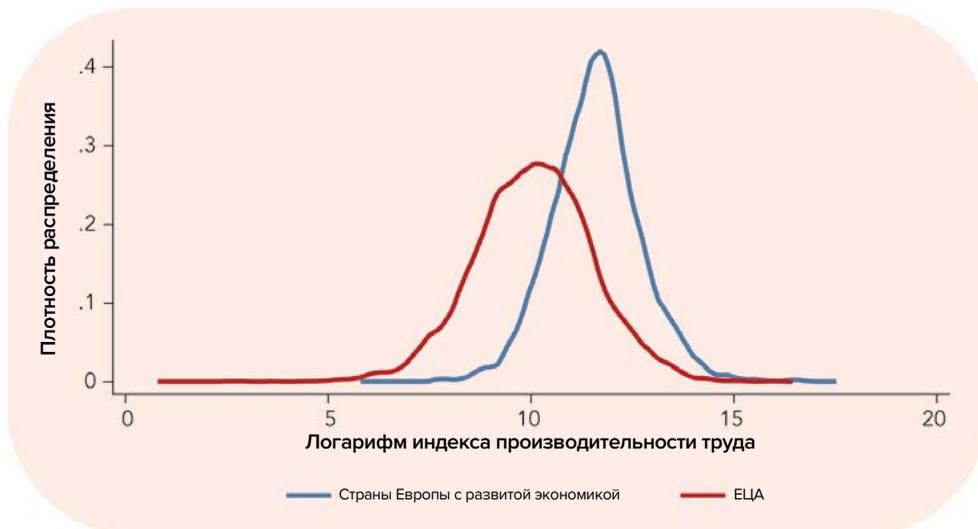
Рост производительности, обеспечиваемый динамизмом бизнеса и инновациями, является ключевым фактором экономического роста. Производительность – это показатель того, насколько эффективно предприятие преобразует вводимые ресурсы в производимую продукцию. Рост производительности может происходить по трем каналам: а) выход на рынок и рост новых предприятий и уход с рынка менее эффективных предприятий (рыночная конкуренция / созидательное разрушение или селекционный компонент роста производительности); б) перераспределение ресурсов от менее производительных предприятий к более производительным (межфирменный компонент); и в) повышение производительности на существующих предприятиях за счет внедрения новых технологий, инноваций или повышения качества управления (внутрифирменный компонент)³.

Производительность предприятий

Производительность предприятий в регионе ЕЦА ниже, чем в странах Европы с развитой экономикой. Кроме того, в регионе ЕЦА разброс в уровнях производительности гораздо шире, чем в европейских странах с развитой экономикой: и в категории предприятий с более низкой производительностью, и в категории более производительных предприятий наблюдаются «длинные хвосты» (рисунок 2.5). Еще одно отличие в характеристиках предприятий заключается в том, что фирм, которые ориентируются в основном на международный рынок, а не на местные или национальные рынки, в регионе ЕЦА меньше, чем в странах Европы с развитой экономикой. В регионе ЕЦА их 8 процентов, тогда как в европейских странах с развитой экономикой – 13 процентов. Другие характеристики, в том числе размер и отраслевая

³ См. Cusolito and Maloney (2018).

Рисунок 2.5. По производительности предприятий регион ЕЦА отстает от стран Европы с развитой экономикой

Источник: Расчеты основаны на данных последних обследований предприятий, проведенных Всемирным банком (по большинству стран – 2019 год).

Примечание: на графике показано распределение логарифмов индекса производительности труда по предприятиям; при этом рассчитанные для обследования весовые коэффициенты масштабируются так, чтобы все страны имели равный вес. Перечень стран приведен в таблице 2А.1 в приложении 2А. ЕЦА = Европа и Центральная Азия.

принадлежность, в странах ЕЦА и странах Европы с развитой экономикой схожи (таблица 2А.2, приложение 2А).

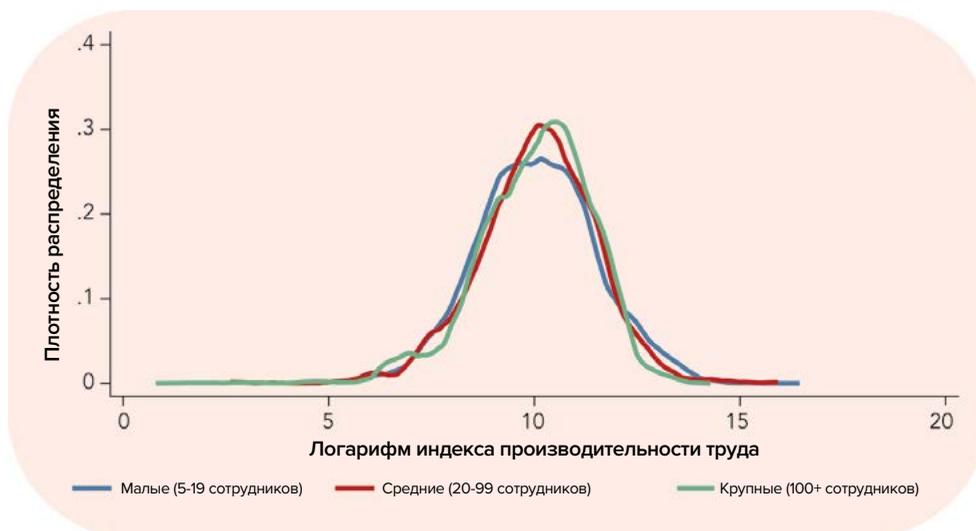
В регионе ЕЦА производительность труда не различается в зависимости от размера предприятия⁴. Наличие высокопроизводительных крупных фирм в экономике свидетельствует о более динамичной деловой среде, где конкурентные силы вынуждают крупные компании постоянно внедрять инновации (World Bank 2023b). Модель производительности, характерная для региона ЕЦА, согласуется с деловым климатом, который не вознаграждает более производительные предприятия (рисунок 2.6). Она соответствует деловому климату, в котором крупные компании могут полагаться на доминирующее положение на рынке, ограниченную конкуренцию и преференциальный доступ к финансированию и закупочным контрактам, а не на инновации и рост производительности.

Динамизм бизнеса

По динамизму бизнеса страны ЕЦА отстают от стран Европы с развитой экономикой. Динамизм бизнеса – это процесс выхода на рынок новых предприятий, их роста, внедрения инноваций и, в случае неудачи, ухода с рынка, что позволяет перераспределить ресурсы в пользу более эффективных и продуктивных видов деятельности. Появление новых участников рынка продолжает оказывать

⁴ В этом анализе не учитываются искажающие факторы, например, различия в отраслевом распределении предприятий внутри стран.

Рисунок 2.6. По производительности предприятий регион ЕЦА отстает от стран Европы с развитой экономикой

Источник: Расчеты основаны на данных последних обследований предприятий, проведенных Всемирным банком (по большинству стран – 2019 год).

Примечание: на графике показано распределение логарифмов индекса производительности труда по предприятиям; при этом рассчитанные для обследования весовые коэффициенты масштабируются так, чтобы все страны имели равный вес. Перечень стран приведен в таблице 2A.1 в приложении 2A. ЕЦА = Европа и Центральная Азия.

давление на действующие предприятия, чтобы они стали более продуктивными. Плотность новых предприятий в регионе ЕЦА составляет в среднем 2,9 новых зарегистрированных фирмы на 1000 взрослых трудоспособного возраста, что вдвое меньше, чем в странах Европы с развитой экономикой (рисунок 2.7)⁵.

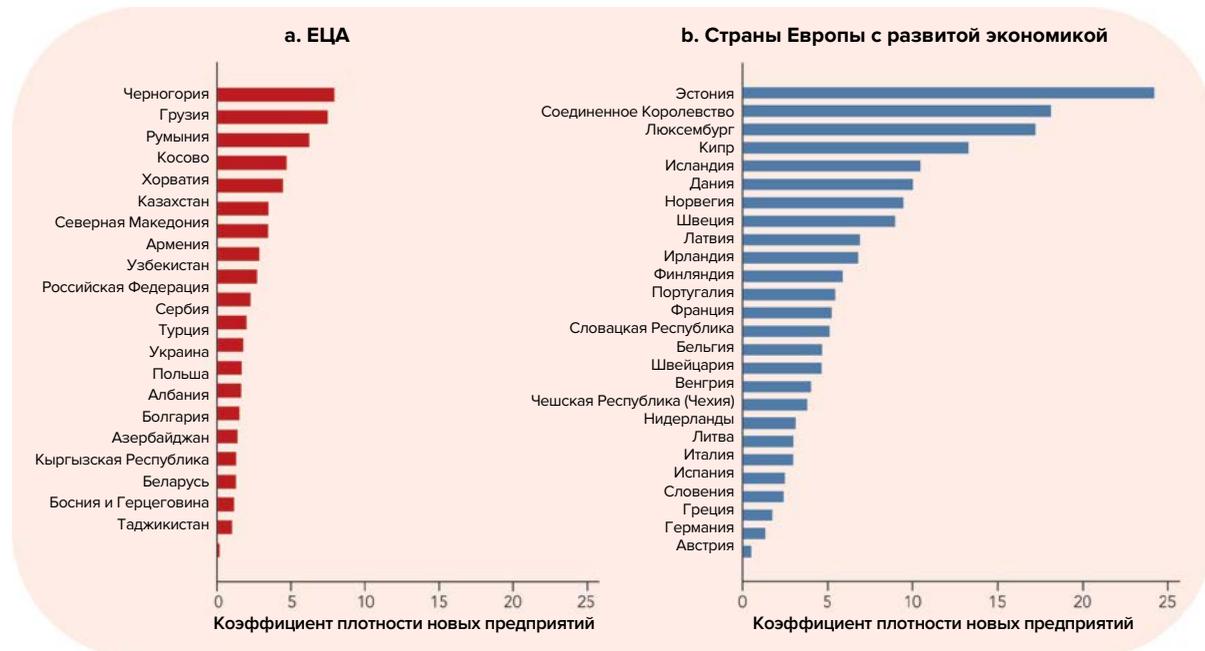
Темпы создания новых предприятий в регионе ЕЦА практически не изменились в период с 2010 по 2018 год, однако они, в среднем, выше, чем в сопоставимых странах ВАР, за исключением Китая. Во Вьетнаме, Индонезии, Малайзии, Таиланде и на Филиппинах – странах, где ВВП на душу населения по паритету покупательной способности был в 2022 от 44 процентов (Вьетнам) до 110 процентов (Малайзия) относительно ВВП на душу населения в ЕЦА - средний показатель выхода новых предприятий на рынок примерно в половину меньше, чем в ЕЦА (рисунок 2.8). Напротив, в 2010 году коэффициент плотности новых предприятий в Китае был вдвое выше среднего по региону ЕЦА, а в 2014 году начал превышать средний показатель по странам Европы с развитой экономикой⁶.

Показатели ухода предприятий с рынка в регионе ЕЦА, как правило, ниже, чем в странах Европы с развитой экономикой и в Китае. Данные о закрытии предприятий менее надежны, чем данные об их создании, поскольку правила представления отчетности о закрытии предприятий в разных странах неоди-

⁵ В этих данных учитываются только вновь зарегистрированные компании с ограниченной ответственностью, которые являются лишь одним из способов регистрации предприятий. Кроме того, в странах с высоким уровнем неформальности новые фирмы могут создаваться и развиваться даже без регистрации.

⁶ Данные по Китаю основаны только на региональных данных по Пекину и Шанхаю, что может привести к завышению этого показателя по стране по сравнению с общенациональными данными по всем остальным странам.

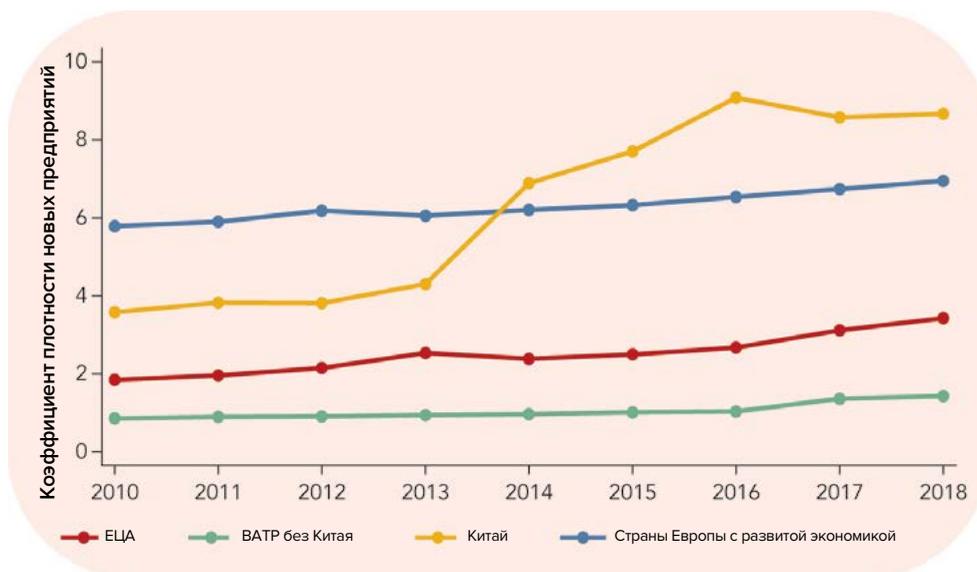
Рисунок 2.7. Коэффициент плотности новых предприятий в регионе ЕЦА примерно вдвое ниже, чем в странах Европы с развитой экономикой, 2020 год

Источник: База данных Всемирного банка по предпринимательству.

Примечание: Коэффициент плотности новых предприятий – это число вновь зарегистрированных компаний с ограниченной ответственностью на 1000 человек трудоспособного возраста (в возрасте от 15 до 64 лет) за календарный год. Цифры относятся к последнему году, обычно к 2020, за исключением Кыргызской Республики (2016), Таджикистана (2018), Украины (2017), Дании (2018), Италии (2018), Люксембурга (2018) и Швейцарии (2019). ЕЦА = Европа и Центральная Азия.

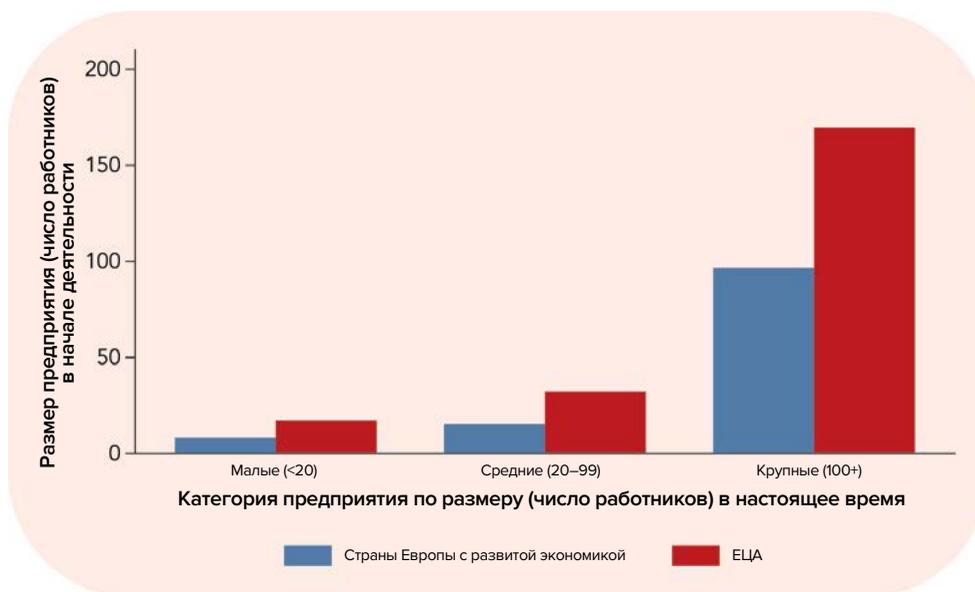
Рисунок 2.8. В период с 2010 по 2018 год коэффициент плотности новых предприятий в регионе ЕЦА практически не изменился

Источник: Расчеты основаны на данных последних обследований предприятий, проведенных Всемирным банком (по большинству стран – 2019 год).

Примечание: на графике показано распределение логарифмов индекса производительности труда по предприятиям; при этом рассчитанные для обследования весовые коэффициенты масштабируются так, чтобы все страны имели равный вес. Перечень стран приведен в таблице 2А.1 в приложении 2А. ЕЦА = Европа и Центральная Азия.

Рисунок 2.9. Размер предприятия на момент начала деятельности в разбивке по текущим категориям размеров предприятий в регионе ЕЦА и в странах Европы с развитой экономикой, 2019 год

Источник: расчеты основаны на данных последних обследований предприятий, проведенных Всемирным банком (по большинству стран – 2019 год).

Примечание: ответы на уровне предприятий были агрегированы с данными по странам с использованием весовых коэффициентов. Средние показатели по странам ЕЦА и странам Европы с развитой экономикой представляют собой среднее арифметическое страновых показателей. Перечень стран приведен в таблице 2А.1 в приложении 2А. ЕЦА = Европа и Центральная Азия.

наковы, а показатели закрытия предприятий доступны по меньшему количеству стран. Средний показатель плотности ликвидации предприятий в регионе ЕЦА составил в 2020 году 1,5 закрытых предприятия на 1000 взрослых трудоспособного возраста, что вдвое ниже, чем в странах Европы с развитой экономикой и в Китае. Это позволяет предположить об относительной слабости степени созидательного разрушения в регионе ЕЦА поскольку низкая вероятность выхода с рынка менее производительных компании приводит к неэффективности использования ресурсов и препятствует их перенаправлению к более производительным предприятиям.

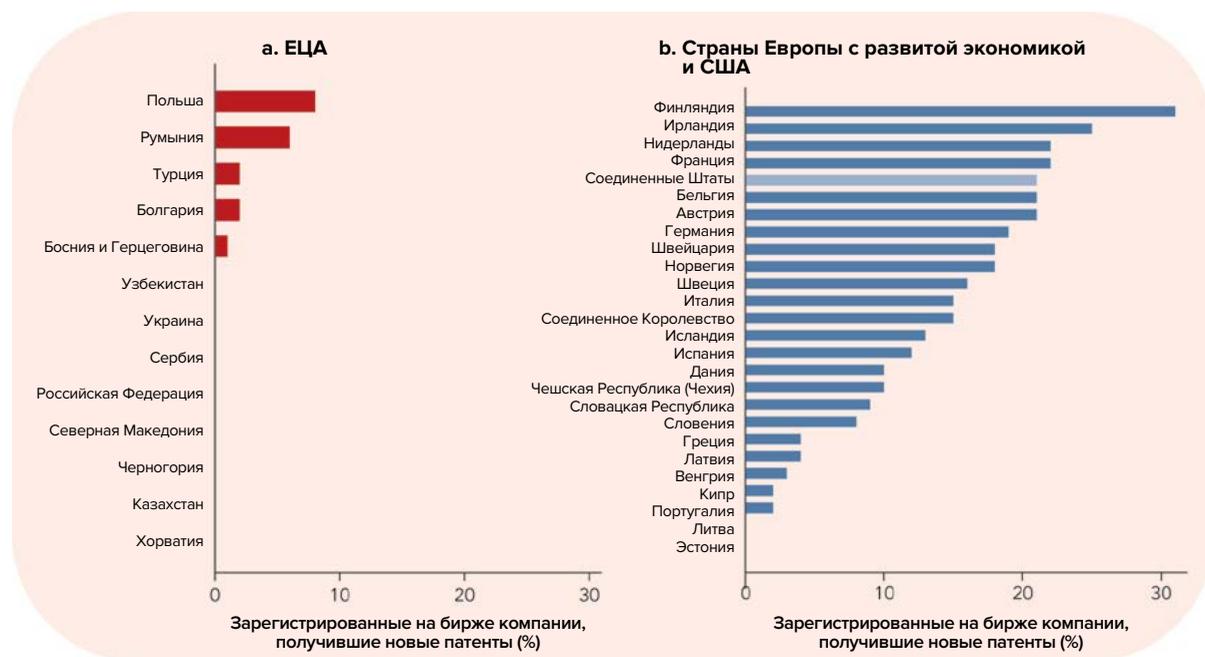
Кроме того, в регионе ЕЦА темпы роста компаний на протяжении их жизненного цикла, как правило, ниже, чем в странах Европы с развитой экономикой. Малые предприятия которые с годами наращивают численность работников, являются движущей силой экономического развития (Hsieh and Klenow 2014). Компании в регионе ЕЦА в начале своей деятельности, в среднем, примерно в два раза крупнее компаний в странах Европы с развитой экономикой во всех трех категориях, на которые принято делить компании по их размеру (рисунок 2.9). Но среднестатистическое предприятие в регионе ЕЦА сегодня относится по своему размеру к той же категории, что и в начале своей деятельности. Например, сегодняшние средние предприятия в регионе ЕЦА (с численностью работников от 20 до 99 человек) начинали в среднем с 32 ра-

ботников, т. е., на момент начала деятельности они уже относились к средним предприятиям. Напротив, компании в странах Европы с развитой экономикой более динамичны, и численность занятых выросла в компаниях всех категорий: сегодняшние средние предприятия в начале своей деятельности, в среднем, относились к малым предприятиям, а сегодняшние крупные компании начинали как фирмы среднего размера. Более низкие темпы роста предприятий в регионе ЕЦА могут быть частично обусловлены меньшими масштабами инноваций, о чем пойдет речь в следующем подразделе.

Инновации

С точки зрения инноваций большинство стран ЕЦА отстают от стран Европы с развитой экономикой. Вероятность регистрации новых патентов компаниями в регионе ЕЦА гораздо ниже, чем компаниями в странах Европы с развитой экономикой или в США (рисунок 2.10). Двумя отрядными исключениями в ЕЦА являются Польша и Румыния, на долю которых приходится самая высокая в регионе доля компаний, получивших новые патенты, – соответственно, 8 и 6 процентов, хотя этот показатель все еще ниже, чем в странах Европы с развитой экономикой, где доля зарегистрированных на бирже компаний, получающих новые патенты, в среднем вдвое выше.

Рисунок 2.10. Большинство стран ЕЦА отстают от стран Европы с развитой экономикой по доле компаний, получивших новые патенты

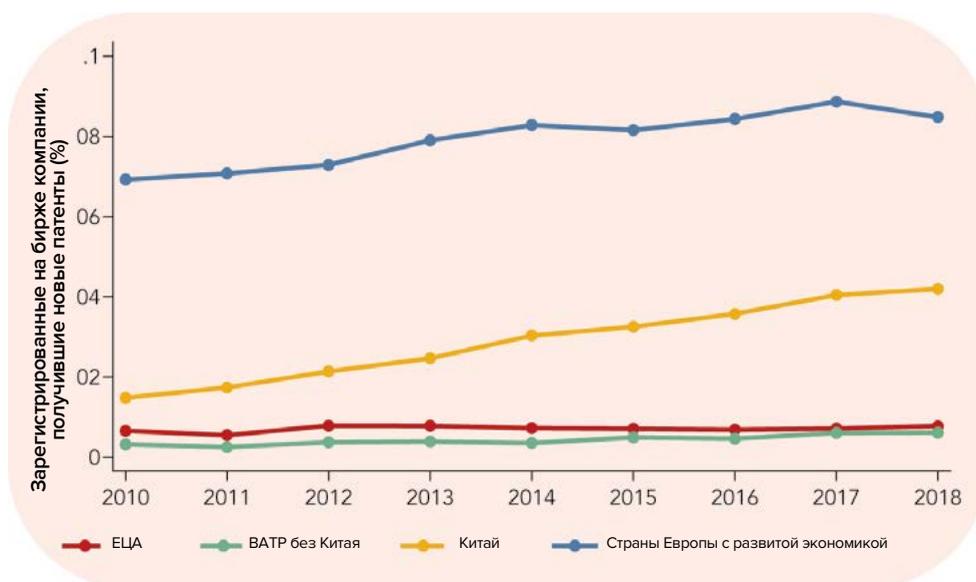
Источник: Ayayagı, Demirgüç-Kunt, and Maksimovic 2022; Cheng 2019.

Примечание: на рисунке показана процентная доля зарегистрированных на бирже компаний, получивших новые патенты, основанная на средних показателях за 2014–2018 годы по компаниям, включенным в базу данных Worldscope, которая охватывает компании, котирующиеся на фондовом рынке (3 117 компаний в ЕЦА, 8 085 компаний в странах Европы с развитой экономикой и 8 724 компании в США). Не учитывались страны, в которых количество наблюдений составляло менее 10 за год. Данные округлены до ближайшего целого числа. Новыми патентами считаются выданные Ведомством по патентам и товарным знакам США. ЕЦА = Европа и Центральная Азия.

Доля компаний, получивших новые патенты, с течением времени несколько выросла в странах Европы с развитой экономикой, но осталась неизменной в регионе ЕЦА, что указывает на возможное увеличение дефицита инноваций. Для сравнения, в странах ВАТР без учета Китая средняя доля компаний, получивших новые патенты в тот же период была столь же низкой, как и в странах ЕЦА. Китай – единственная страна, где доля компаний, получивших новые патенты, заметно увеличилась: с менее чем 2 процентов в 2010 году до более чем 4 процентов в 2018 году (рисунок 2.11). ВВП на душу населения в странах ЕЦА выше, чем в странах ВАТР без учета Китая, что говорит о том, что компаниям в регионе ЕЦА следует переходить к этапу развития, в котором доминируют инновации, а не просто имитация.

В регионе ЕЦА доля предприятий, осуществляющих расходы на НИОКР, ниже, чем в странах Европы с развитой экономикой. Данные о новых патентах охватывают только инновации компаний, зарегистрированных на бирже, однако данные о расходах на НИОКР, имеющиеся по частному сектору в целом и представляющие собой важнейший исходный ресурс для инноваций, рисуют аналогичную картину. В регионе ЕЦА доля компаний, осуществляющих расходы на НИОКР, отстает от аналогичного показателя в странах Европы с развитой экономикой: в регионе ЕЦА расходы на НИОКР осуществляют, в среднем, 12 процентов компаний, в то время как в странах Европы

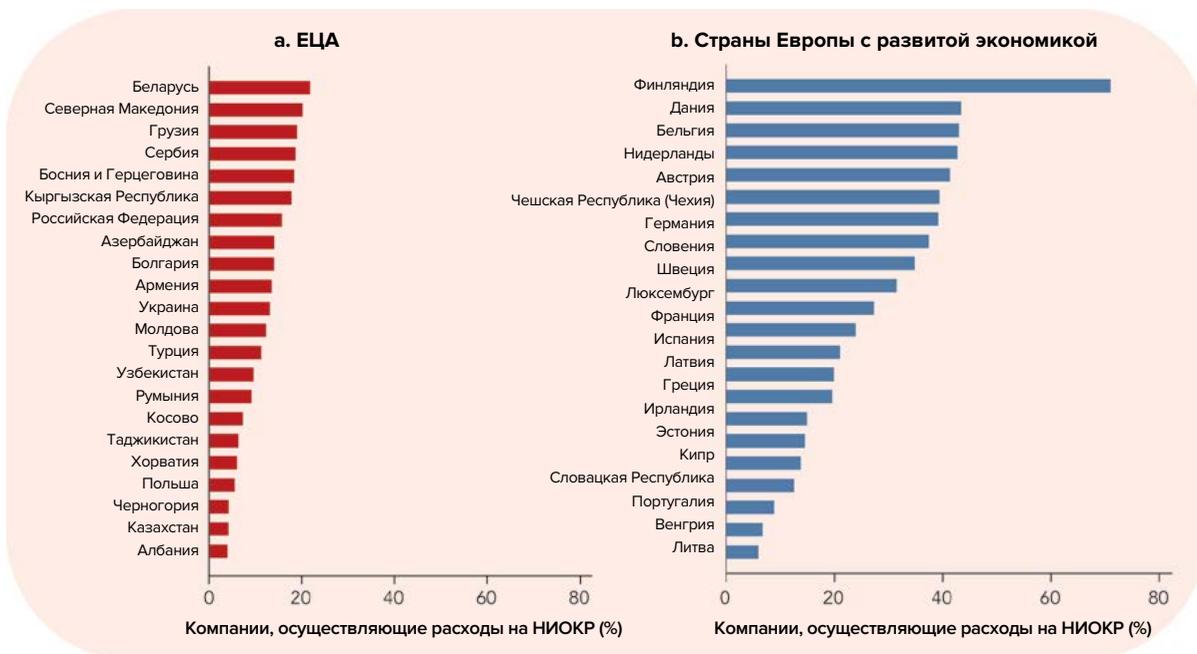
Рисунок 2.11.. Углубление разрыва в доле компаний, получивших новые патенты, между странами ЕЦА и странами Европы с развитой экономикой, 2010–2018 годы

Источник: Ayyagari, Demirgüç-Kunt, and Maksimovic 2022; Cheng 2019.

Примечание: этот график подготовлен на основе данных о компаниях, включенным в базу данных Worldscope, которая охватывает компании, котирующиеся на фондовом рынке (3 484 компании в ЕЦА, 9 570 компаний в странах Европы с развитой экономикой, 4 438 компаний в регионе ВАТР без учета Китая и 5 546 компаний в Китае). В состав ВАТР входят Вьетнам, Индонезия, Малайзия, Таиланд и Филиппины. Новыми патентами считаются выданные Ведомством по патентам и товарным знакам США. Сначала были рассчитаны средние значения по компаниям внутри страны, а затем средние значения по группам. Не учитывались страны, в которых количество наблюдений составляло менее 10 за год. ВАТР = Восточная Азия и Тихоокеанский регион; ЕЦА = Европа и Центральная Азия.

Рисунок 2.12. В регионе ЕЦА доля компаний, осуществляющих расходы на НИОКР, ниже по сравнению со странами Европы с развитой экономикой

Источник: Расчеты основаны на данных последних обследований предприятий, проведенных Всемирным банком (по большинству стран – 2019 год).

Примечание: Ответы на уровне предприятий были агрегированы с данными по странам с использованием весовых коэффициентов. Средние показатели по странам ЕЦА и развитым экономикам Европы – это простые средние показатели по странам. ЕЦА = Европа и Центральная Азия; НИОКР = научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы.

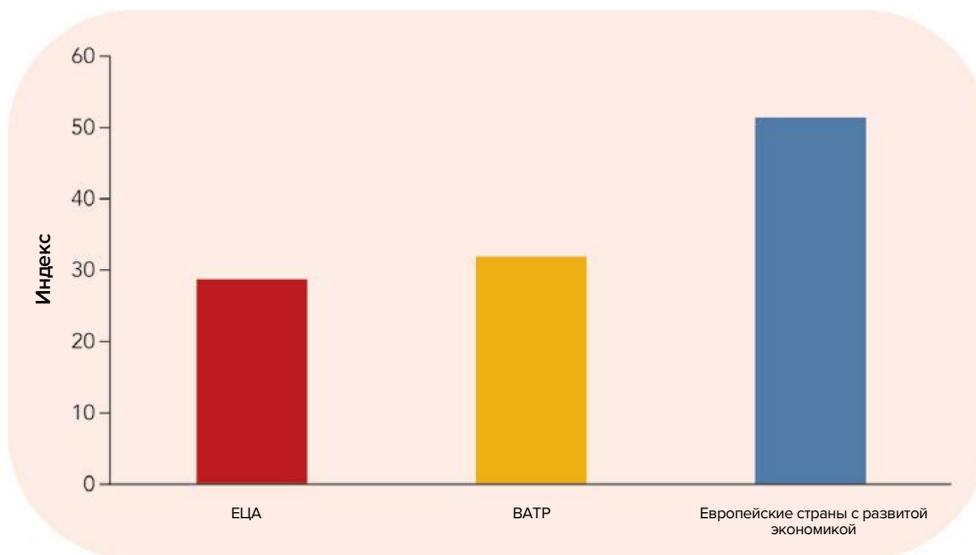
с развитой экономикой этот показатель более чем вдвое выше – 28 процентов (рисунок 2.12).

В более широком смысле инновации – это не только патенты и расходы на НИОКР. В то время как при наивысшем уровне производительности показателями инноваций служат патенты и расходы на НИОКР, предприятия также могут осуществлять инновационную деятельность путем внедрения технологий, новых процессов и повышения качества управления (Cusolito and Maloney 2018). Инновации зависят от среды, в которой есть много взаимодополняющих факторов, включая человеческий и физический капитал (Cirera and Maloney 2017). Общий индекс инноваций аналогичным образом указывает на отставание стран региона ЕЦА от стран Европы с развитой экономикой и ВАРП (рисунок 2.13).

Стимулирование динамизма бизнеса и инноваций в регионе ЕЦА

Для стимулирования динамизма бизнеса и инноваций во всех странах региона ЕЦА потребуется решить четыре задачи: укрепление конкурентной среды, сглаживание искажений, связанных со все еще значительным присутствием государства в экономике, инвестиции в образование и преодоление дефици-

Рисунок 2.13. ЕЦА отстает от стран с развитой экономикой и ВАРП по Глобальному инновационному индексу, 2023 год

Источник: Глобальный инновационный индекс, Всемирная организация интеллектуальной собственности (2023).
Примечание: Средние показатели по регионам представляют собой среднее арифметическое показателей по странам. ВАРП = Восточная Азия и Тихоокеанский регион; ЕЦА = Европа и Центральная Азия.

та квалифицированных кадров, а также обеспечение надлежащего доступа к финансированию. В страновых экономических меморандумах Всемирного банка эти четыре проблемы неизменно упоминаются как основные препятствия для роста частного сектора в регионе (см. таблицу 2В.1 в Приложении 2В). Регион ЕЦА отличается разнообразием с точки зрения экономического и институционального развития, и решение задач в этих четырех областях может выглядеть по-разному в разных странах.

ЕЦА сталкивается и с другими проблемами, связанными с ограниченной интеграцией в мировые рынки и (в значительной части стран региона) неблагоприятной демографической ситуацией. К числу этих проблем относятся небольшой размер экономики многих стран и, соответственно, небольшие рынки, старение населения, сокращение предложения рабочей силы в субрегионе ЕЦА-Запад⁷, а также необходимость использования потенциальных демографических дивидендов в регионе ЕЦА-Восток⁸. Все это происходит на фоне геоэкономической фрагментации, рисков деглобализации, ускорения цифровой трансформации и существенных последствий изменения климата.

Конкуренция

Неблагоприятная конкурентная среда является одним из основных сдерживающих факторов роста частного сектора в регионе ЕЦА. Условия, в которых

⁷ В субрегион ЕЦА-Запад входят страны Центральной Европы и Западных Балкан.

⁸ В субрегион ЕЦА-Восток входят страны Центральной Азии, Восточной Европы и Южного Кавказа.

функционируют многие компании в регионе, характеризуются давними структурными проблемами, связанными с наследием незавершенного перехода к рыночной экономике. Ограниченная конкуренция на товарных рынках, отчасти обусловленная широким присутствием государственных предприятий (ГП), искажает условия ведения бизнеса и создает неравные условия для компаний частного сектора. Эти искажения препятствуют перераспределению ресурсов в пользу компаний с более высокой производительностью и потенциалом роста (Izvorski et al. 2020). Рост конкуренции может подталкивать предприятия к внедрению инноваций, что приводит к повышению производительности (Aghion et al. 2001; Bloom, Draca, and Van Reenen 2016). Обеспечение равных условий для малых и крупных, частных и государственных предприятий, а также для предприятий, базирующихся в крупных городах, и сельских предприятий – это одна из ключевых предпосылок для более динамичного роста частного сектора.

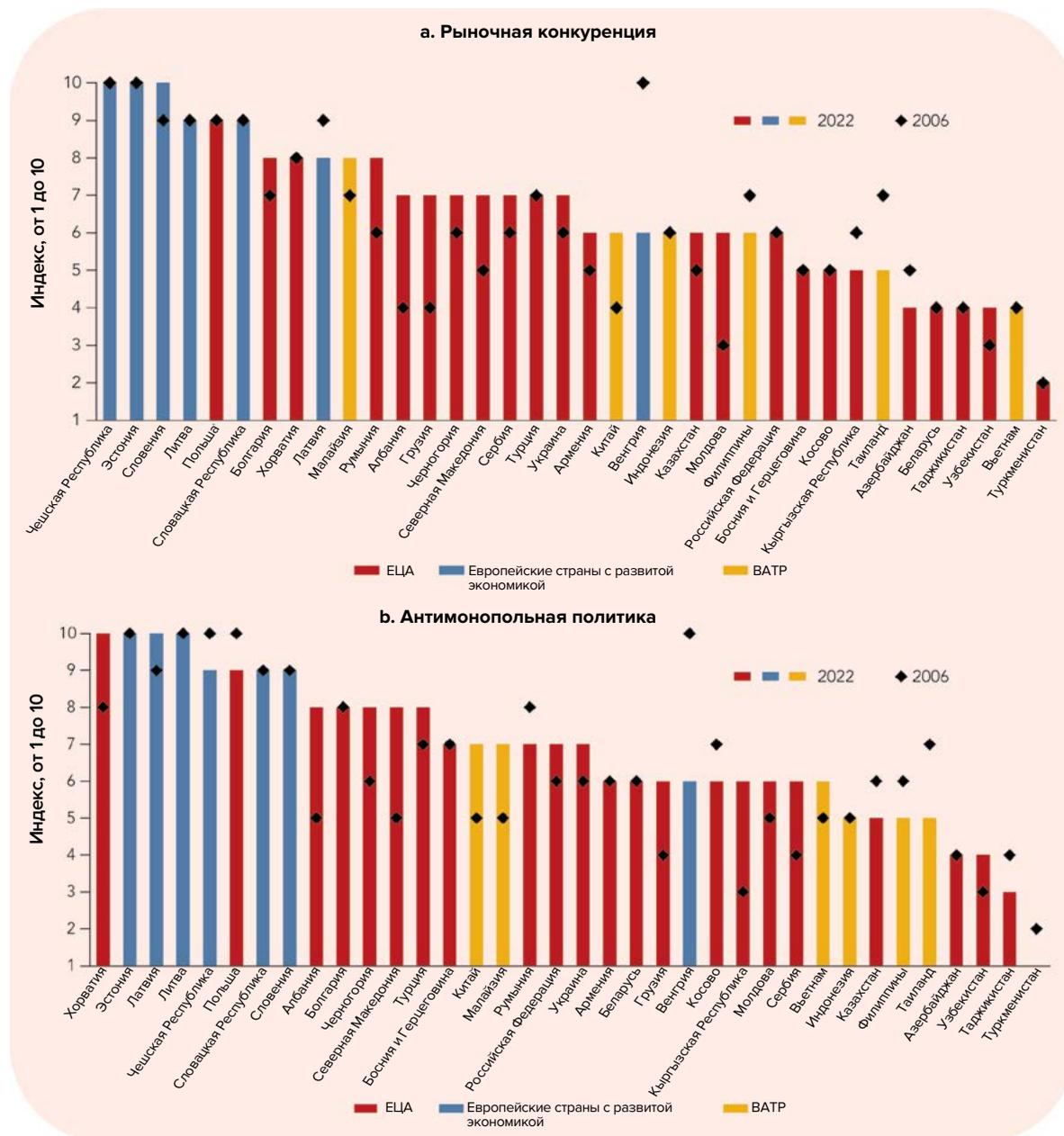
Страны ЕЦА с наиболее благоприятной конкурентной средой расположены в западной части региона, а в восточной части региона имеются значительные возможности для укрепления рыночных институтов. Для оценки восприятия основ рыночной конкуренции (рисунок 2.14, диаграмма А) и хода реализации антимонопольной политики (рисунок 2.14, диаграмма В) используется индекс преобразований Бертельсманна (ИПБ). Показатели ИПБ в странах Центральной Европы и западной части региона, где институты приведены в соответствие с принципами ЕС, как правило, высоки. Многие страны в восточной части региона имеют более низкие оценки, при этом в наибольшей степени необходимо улучшение положения в странах Центральной Азии.

В последние годы в улучшении конкурентной среды в регионе ЕЦА достигнут незначительный прогресс. Так, в период с 2006 по 2022 год не изменился уровень рыночной конкуренции в девяти странах, не произошло подвижек в области антимонопольной политики в пяти странах (рисунок 2.14). Хотя некоторые страны улучшили свои показатели ИПБ, большинство из них по-прежнему не достигли максимально возможного значения 10.

По качеству конкурентной среды регион ЕЦА схож со странами-аналогами из региона ВАР, но уступает странам Европы с развитой экономикой. По обоим показателям развития конкуренции, предусмотренным ИПБ, средние баллы стран и ЕЦА, и ВАР равны 6. Хотя составители ИПБ, как правило, не собирают данные по развитым странам, они включают в индекс семь стран Европы с развитой экономикой: Венгрию, Латвию, Литву, Словакию, Словению, Чехию и Эстонию. Средний балл по показателям, касающимся конкуренции, у шести стран, за исключением Венгрии (получившей по обоим показателям по 6 баллов), близок к максимальному: 9 баллов по показателю рыночной конкуренции и 10 баллов по показателю антимонопольной политики.

Показатели регулирования товарных рынков, разработанные Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), проливают свет на те области конкурентной среды, где в регионе ЕЦА в наибольшей степени необходимы улучшения. Эти показатели систематизируют по шести аспектам искажения, вызываемые участием государства в экономике и препятствиями для доступа на рынок национальными и зарубежными компаниями. По всем этим шести

Рисунок 2.14. В период с 2006 по 2022 год в большинстве стран ЕЦА качество конкурентной среды изменилось незначительно

Источник: Индекс преобразований Фонда Бертельсманна (2022).

Примечания: первым годом для Косово является 2010 год, а для Черногории - 2008 год. ИПБ = индекс трансформации Бертельсманна; BAPR = Восточная Азия и Тихоокеанский регион; ЕЦА = Европа и Центральная Азия.

А. Показатель рыночной конкуренции ИПБ отражает степень развитости фундаментальных основ рыночной конкуренции; при этом максимальный балл (10) означает, что «рыночная конкуренция единообразно определена и обеспечивается как на макроэкономическом, так и на микроэкономическом уровне. Существуют гарантированные государством правила рыночной конкуренции с обеспечением равных возможностей для всех участников рынка. Неформальный сектор очень мал». Минимальный балл (1) означает, что «рыночная конкуренция присутствует лишь в небольших сегментах экономики, а институциональная база конкуренции находится в зачаточном состоянии. Правила для участников рынка ненадежны и зачастую устанавливаются произвольно. Неформальный сектор велик».

В. Показатель антимонопольной политики ИПБ отражает, в какой степени в стране установлены гарантии защиты конкуренции и обеспечивается их соблюдение. Максимальный балл (10) означает, что в стране «приняты всеобъемлющие законы о защите конкуренции для недопущения создания монополистических структур и монополистического поведения и обеспечивается строгое соблюдение их норм». 1 балл означает «отсутствие правовых или политических мер по недопущению создания монополистических структур и монополистического поведения».

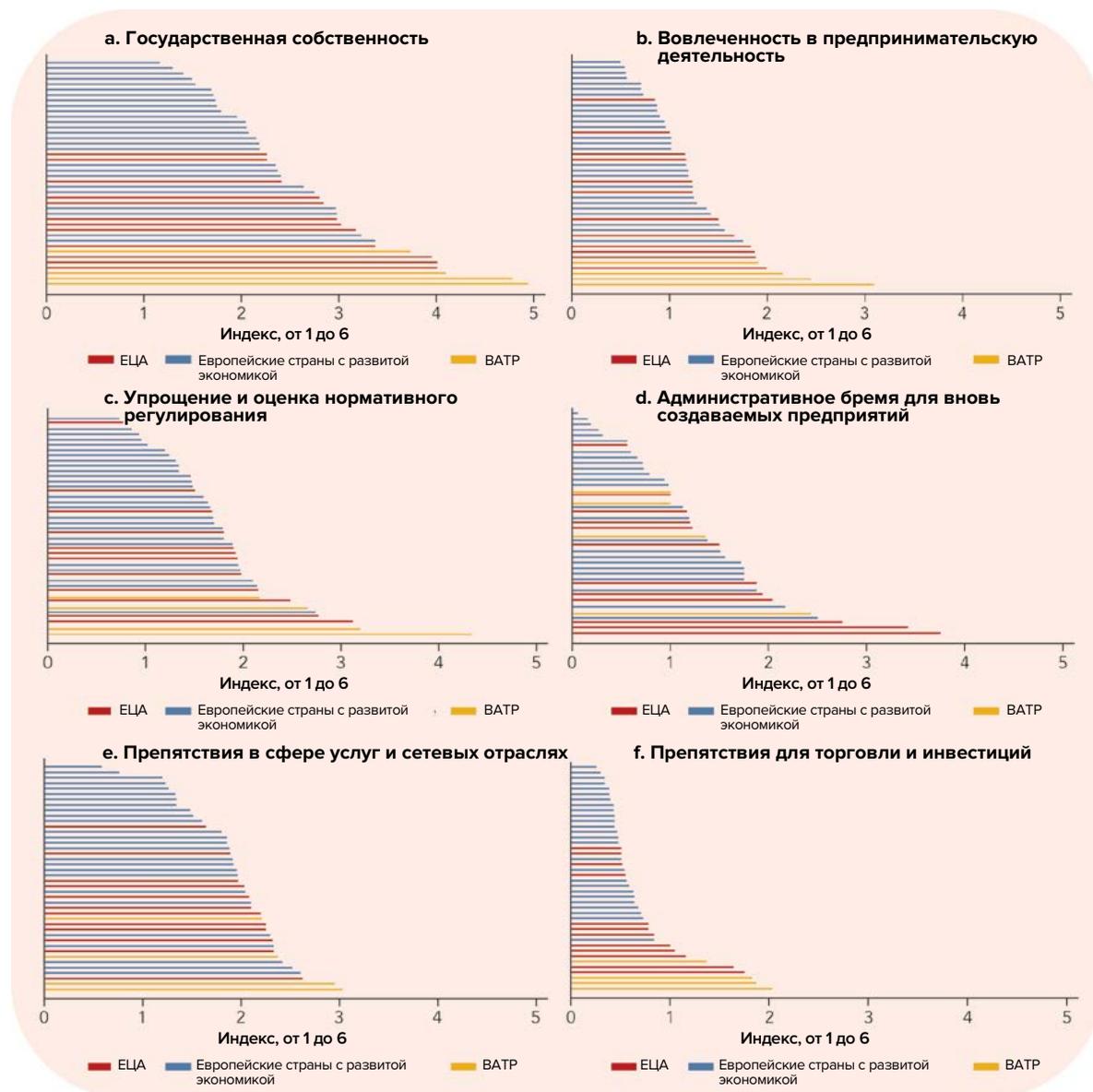
аспектам у стран ЕЦА (которым на рисунке 2.15 соответствуют красные столбцы) оценки, как правило, хуже, чем у стран Европы с развитой экономикой (синие столбцы). Однако во всех областях, за исключением административного бремени для начинающих компаний, у стран ЕЦА более высокие результаты, чем у стран ВАТР (желтые столбцы).

Не удивительно, что аспект конкурентной среды, по которому у стран ЕЦА наблюдаются наихудшие результаты, – это государственная собственность. Препятствия такого рода в регионе ЕЦА внушительны, при этом самые низкие баллы среди стран ЕЦА у Казахстана, России и Сербии. Например, в Сербии ГП более распространены, чем в аналогичных странах, и отличаются более низкой производительностью по сравнению с другими предприятиями в тех же отраслях (World Bank 2020). Такое присутствие ГП может сдерживать рост частного сектора, поскольку оно искажает цены и рынки, приводя к сокращению частных инвестиций. С учетом того, что государственная собственность является основной проблемой, связанной с развитием конкуренции в регионе ЕЦА, в следующем подразделе вопрос государственной собственности рассматривается более подробно.

В большинстве стран ЕЦА также имеются возможности для снижения препятствий, существующих в сфере услуг и сетевых отраслях. Под этими препятствиями подразумеваются правила, регулирующие вход на рынок и ведение бизнеса в соответствующих отраслях. Например, в Черногории установлены ограничения на вход на рынок юридических услуг и ведение соответствующей деятельности. С количественными и территориальными ограничениями сталкиваются нотариусы. Эти препятствия могут приводить к росту затрат и снижению качества услуг (World Bank 2023d). К сетевым отраслям относятся энергетика, транспорт и электросвязь. Некоторые препятствия в сетевых отраслях и сфере услуг обусловлены сохранением государственной собственности, особенно в Центральной Азии, где широкое присутствие государства в сочетании с законодательно установленными монополиями означает, что ГП доминируют в ключевых отраслях. Например, в Узбекистане низкая эффективность деятельности энергетических ГП ограничивает экономическую активность и рост частного сектора, а тарифы на электроэнергию и газ, установленные ниже уровня возмещения издержек, являются потенциальным источником искажения конкуренции (Izvorski et al. 2021). Два других примера препятствий в этих отраслях можно найти в Молдове (World Bank 2023c). Здесь правительство регулирует розничные тарифы на морские пассажирские и грузовые перевозки, что удерживает компании от выхода на эти рынки. В сфере автомобильных грузовых перевозок перевозчики, зарегистрированные за рубежом, не допускаются к грузоперевозкам внутри страны. Наличие таких препятствий приводит к низкому качеству транспортной инфраструктуры Молдовы, что ограничивает торговлю и ПИИ.

Административное бремя для вновь создаваемых предприятий в одних странах ЕЦА незначительно, а в других велико. Тремя странами с самым тяжелым административным бременем для стартапов в регионе являются Турция, Болгария и Черногория. Например, в Болгарии в процесс регистрации общест-

Рисунок 2.15. Показатели регулирования товарных рынков, разработанные ОЭСР

Источник: расчеты основаны на отслеживаемых ОЭСР показателях регулирования товарных рынков в масштабах экономики в целом (2018).

Примечание: Каждый индекс рассчитывается по шкале от 0 до 6: чем выше значение, тем больше искажений или препятствий. Каждый столбец обозначает страну соответствующего региона, в том числе 12 стран региона ЕЦА (Албания, Болгария, Казахстан, Косово, Молдова, Польша, Российская Федерация, Румыния, Сербия, Турция, Хорватия и Черногория), 26 стран Европы с развитой экономикой (Австрия, Бельгия, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Исландия, Ирландия, Италия, Латвия, Литва, Люксембург, Нидерланды, Норвегия, Португалия, Словацкая Республика, Словения, Соединенное Королевство, Финляндия, Франция, Швейцария, Швеция, Эстония) и четыре страны ВАТР (Вьетнам, Индонезия, Китай и Малайзия). ВАТР = Восточная Азия и Тихоокеанский регион; ЕЦА = Европа и Центральная Азия; ОЭСР = Организация экономического сотрудничества и развития; ГП = государственные предприятия.

A. Показатель «Государственная собственность» учитывает масштабы сектора ГП, присутствие государства в сетевых отраслях, непосредственный контроль над предприятиями и управление ГП.

B. Показатель «Вовлеченность в предпринимательскую деятельность» характеризует механизмы контроля и нормативного регулирования розничных рынков и цен, административно-контрольные меры и государственные закупки.

C. Показатель «Упрощение и оценка нормативного регулирования» охватывает оценку воздействия на конкуренцию, взаимодействия с заинтересованными группами и сложности процедур нормативного регулирования.

D. Показатель «Административное бремя для вновь создаваемых предприятий» учитывает административные требования к обществам с ограниченной ответственностью и предприятиям, находящимся в личной собственности, а также к лицензиям и разрешениям.

E. Показатель «Препятствия в сфере услуг и сетевых отраслях» оценивает степень качественных и количественных препятствий для конкуренции, обусловленных существующим регулированием в ключевых сегментах сферы услуг и существующим регулированием на основе стимулов в сетевых отраслях.

F. Показатель «Препятствия для торговли и инвестиций» оценивает препятствия для прямых иностранных инвестиций, тарифные барьеры, дифференцированное отношение к иностранным поставщикам и препятствия для содействия торговле.

ва с ограниченной ответственностью вовлечены 10 государственных органов, включая нотариуса, а затраты выше, чем в других странах (Nikolova et al. 2023). Такое обременительное регулирование входа на рынок, возможно, способствовало неэффективному распределению ресурсов, в результате чего более производительные предприятия в Болгарии потеряли свою долю на рынке, а также, возможно, затормозило инновационную деятельность.

Что касается упрощения и оценки нормативного регулирования, то единственной страной в регионе ЕЦА, достигшей наилучших результатов, является Польша, однако большинство стран ЕЦА демонстрируют хорошие результаты в области торговли и инвестиций. Некоторым странам ЕЦА можно было бы многое улучшить в плане упрощения регулирования. Например, в Кыргызской Республике предприятиям необходимо соблюдать более 800 административных процедур (включая получение разрешений), что создает для бизнеса серьезные препятствия с точки зрения затрат времени и средств (Izvorski et al. 2020).

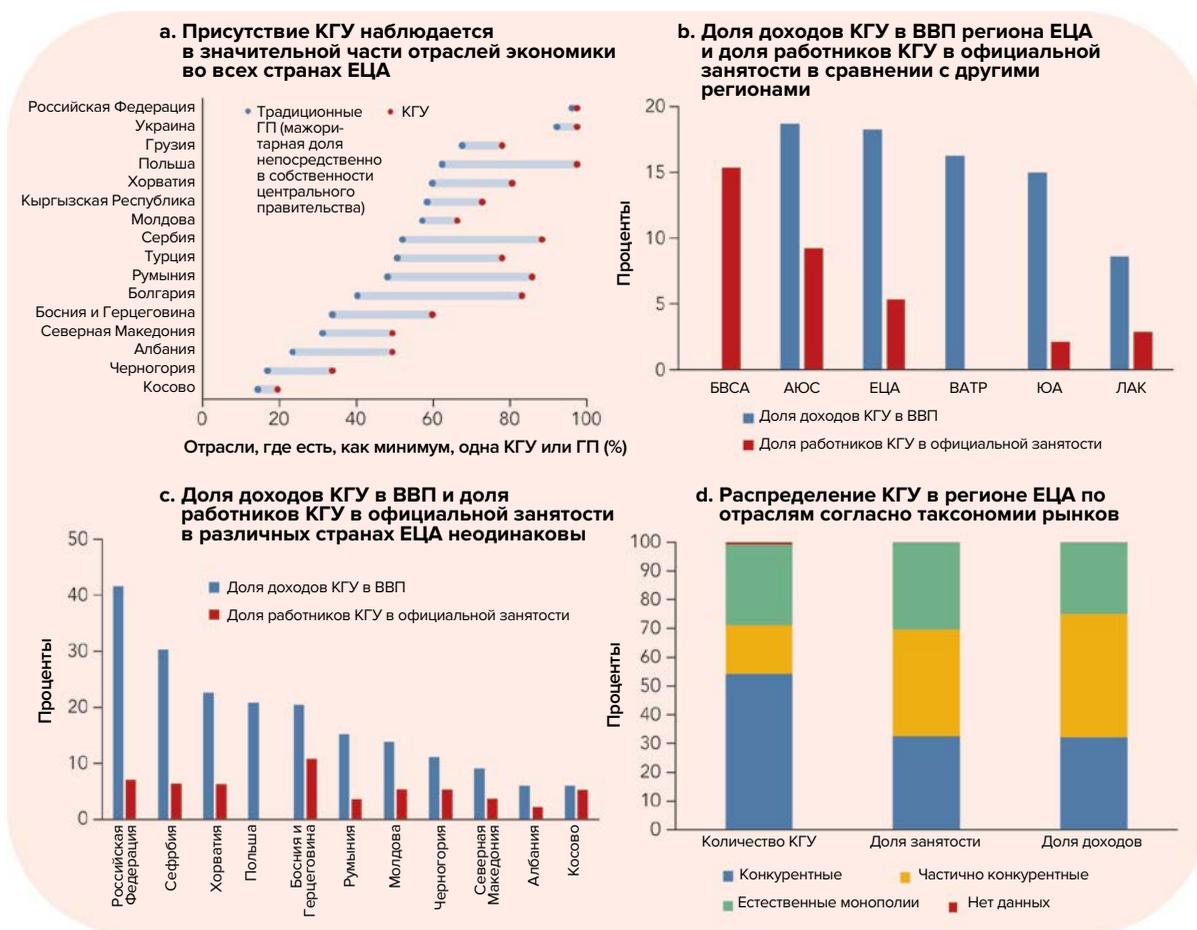
ГП и «след» государства

Значительное участие государства во владении предприятиями и управлении ими может негативно сказаться на росте частного сектора. Присутствие государства в отраслях, где работают ГП, может создавать неравный конкурентный ландшафт. По сравнению с частными компаниями ГП могут пользоваться преференциями с точки зрения как доступа к ресурсам, так и регулирования, что может давать ГП несправедливое преимущество (World Bank 2023a). Например, регулирование цен или ограничение наценки для таких товаров, как топливо, цемент или фармацевтическая продукция, могут приводить к молчаливому сговору - стратегическому поддержанию высоких цен с расчётом на аналогичные действия конкурента. Правительства могут также использовать ГП для достижения некоммерческих целей, таких как стратегический контроль над природными ресурсами или развитие конкретных отраслей.

Более высокая доля государственной собственности ассоциируется с пониженной производительностью и меньшей динамичностью рынка. Кроме ГП, существуют также компании, которыми государство владеет опосредованно или является в них миноритарным акционером, а также предприятия, управляемые местными органами власти. Все вместе они называются «компаниями с государственным участием» (КГУ). Производительность у КГУ ниже, чем у частных компаний с аналогичными характеристиками (см. вставку 2.1). Присутствие государства может влиять и на динамизм рынка: рост доли КГУ ассоциируется с более низкими темпами входа на рынок новых предприятий, вытеснением частных инвестиций и усилением концентрации рынка.

Во многих странах ЕЦА на ГП по-прежнему приходится значительная доля экономической активности. В 21 стране региона ЕЦА функционирует более 53 000 КГУ, причем более половины таких компаний приходится на Россию. В России КГУ присутствуют практически во всех отраслях экономики (рисунок 2.16, диаграмма А). При том что регион ЕЦА лидирует среди других регионов

Рисунок 2.16. Присутствие компаний с государственным участием в регионе ЕЦА

Источник: Всемирный банк.

Примечание: данные о КГУ приведены за 2019 год. КГУ = компании с государственным участием; ВАТР = Восточная Азия и Тихоокеанский регион; ЕЦА = Европа и Центральная Азия; ВВП = валовой внутренний продукт; ЛАК = Латинская Америка и Карибский бассейн; БВСА = Ближний Восток и Северная Африка; ЮА = Южная Азия; ГП = государственное предприятие; АЮС = Африка к югу от Сахары.

А. Традиционное определение ГП подразумевает компании, мажоритарная доля которых находится непосредственно в собственности центрального правительства. Если информация о собственности отсутствовала, КГУ считалась принадлежащей ГП.

В и С. Включены только те страны из соответствующих регионов, по которым охват данных о доходах или численности занятых превышал 75 процентов. Включены только те средние региональные значения, которые рассчитаны по странам с охватом свыше 75 процентов.

С. Для Польши охват данных о численности занятых не превышает 75 процентов.

Д. Диаграмма подготовлена с использованием таксономии рынков, разработанной Dall'Olmo et al. (2022). Выборка включает Албанию, Боснию и Герцеговину, Косово, Латвию, Литву, Молдову, Российскую Федерацию, Румынию, Северную Македонию, Сербию, Словению, Хорватию, Черногорию и Эстонию.

по количеству предприятий с той или иной долей государственного участия, масштаб присутствия таких компаний с точки зрения их вклада в ВВП и доли в формальной занятости сопоставим с другими регионами (рисунок 2.16, диаграмма В). В среднем в регионе ЕЦА на долю КГУ приходится 18 процентов ВВП, а численность занятых в КГУ составляет 5 процентов от общей занятости в формальном секторе.

В регионе ЕЦА наблюдаются значительные различия по наличию государственной собственности. Доля доходов КГУ колеблется от немногим более 40 процентов в России до немногим более 5 процентов в Албании и Косово. Доля КГУ в общей занятости колеблется от 11 процентов в Боснии и Герцеговине

ВРЕЗКА 2.1 Эффективность хозяйственной деятельности компаний с государственным участием по сравнению с частными предприятиями и влияние на динамизм рынка

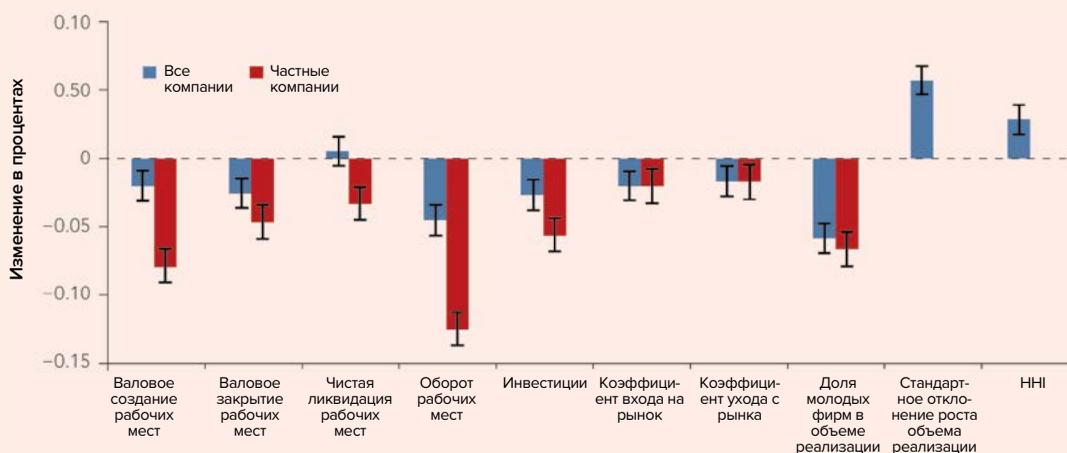
Значительное присутствие государственной собственности в регионе Европы и Центральной Азии (ЕЦА) оказывает существенное влияние на динамизм, производительность и финансовые показатели компаний частного сектора. Новый эмпирический анализ, проведенный для доклада Всемирного банка (2023a) *The Business of the State* («Компании с государственным участием») с использованием набора панельных данных по 14 странам Восточной и Центральной Европы и пяти страновых исследований, в том числе по Румынии и Турции в регионе ЕЦА, с использованием данных переписей, показывает, что компании с государственным участием (КГУ), как правило, являются более крупными и капиталоемкими, чем их аналоги в частном секторе. Важно отметить, что относительная эффективность КГУ варьируется в зависимости от масштабов и характера государственной собственности. КГУ со значительной долей частной собственности более эффективны, чем КГУ, в которых государство является мажоритарным или единственным акционером. КГУ, находящиеся в косвенном владении государства, зачастую более эффективны, чем те, которые находятся непосредственно в его собственности.

В КГУ уровень производительности ниже, чем в частных компаниях с аналогичными характери-

стиками, и темпы роста численности их работников также ниже. Более значительное присутствие государства в коммерческой деятельности также связано с более низкой совокупной производительностью и ограничением входа новых предприятий на рынок, отражением чего является меньшее количество «молодых фирм» или в меньшей доле экономической деятельности, приходящейся на молодые фирмы.

Данные, полученные из панельных данных по 14 странам ЕЦА, позволяют предположить, что государственная собственность может ассоциироваться с пониженной динамичностью отрасли. Почти все показатели динамизма тем ниже, чем больше присутствие государства, хотя результаты в отдельных странах могут отличаться (рисунок В2.1.1). Последствия особенно существенны в конкурентных отраслях, что вызывает беспокойство, поскольку более широкое присутствие государства ассоциируется с меньшим перераспределением капитала и рабочей силы и менее активным входом на рынок и уходом с рынка, а также потому, что это негативно сказывается на частных компаниях в конкурентных отраслях, где частные предприятия, по всей вероятности, наиболее жизнеспособны.

Рисунок В2.1.1. Влияние присутствия КГУ на динамику рынка в 14 странах Европы

Источник: Глобальная база данных Всемирного банка по компаниям с государственным участием; Orbis.

Примечание: Коэффициенты рыночной доли КГУ в отраслях с двузначным кодом рассчитываются отдельно для каждого результата с учетом изменений размера отрасли с течением времени и постоянных эффектов отрасли, таксономии, страны и года. Столбцы ошибок отображают 95-процентные доверительные интервалы вокруг оцениваемых эффектов. Если столбцы ошибки пересекают ось x, результат не является статистически значимым на уровне 5 процентов. КГУ = компании с государственным участием; NNI = индекс Герфиндала-Хиршмана.

(см. продолжение)

ВРЕЗКА 2.1 (продолжение)

Наличие искажений и существенное вмешательство государства может ограничивать эффективное распределение ресурсов между предприятиями, что отражается на долгосрочном экономическом росте. В работе Cusolito et al. (2022) авторы применили модель неэффективного распределения ресурсов для анализа ограничений в финансовом секторе, учтя при этом роль государственных предприятий в 24 странах Европы. Они пришли к выводу, что расширение присутствия

государства в экономике ассоциируется со снижением затрат КГУ на финансирование, что приводит к росту их активов и капиталоемкости. Устранение напряженности на финансовых рынках и закрытие государственных предприятий с более низкой производительностью может потенциально обеспечить повышение производительности и, следовательно, долгосрочный экономический рост.

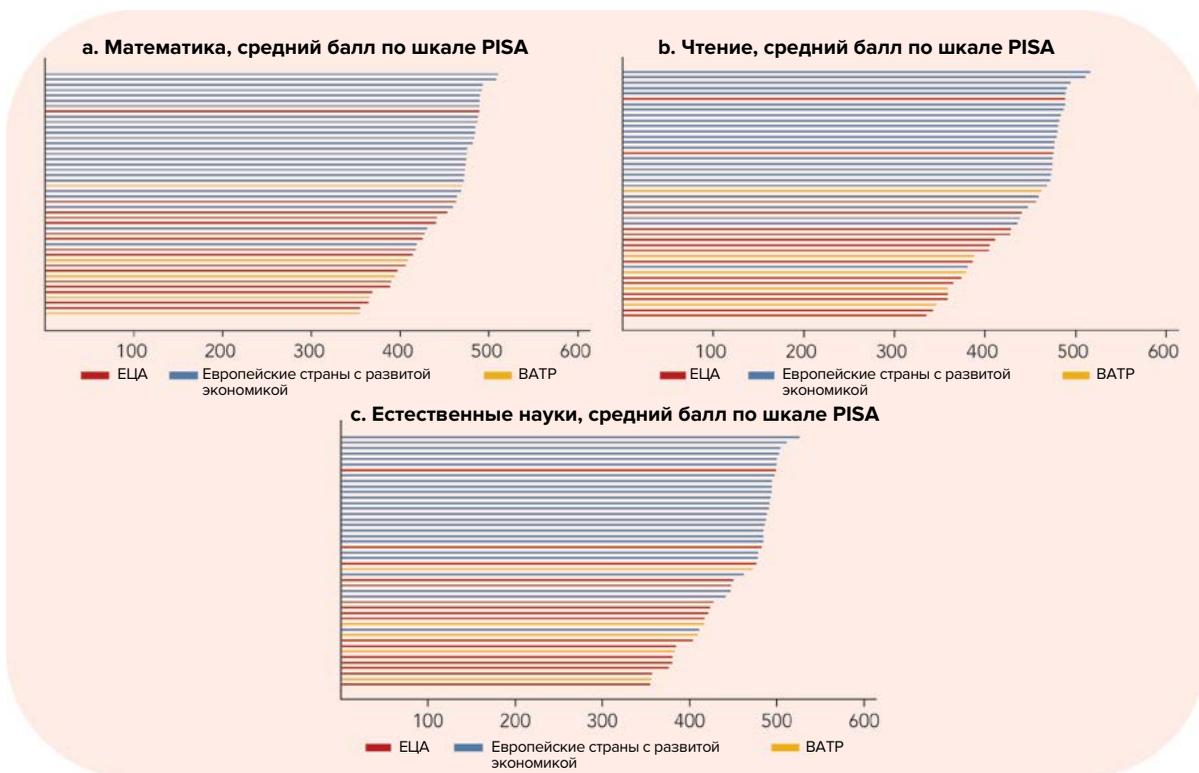
Источник: Всемирный банк 2023а.

до 2 процентов в Эстонии и Албании (рисунок 2.16, диаграмма С). Примечательно, что в среднем более половины (55 процентов) КГУ в регионе ЕЦА ведут деятельность в отраслях, отнесенных к конкурентным в соответствии с таксономией рынков, разработанной Dall'Olio et al. (2022) (рисунок 2.16, диаграмма D). Это те отрасли, где вмешательство государства может быть менее оправданным, поскольку там наблюдается меньше сбоев рыночного механизма.

Образование и дефицит квалифицированных кадров

Значительный дефицит квалифицированных кадров и ухудшение качества образования способствуют снижению темпов внедрения инноваций и экономического роста в регионе ЕЦА. Более высокий уровень образования работников ассоциируется с более высокой производительностью труда (Égert, de la Maisonneuve, and Turner 2022) и может обеспечить более активное внедрение инноваций (Van Reenen 2022). Многие предприятия в регионе ЕЦА отмечают, что недостаточный уровень подготовки работников является серьезным препятствием для экономического роста (таблица 2А.3 в приложении 2А). Технический прогресс и ускорение цифровой трансформации приводят к росту спроса на квалифицированные кадры, но компании не могут удовлетворить этот спрос в условиях значительного дефицита квалифицированных кадров в регионе ЕЦА. В краткосрочной перспективе этому также не способствует масштабная и растущая эмиграция.

Качество базового образования в регионе ЕЦА, как правило, ниже, чем в странах Европы с развитой экономикой, и с течением времени оно снижается. Кроме того, по всем трем областям знаний, которые оценивались в рамках Международной программы ОЭСР по оценке образовательных достижений учащихся (PISA), в 2022 году у учащихся региона ЕЦА результаты были ниже, чем у учащихся большинства стран Европы с развитой экономикой (рисунок 2.17). Исключение составляет Польша, где результаты учащихся были близки к максимальным. Успехи Польши можно связать с реформой системы образования 1999 года, в рамках которой общее школьное образование было расширено, а переход к программе профессионального обучения происходит по-

Рисунок 2.17. Качество базового образования в регионе ЕЦА, как правило, низкое

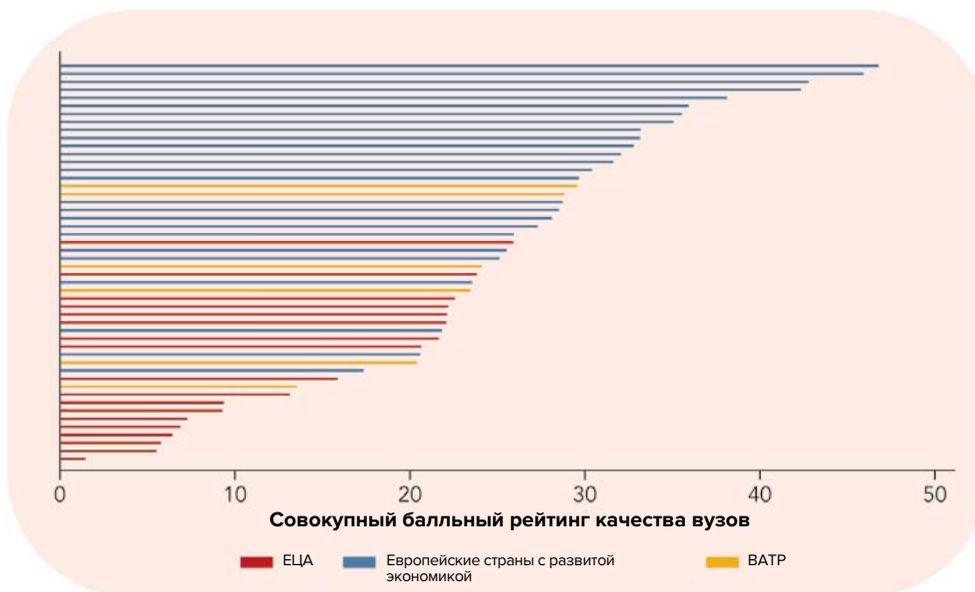
Источник: расчеты основаны на данных Международной программы по оценке образовательных достижений учащихся Организации экономического сотрудничества и развития (2022).

Примечание: результаты исследования PISA определяются по итогам тестирования, проводимого среди 15-летних школьников. Каждый горизонтальный столбец относится к стране соответствующего региона, включая 16 стран региона ЕЦА (Азербайджан, Албания, Болгария, Грузия, Казахстан, Косово, Молдова, Польша, Румыния, Северная Македония, Сербия, Турция, Узбекистан, Украина, Хорватия и Черногория), 25 стран Европы с развитой экономикой (Австрия, Бельгия, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Кипр, Латвия, Литва, Нидерланды, Норвегия, Португалия, Словацкая Республика, Словения, Соединенное Королевство, Финляндия, Франция, Чехия, Швейцария, Швеция и Эстония) и пять стран Восточной Азии и Тихоокеанского региона (Вьетнам, Индонезия, Малайзия, Таиланд и Филиппины). Данные по Азербайджану относятся только к Баку. Данные по Украине относятся только к 18 из 27 регионов. ВАТР = Восточная Азия и Тихоокеанский регион; ЕЦА = Европа и Центральная Азия; PISA = Международная программа по оценке образовательных достижений учащихся.

же (Jakubowski et al. 2016). Большинство стран-аналогов ЕЦА в ВАТР также имеют более низкие результаты, однако их компании осуществляют интеграцию в мировые рынки в значительной степени за счет дешевой рабочей силы, что соответствует их относительной обеспеченности ресурсами и уровню ВВП на душу населения. Данные PISA начиная с 2000 года свидетельствуют о том, что качество базового образования в большинстве стран ЕЦА со временем снизилось. Аналогичным образом, результаты Международного исследования достижений в области чтения показывают, что страны ЕЦА сталкиваются с большими потерями в обучении, вероятно, вследствие закрытия школ в связи с пандемией COVID-19: в пяти из шести стран ЕЦА, сбор данных в которых проходил и в 2016, и в 2021 году, отмечается снижение учебных достижений учащихся четвертых классов по чтению (Iqbal, Shmis, and Almeida 2023).

Кроме того, большинство стран ЕЦА отстают по показателям качества высшего образования, особенно по сравнению со странами Европы с развитой экономикой. Однако есть и исключения: качество высшего образования в Рос-

Рисунок 2.18. Большинство стран ЕЦА также отстают по показателям качества высшего образования

Источник: Demirgüç-Kunt and Torre 2022.

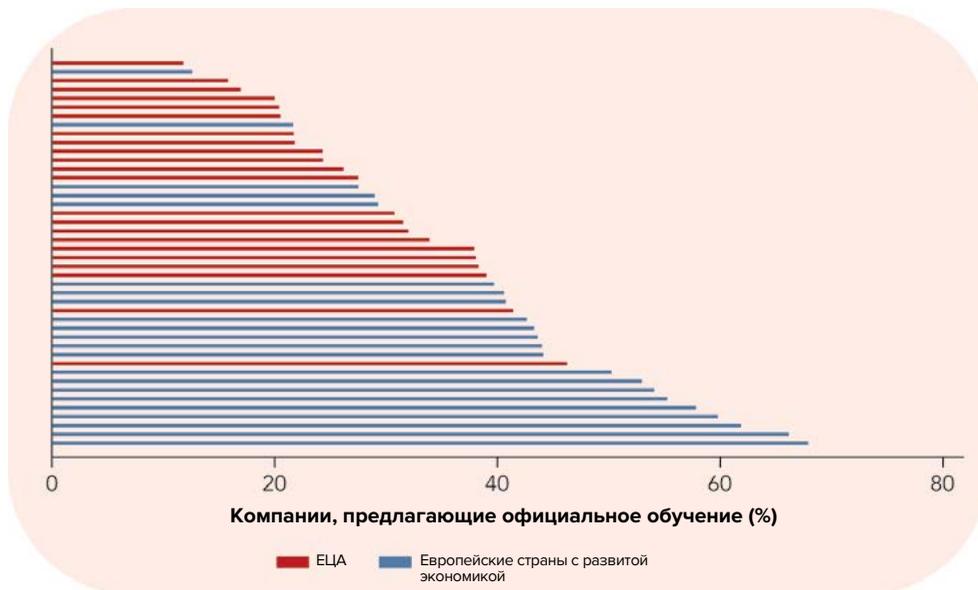
Примечание: Каждый горизонтальный столбец относится к стране соответствующего региона, включая 18 стран ЕЦА (Азербайджан, Албания, Армения, Беларусь, Болгария, Босния и Герцеговина, Грузия, Казахстан, Молдова, Польша, Российская Федерация, Румыния, Северная Македония, Сербия, Турция, Украина, Хорватия и Черногория), 26 стран Европы с развитой экономикой (Австрия, Бельгия, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Исландия, Ирландия, Италия, Латвия, Литва, Люксембург, Нидерланды, Норвегия, Португалия, Словацкая Республика, Словения, Соединенное Королевство, Финляндия, Франция, Швейцария, Швеция и Эстония) и шесть стран Восточной Азии и Тихоокеанского региона (Вьетнам, Индонезия, Китай, Малайзия, Таиланд и Филиппины). Совокупный балльный рейтинг качества вузов рассчитан в работе Demirgüç-Kunt and Torre (2022). ВАРР = Восточная Азия и Тихоокеанский регион, ЕЦА = Европа и Центральная Азия.

сии, странах Центральной Европы и Турции, например, сопоставимо с некоторыми странами Европы с развитой экономикой. По рейтингу качества высшего образования эти страны близки к некоторым странам ВАРР, хотя Китай и Малайзия занимают заметно более высокие позиции (рисунок 2.18).

Кроме того, ЕЦА сталкивается с проблемами в сфере профессионального образования и обучения (ПОО). ПОО – это механизм, с помощью которого работники могут приобретать навыки, актуальные для компаний. Однако на практике многие программы ПОО с трудом справляются с задачей по развитию навыков (World Bank, UNESCO, and ILO 2023). Данные по странам ЕС, включая страны Центральной Европы, свидетельствуют о том, что учащиеся профессиональных учебных заведений показывают более низкие результаты по математике, чтению и естественным наукам, чем учащиеся системы общего образования (Dalvit et al. 2023). В настоящее время не существует комплексной базы данных, позволяющей сравнивать качество ПОО в разных странах ЕЦА, однако приведенные ниже примеры проливают свет на проблемы⁹, связанные с ПОО в регионе ЕЦА. В Азербайджане качество ПОО, как правило, низкое (World Bank 2022a). Как в Албании, так и в Азербайджане ПОО не имеет доста-

⁹ ОЭСР выступила с инициативой PISA-VET по сбору внутренних стандартизированных оценок программ ПОО в будущем (<https://www.oecd.org/pisa/vet.htm>).

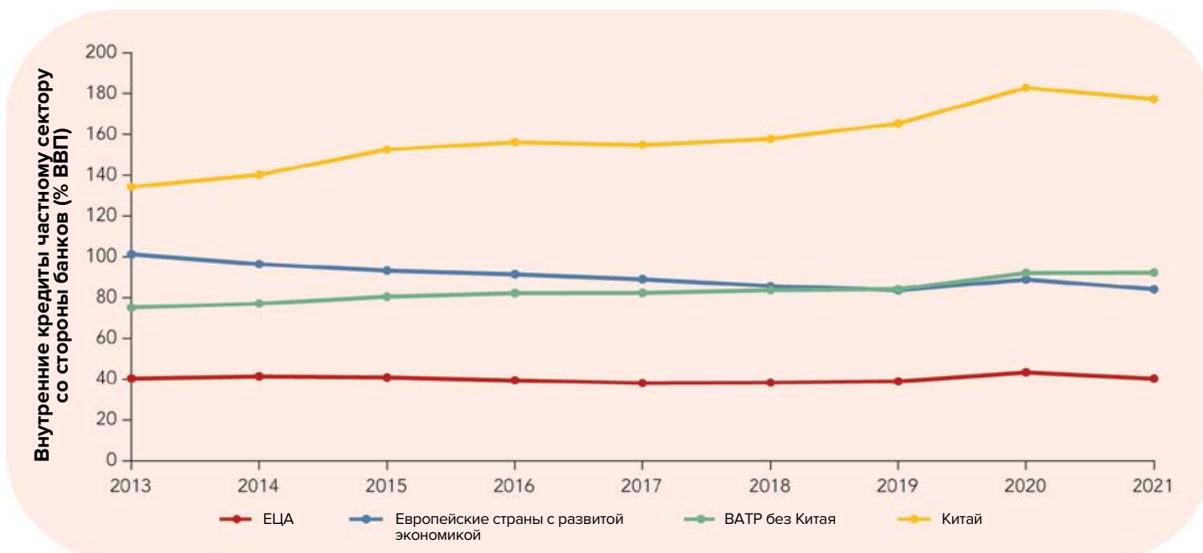
Рисунок 2.19. В регионе ЕЦА меньше компаний, организующих обучение работников

Источник: Обследования предприятий, проводимые Всемирным банком (по большинству стран – 2019 год).

Примечание: Ответы на уровне предприятий были агрегированы с данными по странам с использованием весовых коэффициентов. Каждый горизонтальный столбец обозначает страну соответствующего региона, включая 22 страны ЕЦА и 22 страны Европы с развитой экономикой (см. таблицу 2А.1 в Приложении 2А). ЕЦА = Европа и Центральная Азия.

Рисунок 2.20. Объем внутреннего кредитования частного сектора в странах ЕЦА относительно невелик

Источник: Рассчитано на основе базы данных «Показатели мирового развития». Первоначальными источниками являются Международный валютный фонд, Международная финансовая статистика и файлы данных, а также оценки ВВП, выполненные Всемирным банком и Организацией экономического сотрудничества и развития.

Примечание: Внутренние кредиты частному сектору со стороны банков относятся к финансовым ресурсам, предоставляемым частному сектору другими депозитными корпорациями (депозитными корпорациями, за исключением центральных банков), например, в виде займов, приобретения неакционных ценных бумаг, торговых кредитов и другой дебиторской задолженности, на основании чего формируются требования о погашении заимствований. В ряде стран к этим требованиям относятся кредиты, предоставленные государственным предприятиям. Данные охватывают 22 страны ЕЦА, 25 стран Европы с развитой экономикой и пять стран ВАРП, за исключением Китая. ВАРП = Восточная Азия и Тихоокеанский регион; ЕЦА = Европа и Центральная Азия; ВВП = валовой внутренний продукт.

точных связей с частным сектором. Компании зачастую недостаточно вовлечены в формирование учебных программ (Ungerer et al. 2022). Не противоречит этому и тот факт, что в Турции выпускники учреждений профессионального образования трудоустраиваются в основном за пределами своей области образования, что указывает на несоответствие приобретённых навыков возможностям трудоустройства (Özer and Suna 2020).

Еще одним способом получения работниками навыков, необходимых им на рабочем месте, является обучение, организованное работодателями, однако предприятия в регионе ЕЦА реже предлагают такие программы, чем предприятия в странах Европы с развитой экономикой. В большинстве стран ЕЦА обучение предлагают от 20 до 40 процентов предприятий, а в большинстве стран Европы с развитой экономикой - от 40 до 65 процентов предприятий (рисунок 2.19). Двумя странами ЕЦА, где компании чаще всего предлагают обучение, являются Кыргызская Республика и Албания.

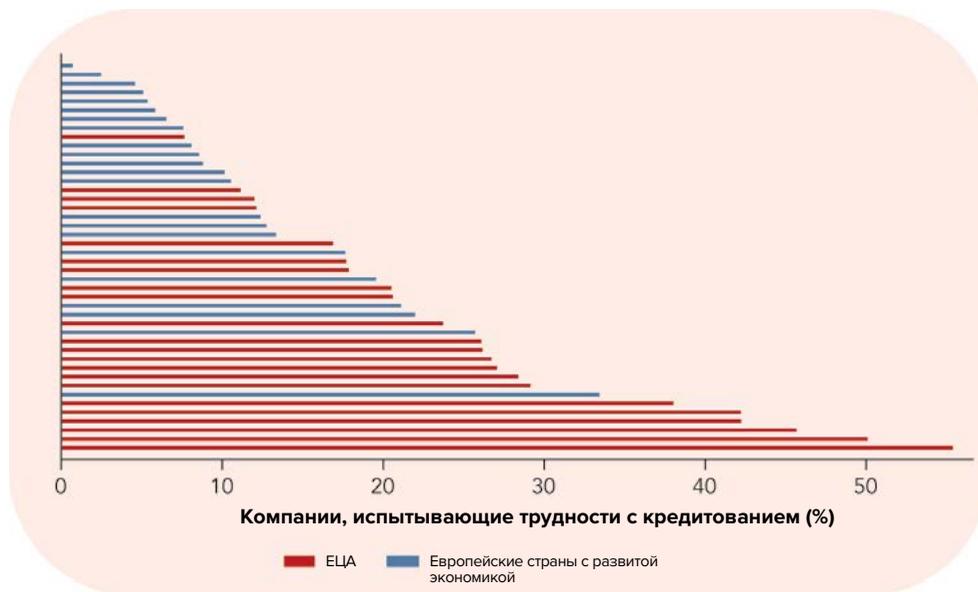
Доступ к финансам

Ограниченный доступ к финансированию, возможно, является препятствием для осуществления компаниями в регионе ЕЦА инвестиций в прибыльные и инновационные возможности и к повышению производительности. В данном подразделе положение стран ЕЦА с точки зрения доступа к финансированию рассматривается в трех аспектах: внутреннее кредитование частного сектора, компании с ограниченным доступом к кредитным ресурсам и доля долгосрочной задолженности. Основное внимание здесь уделяется банковскому кредитованию, поскольку оно является одним из основных источников инвестиций в регионе ЕЦА с учетом относительно низкой доли прямых инвестиций и венчурного капитала. Например, в 2022 году в Центральной и Восточной Европе было заключено всего 816 венчурных сделок общей стоимостью 4 млрд евро, в то время как в Западной и Южной Европе – 9 476 сделок на сумму 79 млрд евро (PitchBook 2022)¹⁰.

Объемы внутреннего кредитования частного сектора в регионе ЕЦА относительно невелики и за последнее десятилетие не выросли. В период с 2013 по 2021 год объем внутреннего кредитования частного сектора в регионе ЕЦА практически не изменился и составлял около 40 процентов ВВП, что вдвое меньше, чем в странах Европы с развитой экономикой (рисунок 2.20). В странах ВАТР (без учета Китая) объем внутреннего кредитования частного сектора также выше: здесь он вырос примерно с 75 до 90 процентов. На общем фоне выделяется Китай, поскольку здесь внутренний кредит частному сектору в 2021 году составил 180 процентов ВВП и значительно вырос по сравнению с 2013 годом (130 процентов). В целом, эти закономерности свидетельствуют о том, что ре-

¹⁰ Определение региона, приведенное в отчете PitchBook, не совпадает с определением, используемым Всемирным банком. Согласно отчету PitchBook, к региону Центральной и Восточной Европы отнесены следующие страны ЕЦА: Албания, Беларусь, Болгария, Босния и Герцеговина, Косово, Молдова, Польша, Россия, Румыния, Северная Македония, Сербия, Украина, Хорватия и Черногория. Кроме того, в отчете PitchBook к Центральной и Восточной Европе относятся некоторые страны Европы с развитой экономикой (Венгрия, Латвия, Литва, Словацкая Республика, Словения, Чехия и Эстония), из-за чего количество и стоимость венчурных сделок в регионе ЕЦА, вероятно, оказывается еще ниже.

Рисунок 2.21. У компаний в регионе ЕЦА выше вероятность столкнуться с ограничениями доступа к кредитам

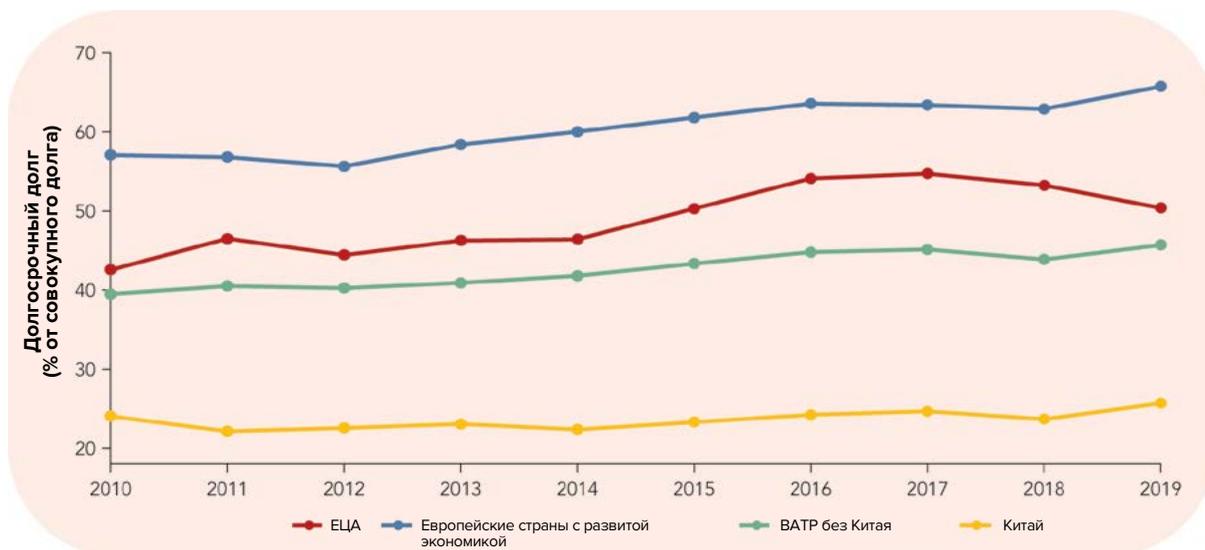
Источник: Islam and Meza 2023, по данным обследований предприятий, проведенных Всемирным банком (большинство стран, 2019 год). Примечание: компания относится к категории испытывающих трудности с кредитованием, если она (а) подала заявку на получение кредита, и кредит не был одобрен в полном объеме, или (б) она не подала заявку на получение кредита, несмотря на то, что не располагала достаточным капиталом. Каждый горизонтальный столбец относится к стране соответствующего региона, в том числе 22 страны региона ЕЦА и 22 страны Европы с развитой экономикой. Перечень стран приведен в таблице 2А.1 в приложении 2А. ЕЦА = Европа и Центральная Азия.

гион ЕЦА отстает по объему финансирования частного сектора и от стран Европы с развитой экономикой, и от стран ВАР (в большинстве которых размер ВВП на душу населения ниже).

Соответственно, компании в регионе ЕЦА чаще сообщают о том, что они испытывают трудности с получением кредита, чем компании в странах Европы с развитой экономикой. В половине стран ЕЦА, по меньшей мере, четверть компаний испытывают трудности с кредитованием: от более половины компаний в Украине, показатели которой по этому аспекту – самые низкие среди стран ЕЦА, до менее одной десятой компаний в Хорватии (рисунок 2.21). В отличие от этого, в большинстве стран Европы с развитой экономикой с кредитными ограничениями сталкиваются менее четверти фирм.

Короткие сроки погашения кредитов во многих странах ЕЦА, возможно, ограничивают инвестиции и являются одной из причин низких темпов роста производительности. Инвестиции в инновационную деятельность часто приносят отдачу лишь со временем. По этой причине компаниям необходим доступ к долгосрочному финансированию. В регионе ЕЦА в 2019 году к долгосрочной относилось около 50 процентов задолженности: этот показатель вырос по сравнению с 40 процентами в 2010 году (рисунок 2.22). Эти цифры выше, чем в странах ВАР и Китае, но ниже, чем в странах Европы с развитой экономикой, где к долгосрочной относится около 70 процентов задолженности. До 2016 года доля долгосрочного долга в странах ЕЦА росла и приближалась

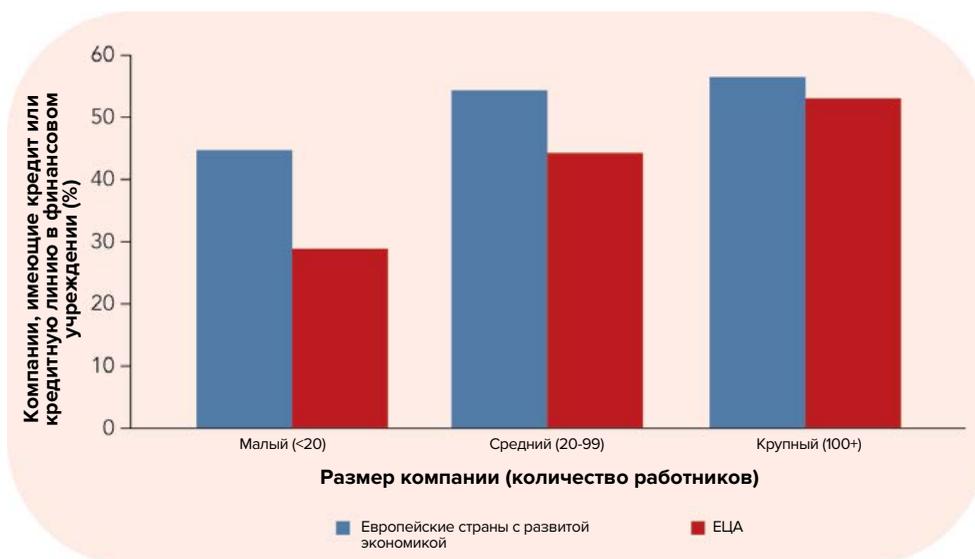
Рисунок 2.22. Доля долгосрочного долга в регионе ЕЦА сначала выросла, но затем снова начала снижаться

Источник: расчеты основаны на сведениях из базы данных Worldscope.

Примечание: Долгосрочная задолженность имеет первоначальный срок погашения более одного года. В базе данных Worldscope учитываются компании, котирующиеся на фондовом рынке (по которым имеется информация о долгосрочной задолженности: 2 586 компаний в регионе ЕЦА, 6 714 компаний в странах Европы с развитой экономикой, 3 440 компаний в регионе ВАТР без учета Китая и 4 453 компании в Китае). Сначала были рассчитаны средние значения по компаниям внутри стран, а затем – средние значения по группам. В выборку входят 13 стран ЕЦА (Болгария, Босния и Герцеговина, Казахстан, Польша, Российская Федерация, Румыния, Северная Македония, Сербия, Турция, Узбекистан, Украина, Хорватия, Черногория), 26 стран Европы с развитой экономикой (Австрия, Бельгия, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Кипр, Латвия, Литва, Люксембург, Нидерланды, Норвегия, Португалия, Словацкая Республика, Словения, Соединенное Королевство, Финляндия, Франция, Чехия, Швейцария, Швеция и Эстония) и пять стран ВАТР (Вьетнам, Индонезия, Малайзия, Таиланд и Филиппины). Страны, где проводится менее 10 наблюдений в год, на рисунке не представлены. ВАТР = Восточная Азия и Тихоокеанский регион; ЕЦА = Европа и Центральная Азия.

Рисунок 2.23. Небольшим компаниям в регионе ЕЦА сложнее получить доступ к финансированию

Источник: Обследования предприятий, проводимые Всемирным банком (по большинству стран – 2019 год).

Примечание: Ответы на уровне компаний были агрегированы на уровне стран с помощью весовых коэффициентов, а затем были рассчитаны среднеарифметические значения по странам. Эти данные охватывают 22 страны ЕЦА и 22 страны Европы с развитой экономикой. Размер компаний определяется по численности работников. Перечень стран приведен в таблице 2А.1 в приложении 2А. ЕЦА = Европа и Центральная Азия.

к уровню, наблюдаемому в странах Европы с развитой экономикой, но затем начала сокращаться.

В регионе ЕЦА доступ к финансированию для малых и средних предприятий более ограничен, чем для крупных компаний. Доля фирм в регионе ЕЦА, имеющих кредит или кредитную линию в финансовом учреждении, составляет 55 процентов, что лишь немногим ниже аналогичного показателя для стран Европы с развитой экономикой (59 процентов). Однако разрыв в использовании кредитов между странами региона ЕЦА и странами Европы с развитой экономикой больше среди средних предприятий и еще больше среди малых предприятий (рисунок 2.23). Прозрачность у малых компаний, как правило, ниже, а кредитный риск выше, и это делает их менее привлекательными клиентами для финансовых учреждений. Например, в Узбекистане банки предоставляют малым и средним предприятиям ограниченный набор кредитных продуктов и предъявляют по большинству таких продуктов высокие залоговые требования (Izvorski et al. 2021).

Прочие проблемы

Небольшой размер экономики многих стран региона ограничивает потенциальный рост компаний, что придает огромное значение интеграции в региональные и глобальные рынки. В шестнадцати странах ЕЦА численность населения не превышает 10 млн человек, а в девяти странах она менее 5 млн человек. Поскольку население невелико, невелики и рынки, что может сдерживать рост компаний из-за ограниченного спроса на продукцию или услуги и ограниченного предложения ресурсов. Малые рынки могут также ограничивать возможности компании по использованию экономии от масштаба.

Торговая интеграция может ускорить внедрение новых технологий, увеличить приток иностранных инвестиций и подстегнуть конкуренцию на рынке. Усиление интеграции через торговлю и ПИИ может помочь компаниям ускорить внедрение технологий, в том числе связанных с переходом к «зеленой» экономике, и повысить производительность. У экспортеров есть стимул к повышению производительности, чтобы быть конкурентоспособными на внешних рынках. ПИИ в компании могут стимулировать рост производительности за счет импорта управленческих и производственных технологий. Рост производительности часто особенно заметен, когда компании являются участниками глобальной производственно-сбытовой цепочки (ГПСЦ). Например, в Турции производительность экспортеров в рамках ГПСЦ в два раза выше, чем у среднего отечественного предприятия. Более того, по мере распространения ГПСЦ на местном уровне они создают больше рабочих мест и повышают производительность местных фирм (World Bank 2022b).

Интенсификация интеграции в мировые рынки требует инвестиций в инфраструктуру, связанную с торговлей. Это включает в себя как модернизацию транспортной инфраструктуры, так и повышение эффективности процесса пересечения границы. Судя по отслеживаемому ОЭСР показателю регулирования товарных рынков в области торговли и инвестиций, в большинстве стран ЕЦА дела с пересечением границ идут неплохо (рисунок 2.15, диаграммы E

и F). Однако есть еще один аспект, который не учитывается показателем регулирования товарных рынков, – это инфраструктура контроля качества и сертификации, позволяющая проверять соответствие стандартам, которые должны соблюдать экспортеры, чтобы получить доступ на рынки стран с развитой экономикой, например, на рынок ЕС. Зачастую подобная инфраструктура отсутствует. Например, в Албании из-за дефицита инфраструктуры контроля качества невозможно достоверно подтвердить соответствие стандартам ЕС, а это означает, что основные продукты животного происхождения не могут экспортироваться в ЕС (Ungerer et al. 2022).

Демографическая нагрузка в странах субрегиона ЕЦА-Запад представляет собой угрозу росту производительности. Из-за замедления темпов роста населения и старения населения в странах западного субрегиона ЕЦА численность рабочей силы сокращается, что тормозит экономический рост. Такое сокращение предложения рабочей силы усугубляется высокими темпами эмиграции молодых и квалифицированных работников. В отличие от этого, в странах восточного субрегиона ЕЦА население моложе, и они могут извлечь выгоду из демографического дивиденда, то есть, потенциала экономического роста за счет того, что доля трудоспособного населения в этих странах больше доли населения нетрудоспособного возраста. Однако в субрегионе ЕЦА-Восток также отмечается высокий уровень эмиграции молодых и квалифицированных работников.

Заключение

Двенадцать стран, входящих или ранее входивших в состав ЕЦА, стали членами ЕС менее чем за три десятилетия; они провели масштабные структурные и институциональные реформы, осуществили интеграцию в ЕС и глобальные торговые, инвестиционные и производственно-сбытовые цепочки, а также, за исключением одной страны, перешли в категорию стран с высоким уровнем дохода. Их прогресс впечатляет. Переход к рыночной экономике в 20 странах со средним уровнем дохода, которые в настоящее время входят в состав ЕЦА, идет быстрыми темпами.

Снижение темпов роста производительности в регионе ЕЦА, наблюдавшееся в течение последнего десятилетия, привело к резкому замедлению процесса сближения со странами с развитой экономикой по уровню доходов. Несмотря на повсеместное замедление роста производительности труда в экономике стран с формирующимся рынком и развивающихся стран после мирового финансового кризиса, а в большинстве стран с развитой экономикой – с 1970-х годов, самое резкое торможение произошло в регионе ЕЦА. Фундаментальные факторы роста производительности, включая прогресс в проведении институциональных и рыночных реформ, внедрение технологий и инноваций, играют ключевую роль в обеспечении экономического роста при ведущей роли частного сектора, однако в регионе ЕЦА их влияние ослабло. В последние годы многие страны региона добились весьма скромного прогресса в создании более эффективных корпоративных и рыночных институтов.

В регионе ЕЦА есть много возможностей для повышения динамизма бизнеса и внедрения инноваций. Производительность и инновационная активность компаний в регионе ЕЦА ниже, чем в странах Европы с развитой экономикой и некоторых сопоставимых странах ВАТР. Показатели входа на рынок и ухода с рынка в регионе ЕЦА ниже, а темпы роста фирм невелики, что указывает на менее конкурентную и динамичную деловую среду, в которой предприятия, как правило, гораздо меньше внедряют инновации, поглощают меньше знаний и зачастую со временем становятся менее производительными.

Для ускорения динамичного развития бизнеса в регионе ЕЦА потребуется решить ряд стоящих перед регионом задач, включая улучшение конкурентной среды, сокращение участия государства в экономике, резкое повышение качества образования и расширение доступности финансирования. Хотя регион ЕЦА отличается разнообразием с точки зрения экономического и институционального развития, и подход к решению этих проблем будет неодинаковым в разных странах, решение этих проблем является необходимым условием для более устойчивого экономического роста и избежания «ловушки» среднего уровня дохода. Кроме того, углубление торговой интеграции будет иметь решающее значение для ускорения как внедрения новых технологий, так и способности предприятий преодолевать ограничения на потенциальный рост компаний, обусловленные небольшим размером экономики многих стран региона. Неблагоприятная демографическая ситуация также является проблемой для стран западного субрегиона ЕЦА, где сокращение предложения рабочей силы вследствие замедления темпов роста населения и старения населения усугубляется высокими уровнями эмиграции молодых и квалифицированных работников.

Литература

- Aghion, P., C. Harris, P. Howitt, and J. Vickers. 2001. "Competition, Imitation and Growth with Step-by-Step Innovation." *Review of Economic Studies* 683: 467–92. <https://doi.org/10.1111/1467-937X.00177>.
- Ayyagari, M., A. Demirgüç-Kunt, and V. Maksimovic. 2022. "Corporate Inequality: Role of Competition and Institutions." George Washington University, Washington, DC.
- Bloom, N., M. Draca, and J. Van Reenen. 2016. "Trade Induced Technical Change? The Impact of Chinese Imports on Innovation, IT and Productivity." *Review of Economic Studies* 83 (1): 87–117. <https://doi.org/10.1093/restud/rdv039>.
- Cheng, Y. 2019. "International Linkage, Bank Financing, and Firm Innovation." <https://ssrn.com/abstract=3493864>.
- Cirera, X., and W. F. Maloney. 2017. *The Innovation Paradox: Developing-Country Capabilities and the Unrealized Promise of Technological Catch-Up*. Washington, DC: World Bank. doi:10.1596/978-1-4648-1160-9.
- Cusolito, A., R. Fattal-Jaef, F. Patiño Peña, and A. Singh. 2022. "The Financial Premium and Real Cost of Bureaucrats in Businesses." World Bank, Washington, DC.
- Cusolito, A. P., and W. F. Maloney. 2018. *Productivity Revisited: Shifting Paradigms in Analysis and Policy*. Washington, DC: World Bank.
- Dall'Olio, A. M., T. Goodwin, M. Martinez Licetti, A. C. Alonso Soria, M. Drozd, J. Orłowski, P. P. Fausto, and D. Sanchez-Navarro. 2022. "Are All State-Owned Enterprises Equal? A Taxonomy of Economic Activities to Assess SOE Presence in the Economy." Policy Research Working Paper 10262, World Bank, Washington, DC.
- Dalvit, N., R. de Hoyos, L. Iacovone, I. Pantelaiou, A. Peeva, and I. Torre. 2023. *The Future of Work: Implications for Equity and Growth in Europe*. Washington, DC: World Bank.
- Demirgüç-Kunt, A., and I. Torre. 2022. "Measuring Human Capital in Middle Income Countries." *Journal of Comparative Economics* 50 (4): 1036–67. <https://doi.org/10.1016/j.jce.2022.05.007>.
- Égert, B., C. de la Maisonnette, and D. Turner. 2022. «A New Macroeconomic Measure of Human Capital Exploiting PISA and PIAAC: Linking Education Policies to Productivity.» OECD Economics Department Working Papers No. 1709, OECD Publishing, Paris. <https://doi.org/10.1787/a1046e2e-en>.
- Georgiev, Y., P. Nagy-Mohacsi, and A. Plekhanov. 2017. "Structural Reform and Productivity Growth in Emerging Europe and Central Asia." ADBI Working Paper 523, Asian Development Bank Institute, Tokyo. <http://dx.doi.org/10.22617/WPS179102-2>.
- Hidalgo, C., and R. Hausmann. 2009. "The Building Blocks of Economic Complexity." CID Working Paper 186, Harvard Kennedy School, Cambridge, MA.
- Hsieh, C.-T., and P. J. Klenow. 2014. "The Life Cycle of Plants in India and Mexico." *Quarterly Journal of Economics* 129 (3): 1035–84. <https://doi.org/10.1093/qje/qju014>.

- Iqbal, S., T. Shmis, and R. Almeida. 2023. "A Few Takeaways from Progress in International Reading Literacy Study (PIRLS) on the Reading Ability of Students Across Europe and Central Asia after COVID-19." World Bank, Washington, DC. <http://documents.worldbank.org/curated/en/099543105262335028/IDU07ab7e2ac0fb5704a3309f2808ec51e01d8c2>.
- Islam, A., and J. Meza. 2023. "How Prevalent Are Credit-Constrained Firms in the Formal Private Sector? Evidence Using Global Surveys." Policy Research Working Paper 10502, World Bank, Washington, DC.
- Izvorski, I. V., A. Mbowe, B. Dubashov, K. B. Gassner, M. J. Ferrantino, R. Islam, T. Sahovic, et al. 2020. Kyrgyz Republic—Country Economic Memorandum: Main Report. Washington, DC: World Bank Group.
- Izvorski, I. V., A. Vatsyan, E. Trushin, H. Abdul-Hamid, N. Dalvit, M. Safarov, M. Iooty De Paiva Dias, et al. 2021. Assessing Uzbekistan's Transition: Country Economic Memorandum. Washington, DC: World Bank Group.
- Jakubowski, M., H. A. Patrinos, E. E. Porta, and J. Wiśniewski. 2016. "The Effects of Delaying Tracking in Secondary School: Evidence from the 1999 Education Reform in Poland." *Education Economics* 24 (6): 557–72. <https://doi.org/10.1080/09645292.2016.1149548>.
- Nikolova, D. E., M. T. Schiffbauer, M. Fazekas, M. A. Drozd, S. M. Pennings, K. N. Vaughan, and U. Kilinc. 2023. Bulgaria Country Economic Memorandum: A Path to High Income. Washington, DC: World Bank Group.
- Özer, M., and H. E. Suna. 2020. "The Linkage between Vocational Education and Labor Market in Turkey: Employability and Skill Mismatch." *Kastamonu Eğitim Dergisi* 28 (2): 558–69. <https://doi.org/10.24106/kefdergi.704878>.
- PitchBook. 2022. "European Venture Report." <https://pitchbook.com/>.
- Ungerer, C. T. F., H. Shijaku, N. Rovo, S. Coll-Black, S. Koettl-Brodmann, F. Kelmendi, A. Demas, et al. 2022. Albania Country Economic Memorandum: Strengthening the Sustainability of Albania's Growth Model. Washington, DC: World Bank Group.
- Van Reenen, J. 2022. «Innovation and Human Capital Policy.» In *Innovation and Public Policy*, edited by A. Goolsbee and B. Jones, 61–83. Cambridge, MA: National Bureau of Economic Research.
- Vorisek, D., G. Kindberg-Hanlon, R. Steinbach, T. Taskin, E. T. Vashakmadze, C. M. Wheeler, and L. S. Ye. 2021. "Regional Productivity: Trends, Explanations, and Policies." In *Global Productivity: Trends, Drivers, and Policies*, edited by A. Dieppe. Washington, DC: World Bank. doi:10.1596/978-1-4648-1608-6.
- World Bank. 2020. Serbia's New Growth Agenda: Forging a New Future. Washington, DC: World Bank Group.
- World Bank. 2022a. Azerbaijan—Country Economic Memorandum. Washington, DC: World Bank Group.
- World Bank. 2022b. Leveraging Global Value Chains for Growth in Turkey—Country Economic Memorandum. Washington, DC: World Bank Group.
- World Bank. 2023a. The Business of the State. Washington, DC: World Bank.
- World Bank. 2023b. Concept Note for World Development Report 2024: Economic Growth in Middle-Income Countries. World Bank, Washington, DC. <https://www.worldbank.org/en/publication/wdr2024>.

World Bank. 2023c. Moldova Country Economic Memorandum: Achieving the European Union’s Standard of Living within a Generation. Washington, DC: World Bank Group.

World Bank. 2023d. Montenegro—Country Economic Memorandum: Towards a Sustainable Growth Strategy. Washington, DC: World Bank Group.

World Bank, UNESCO, and ILO (World Bank; United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization; and International Labour Organization). 2023. Building Better Formal TVET Systems: Principles and Practice in Low- and Middle-Income Countries. Washington, DC, Paris, Geneva: World Bank, UNESCO, and ILO.

Приложение 2А. Данные и методология Обследований предприятий, проводимых Всемирным банком

Обследования предприятий, проводимые Всемирным банком, являются источником репрезентативных данных о состоянии частного сектора в странах Европы и Центральной Азии. Сбор данных в рамках последнего раунда обследований по региону проходил преимущественно в 2019 году (таблица 2А.1). Дополнительная информация об Обследованиях предприятий доступна на сайте: <https://www.enterprisesurveys.org/en/methodology/>

Таблица 2А.1 Обзор данных Обследований предприятий, проводимых Всемирным банком в Европе и Центральной Азии и в странах Европы с развитой экономикой

Страна	Год	ЕЦА или РСЕ	Субрегион	Наблюдение
Албания	2019	ЕЦА	Западные Балканы	377
Армения	2020	ЕЦА	Южный Кавказ	546
Австрия	2021	РСЕ	Западная Европа	600
Азербайджан	2019	ЕЦА	Южный Кавказ	225
Беларусь	2018	ЕЦА	Восточная Европа	600
Бельгия	2020	РСЕ	Западная Европа	614
Босния и Герцеговина	2019	ЕЦА	Западные Балканы	362
Болгария	2019	ЕЦА	Центральная Европа и страны Балтии	772
Хорватия	2019	ЕЦА	Центральная Европа и страны Балтии	404
Кипр	2019	РСЕ	Южная Европа	240
Чешская Республика	2019	РСЕ	Центральная Европа и страны Балтии	502
Дания	2020	РСЕ	Северная Европа	995
Эстония	2019	РСЕ	Центральная Европа и страны Балтии	360
Финляндия	2020	РСЕ	Северная Европа	759
Франция	2021	РСЕ	Западная Европа	1,566
Грузия	2019	ЕЦА	Южный Кавказ	581
Германия	2021	РСЕ	Западная Европа	1,694
Греция	2018	РСЕ	Южная Европа	600
Венгрия	2019	РСЕ	Центральная Европа и страны Балтии	805
Ирландия	2020	РСЕ	Западная Европа	606
Италия	2019	РСЕ	Южная Европа	760
Казахстан	2019	ЕЦА	Центральная Азия	1,446
Косово	2019	ЕЦА	Западные Балканы	271

Страна	Год	ЕЦА или РСЕ	Субрегион	Наблюдение
Кыргызская Республика	2019	ЕЦА	Центральная Азия	360
Латвия	2019	РСЕ	Центральная Европа и страны Балтии	359
Литва	2019	РСЕ	Центральная Европа и страны Балтии	358
Люксембург	2020	РСЕ	Западная Европа	170
Молдова	2019	ЕЦА	Восточная Европа	360
Черногория	2019	ЕЦА	Западные Балканы	150
Нидерланды	2020	РСЕ	Западная Европа	808
Северная Македония	2019	ЕЦА	Западные Балканы	360
Польша	2019	ЕЦА	Центральная Европа и страны Балтии	1,369
Португалия	2019	РСЕ	Южная Европа	1,062
Румыния	2019	ЕЦА	Центральная Европа и страны Балтии	814
Российская Федерация	2019	ЕЦА	Российская Федерация	1,323
Сербия	2019	ЕЦА	Западные Балканы	361
Словацкая Республика	2019	РСЕ	Центральная Европа и страны Балтии	429
Словения	2019	РСЕ	Центральная Европа и страны Балтии	409
Испания	2021	РСЕ	Южная Европа	1,051
Швеция	2020	РСЕ	Северная Европа	591
Таджикистан	2019	ЕЦА	Центральная Азия	352
Турция	2019	ЕЦА	Турция	1,663
Украина	2019	ЕЦА	Восточная Европа	1,337
Узбекистан	2019	ЕЦА	Центральная Азия	1,239

Источник: Обследования предприятий, проводимые Всемирным банком, по состоянию на 30 августа 2023 г.

Примечание: последний доступный год исследования, за исключением Черногории, для которой для обеспечения согласованности с другими странами региона использовались данные за 2019 год вместо последнего (2023 год). Перечень стран Европы с развитой экономикой подготовлен на основе доклада Всемирного банка «Перспективы мировой экономики» за июнь 2023 года. РСЕ = страны Европы с развитой экономикой; ЕЦА = Европа и Центральная Азия.

Таблица 2А.2 Характеристики предприятий в регионе Европы и Центральной Азии (процент от общего количества)

Регион или страна	Размер предприятий (численность работников)				Отрасль	Возраст предприятия, лет			Основной рынок				
	Малые (5–19)	Средние (20–99)	Крупные (100+)	Перерабатывающая промышленность		Розничная торговля	Другие услуги	Менее 10	10–20	Более 20	Местный	Национальный	Международный
Страны Европы с развитой экономикой	70	24	5	25	17	58	18	26	56	42	45	13	
ЕЦА	66	27	7	28	20	52	28	39	33	50	42	8	
Центральная Азия	66	28	6	33	18	50	43	39	18	56	40	4	
Казахстан	76	20	4	17	20	62	52	38	10	67	32	2	
Кыргызская Респ.	56	35	9	37	22	41	22	43	36	34	57	9	
Таджикистан	63	31	6	41	14	45	48	39	13	64	33	2	
Узбекистан	70	26	4	35	13	51	50	35	15	59	38	3	
Центральная Европа	73	23	4	25	26	49	22	33	46	46	44	10	
Болгария	68	28	4	27	22	51	26	45	29	46	37	17	
Хорватия	66	27	7	25	41	35	21	16	63	49	42	9	
Польша	87	11	2	22	18	60	23	35	42	49	45	5	
Румыния	71	24	5	27	23	51	17	35	48	40	54	7	
Восточная Европа	63	28	9	30	17	53	21	43	36	41	50	9	
Беларусь	62	28	10	28	18	54	31	38	31	42	48	9	
Молдавия	69	24	7	27	22	51	17	44	39	38	50	12	
Украина	58	33	8	35	10	55	13	48	38	42	52	6	
Российская Федерация	74	22	5	16	12	72	42	48	10	69	31	0	

Регион или страна	Размер предприятий (численность работников)					Отрасль	Возраст предприятия, лет			Основной рынок			
	Малые (5–19)	Средние (20–99)	Крупные (100+)	Перерабатывающая промышленность	Розничная торговля		Другие услуги	Менее 10	10–20	Более 20	Местный	Национальный	Международный
Южный Кавказ	57	30	12	19	25	56	37	40	23	47	44	8	
Армения	60	26	13	21	28	51	34	36	30	42	48	10	
Азербайджан	55	31	15	16	25	59	23	52	25	42	50	8	
Грузия	57	34	8	21	22	57	54	32	13	58	36	6	
Турция	72	25	4	31	16	53	24	40	35	49	46	5	
Западные Балканы	66	28	6	31	19	50	22	38	40	51	38	11	
Албания	68	26	6	26	17	58	40	37	23	53	36	11	
Босния и Герцеговина	54	36	11	36	17	47	14	33	53	47	34	19	
Косово	73	23	4	40	9	51	28	47	25	62	35	3	
Черногория	69	26	5	23	33	45	18	41	41	65	33	3	
Северная Македония	70	25	5	30	28	42	14	37	48	45	39	16	
Сербия	62	31	6	33	11	56	17	36	47	32	52	16	

Источник: Расчеты основаны на данных последних обследований предприятий, проведенных Всемирным банком (по большинству стран – 2019 год).

Примечание: Ответы на уровне предприятий были агрегированы на страновом уровне с использованием весовых коэффициентов. Средние значения по регионам и субрегионам ЕЦА представляют собой среднее арифметическое показателей по странам. ЕЦА = Европа и Центральная Азия.

Таблица 2А.3 Основные препятствия для ведения бизнеса, о которых сообщали компании

Регион или страна	Самое серьезное препятствие (% компаний)										
	Доступ к финансам	Получение лицензий и разрешений на предпринимательскую деятельность	Коррупция	Электроснабжение	Недостаточная подготовка сотрудников	Политическая нестабильность	Поведение конкурентов из неформального сектора	Система сбора налогов	Налоговые ставки	Транспорт	
Страны Европы с развитой экономикой	7	3	1	3	27	6	9	4	19	5	
ЕЦА	11	3	6	4	13	12	14	5	18	5	
Центральная Азия	8	2	8	7	10	10	17	6	19	5	
Казахстан	7	2	7	7	16	8	16	1	18	5	
Кыргызская Республика	8	1	18	2	9	22	24	2	6	3	
Таджикистан	5	1	2	8	6	10	14	19	29	2	
Узбекистан	10	3	5	12	8	0	15	3	23	9	
Центральная Европа	5	3	3	2	22	5	11	6	26	5	
Болгария	3	10	5	1	22	4	23	2	15	5	
Хорватия	2	2	3	0	16	5	3	10	48	3	
Польша	4	2	3	4	11	7	6	10	36	4	
Румыния	8	4	8	2	22	9	4	6	20	5	
Восточная Европа	14	3	10	2	12	17	10	1	16	3	
Беларусь	17	7	4	2	12	8	8	0	22	4	
Молдова	10	1	8	3	20	18	13	1	14	0	
Украина	14	1	17	2	4	25	9	3	13	4	
Российская Федерация	15	6	6	1	8	6	10	8	23	11	

Самое серьезное препятствие (% компаний)										
Регион или страна	Доступ к финансам	Получение лицензий и разрешений на предпринимательскую деятельность	Коррупция	Электро-снабжение	Недостаточная подготовка сотрудников	Политическая нестабильность	Поведение конкурентов из неформального сектора	Система сбора налогов	Налоговые ставки	Транспорт
Южный Кавказ	27	1	4	2	14	15	15	2	6	3
Армения	30	1	4	1	11	12	13	4	10	2
Азербайджан	24	1	8	3	15	3	28	2	2	1
Грузия	26	1	1	3	15	30	2	1	6	5
Турция	29	1	1	3	7	21	8	2	24	1
Западные Балканы	7	3	7	6	10	14	19	4	14	7
Албания	3	5	8	8	9	8	11	4	21	8
Босния и Герцеговина	3	4	7	5	8	21	9	7	18	5
Косово	6	2	8	15	3	9	25	8	10	6
Черногория	11	2	7	2	10	0	36	2	17	12
Северная Македония	10	3	4	3	13	29	14	2	7	7
Сербия	8	3	6	2	18	17	20	0	13	1

Источник: Расчеты основаны на данных последних обследований предприятий, проведенных Всемирным банком (по большинству стран – 2019 год).
Примечание: ECA = Европа и Центральная Азия.

Приложение 2В. Страновые экономические меморандумы Всемирного банка

Цель страновых экономических меморандумов (СЭМ) Всемирного банка – обеспечить всесторонний анализ экономического развития, перспектив и политической повестки страны. Они также определяют реформы политики для ключевых секторов экономики. СЭМ служат основой для диалога с правительствами по важнейшим вопросам политики и предоставляют справочную информацию и аналитические материалы для членов организаций, оказывающих помощь, и других доноров. СЭМ, как правило, готовятся для конкретной страны раз в два года, и в рамках анализа учитываются СЭМ, опубликованные в 2019 году или позже.

Доклады Всемирного банка и страновые экономические меморандумы для Европы и Центральной Азии

- Gyulumyan, G. 2019. Tajikistan—Country Economic Memorandum: Nurturing Tajikistan's Growth Potential. Washington, DC: World Bank Group.
- Izvorski, I. V., A. Mbowe, B. Dubashov, K. B. Gassner, M. J. Ferrantino, R. Islam, T. Sahovic, et al. 2020. Kyrgyz Republic—Country Economic Memorandum: Main Report. Washington, DC: World Bank Group.
- Izvorski, I. V., A. Vatyay, E. Trushin, H. Abdul-Hamid, N. Dalvit, M. Safarov, M. Iooty De Paiva Dias, et al. 2021. Assessing Uzbekistan's Transition: Country Economic Memorandum. Washington, DC: World Bank Group.
- Lall, S. V., I. V. Izvorski, P. G. Correa, W. H. Seitz, S. Rahardja, M. Iooty, D. Sivaev, et al. 2023. Kazakhstan Country Economic Memorandum: Dependence, Distance, Dispersion—Options for Upgrading Kazakhstan's Economy. Washington, DC: World Bank Group.
- Nikolova, D. E., M. T. Schiffbauer, M. Fazekas, M. A. Drozd, S. M. Pennings, K. N. Vaughan, and U. Kilinc. 2023. Bulgaria Country Economic Memorandum: A Path to High Income. Washington, DC: World Bank Group.
- Senkal, A., R. J. L. Record, B. Myderrizi, L. Castro, L. Iacovone, M. Belacin, S. Mauri, et al. 2022. Kosovo Country Economic Memorandum: Gearing Up for a More Productive Future. Washington, DC: World Bank Group.
- Smits, K., E. M. Favaro, A. Golovach, F. Khan, D. F. Larson, K. G. Schroeder, G. Schmidt, et al. 2019. Ukraine Growth Study Final Document: Faster, Lasting and Kinder. Washington, DC: World Bank Group.
- Ungerer, C. T. F., H. Shijaku, N. Rovo, S. Coll-Black, S. Koettl-Brodmann, F. Kelmendi, A. Demas, et al. 2022. Albania Country Economic Memorandum: Strengthening the Sustainability of Albania's Growth Model. Washington, DC: World Bank Group.
- World Bank. 2005. Bosnia and Herzegovina—Country Economic Memorandum. Washington, DC: World Bank Group.
- World Bank. 2009a. Macedonia—Moving to Faster and More Inclusive Growth: A Country Economic Memorandum (Volume 2): Main Report and Annex. Washington, DC: World Bank Group.

-
- World Bank. 2009b. Russian Federation—Regional Development and Growth Agglomerations: The Longer-Term Challenges of Economic Transition in the Russian Federation. Washington, DC: World Bank Group.
- World Bank. 2012. Belarus Country Economic Memorandum: Economic Transformation for Growth. Washington, DC: World Bank Group.
- World Bank. 2013. Armenia—Accumulation, Competition, and Connectivity. Washington, DC: World Bank Group.
- World Bank. 2020a. Markets and People: Romania Country Economic Memorandum. Washington, DC: World Bank Group.
- World Bank. 2020b. Serbia’s New Growth Agenda: Forging a New Future. Washington, DC: World Bank Group.
- World Bank. 2022a. Azerbaijan—Country Economic Memorandum. Washington, DC: World Bank Group.
- World Bank. 2022b. Georgia Country Economic Memorandum: Charting Georgia’s Future. Synthesis Report. Washington, DC: World Bank Group.
- World Bank. 2022c. Leveraging Global Value Chains for Growth in Turkey—A Turkey Country Economic Memorandum. Washington, DC: World Bank Group.
- World Bank. 2022d. Poland Country Economic Memorandum: The Green Transformation in Poland—Opportunities and Challenges for Economic Growth. Washington, DC: World Bank Group.
- World Bank. 2023a. Croatia Country Economic Memorandum: Laying the Foundations—Boosting Productivity to Ensure Future Prosperity. Washington, DC: World Bank Group.
- World Bank. 2023b. Moldova Country Economic Memorandum: Achieving the European Union’s Standard of Living within a Generation. Washington, DC: World Bank Group.
- World Bank. 2023c. Montenegro—Country Economic Memorandum: Towards a Sustainable Growth Strategy. Washington, DC: World Bank Group.
-

Таблица 2В.1 Основные препятствия для ведения бизнеса, указанные в страновых экономических меморандумах Всемирного банка

Страна	Доступ к финансам	Доступ к земле	коррупция	Правовое регулирование	Регулирование торговли / интеграция	Электро-снабжение	Недостаточная подтовка сотрудников	Политическая/политическая нестабильность	Система сбора налогов	Налоговые ставки	Транспорт	Конкуренция, ГП и регулирование
Центральная Азия												
Казахстан												
Кыргызская Республика	Серьезное препятствие	Препятствие										
Таджикистан												
Узбекистан												
Центральная Европа												
Болгария												
Хорватия												
Польша												
Румыния												
Восточная Европа												
Молдова												
Украина												
Южный Кавказ												
Азербайджан												
Грузия												
Турция												
Турция												
Западные Балканы												
Албания												
Косово												
Черногория												
Сербия												

Источник: классификация на основе последнего Экономического меморандума Всемирного банка, опубликованного в период с 2019 по 2023 год.

Примечание: Включены только страновые экономические меморандумы Всемирного банка, опубликованные в 2019 году или позже. Препятствия классифицируются на основе препятствий, выявленных и рассмотренных в разделе стратегических рекомендаций, поскольку они касаются непосредственно развития частного сектора. Эти категории, в основном, соответствуют категориям основных препятствий для ведения бизнеса, выявленным Всемирным банком и представленным в таблице 2А.3, но также включают торговлю интеграцию (в сочетании с регулированием торговли), конкурентную среду и неравные условия, обусловленные присутствием ГП (в сочетании с лицензированием и получением разрешений). Категории «преступность, воровство и беспорядки», «канкуренция со стороны неформального сектора» и «трудное законодательство» не указываются, поскольку они не были указаны в качестве препятствий ни в одной из этих стран. ГП = государственные предприятия.

Создание возможностей для развития частного сектора

Уровень экономической активности в регионе Европы и Центральной Азии (ЕЦА) в текущем году, как ожидается, будет оставаться устойчивым, но низким, поскольку ослабление мировой экономики, замедление темпов роста в Китае и снижение цен на сырьевые товары оказывают негативное влияние на перспективы экономического роста в регионе. Темпы роста в ЕЦА в 2024 году, предположительно, замедлятся до 2,8 процента после значительного укрепления до 3,3 процента в прошлом году, которое было обусловлено переходом от спада к росту экономики в Российской Федерации и в пострадавшей от войны Украине, а также более уверенным восстановлением экономики в Центральной Азии. В 2025 году темпы роста объема производства товаров и услуг в регионе, по прогнозам, снизятся еще больше и составят 2,7 процента. Реализации данного прогноза угрожают многочисленные риски. Дополнительно ослабить экономический рост во всем регионе может более медленное, чем ожидалось, восстановление экономики основных торговых партнеров, ограничительная денежно-кредитная политика и обострение геополитической ситуации.

Низкие темпы роста производительности в регионе ЕЦА, наблюдавшиеся в течение последнего десятилетия, привели к резкому замедлению процесса сближения со странами с развитой экономикой по уровню доходов. Фундаментальные факторы роста производительности, включая прогресс в проведении институциональных и рыночных реформ, внедрение технологий и инноваций, играют ключевую роль в обеспечении экономического роста при ведущей роли частного сектора. Для ускорения динамичного развития бизнеса в регионе ЕЦА потребуется решить ряд задач, включая улучшение конкурентной среды, сокращение участия государства в экономике, резкое повышение качества образования и расширение доступности финансирования. Хотя подход к решению этих проблем будет неодинаковым в разных странах, их решение является необходимым условием для достижения более устойчивого экономического роста и преодоления «ловушки» среднего уровня дохода.

ISBN (electronic): 978-1-4648-2045-8

© 2024 International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank
Some rights reserved

1818 H Street NW, Washington, DC 20433
Telephone: 202-473-1000
Internet: www.worldbank.org

This work is available under the
Creative Commons Attribution 3.0
IGO license (CC BY 3.0 IGO)
<http://creativecommons.org/licenses/by/3.0/igo>.

